

Sotsiaal-Humanitaarinstituut

SHI TOIMETISED

Õigus, majandus ja sotsioloogia

Nr. 10

Peatoimetaja professor V. Parol

Toimetuskolleegium: H. Barabaner, M. Bronštein, L. Golub,
S. Gorbaševa, A. Krasnoglazov, A. Laanemäe, T. Listopad, I.
Nelisova, V. Nemtšinov, A. Puro

Tallinn
2007

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ №10. Вопросы экономики, социологии и права / Главный редактор В.И. Пароль. – Таллинн: Русское академическое общество Эстонии, 2007

ISSN 1406-8583

Коллектив авторов, 2007

Подписано в печать

Тираж 150 экз.

Содержание

Введение.....	5
I. Статьи	
1. Философия, социология	
<u>В.И. Пароль</u> Экономические и социально-психологические механизмы адаптации русскоязычного населения к условиям рынка ЕС.....	6
<u>В.В. Чавычалова</u> Типология жизненных сценариев адаптации к старости.....	10
<u>Н.Е. Коренкова</u> Типологические особенности психомоторной организации человека.....	19
<u>J. Värk</u> Eesti-Vene suhete uurimise probleemidest Eesti iseseisvumisest tänapäevani.....	24
<u>А.И. Ковалева</u> Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе.....	36
<u>Ю.Х. Кадак</u> Системность и архитектура международной безопасности Европы....	45
2. Право	
<u>П. Бейлинсон</u> Латентный характер и виктимология насильственного удовлетворения половой страсти.....	61
3. Экономика	
<u>И. Мазинг</u> Формирование политики управления персоналом и корпоративная культура на малых фирмах.....	78
<u>V. Rekkaro</u> Majanduspoliitika ja eesti võimalused.....	100
II. Методика	
<u>Ж. Тукова, О. Крайнова, О. Андрианкова</u> Практика введения системы коррекционно-развивающих занятий на всех ступенях обучения в основной школе.....	112

III. Сообщения

<u>И.И. Корзун</u> Проблемы миграции научных кадров и сохранения кадрового потенциала Беларуси.....	119
---	-----

IV. Международные связи

<u>Н. Я. Лактионова</u> Россия - Беларусь: проблемы интеграции (национальные приоритеты или коммерческие интересы?).....	121
--	-----

Введение

Очередной номер «Ученых записок» имеет свою специфику. Она определяется тем обстоятельством, что основная масса статей и сообщений посвящена или психологической, или экономической проблематике. Это связано с проведением в ближайшее время аккредитации по экономике в СГИ. Что же касается психологических вопросов, то это обусловлено проведением весной этого года круглых столов, посвященных адаптации русскоязычного населения к реалиям европейского экономического и социального пространства.

Основная масса публикаций принадлежит уже известным читателям исследователям, проживающим в Эстонии. Однако целый ряд авторов впервые выступает в нашем издании (Й. Вярк, В. Реккаро). Кроме того, в очередном номере «Ученых записок» выступают московские авторы (В. Чавычалова, Н.Коренкова).

Редакционная коллегия надеется на то, что представленный на суд общественности очередной выпуск нашего издания получит благоприятную реакцию и позволит активизировать научную и педагогическую деятельность в вузах нашей республики.

І Статьи

1. Философия, социология

В.И. Пароль
д.ф.н., профессор, проректор СГИ

Экономические и социально-психологические механизмы адаптации русскоязычного населения к условиям рынка ЕС

Оживившийся в последнее время анализ экономического развития стран Балтии проходит под знаком выяснения воздействия освоения экономического и социального пространства ЕС на выбор стратегии выхода Балтии из трудностей, обусловленных необходимостью, как общей модернизации их производственной сферы, так и завоевания новых рынков в интегрированной Европе. Ситуация для них складывается непростая. С одной стороны, новые страны ЕС вообще и Эстония, Латвия, Литва в частности вписываются в общую стратегию развития одного из центров мировой экономики. Важным направлением конкретной деятельности ЕС выступает преодоление разрывов между передовыми и отставшими странами. Здесь последние рассчитывают на активную поддержку от ЕС. Однако сильная Европа дозированно относится к подъему новых своих партнеров, ее силы в лице большой тройки (Великобритания, Франция, Германия) больше всего устроило бы превращение их в периферийную зону объединенной Европы.

Другая же тенденция развития внутри ЕС базируется на совершенно иных основаниях. Она сводится к разрешению противоречий между крупными и малыми странами. «Если первые настаивают на повышении роли коллективных институтов в механизме принятия решений с целью более интенсивного продвижения интеграционных процессов, то вторые обеспокоены угрозой снижения своего веса в органах управления Евросоюза и поэтому стремятся по возможности сохранить статус – кво»¹.

Поскольку автора в наибольшей степени интересует экономическое и социальное поведение массовых групп населения в новых реалиях, поскольку мы в своем докладе ограничимся сюжетами сугубо социально-экономического порядка, вынося за скобки политическую подоплеку происходящих событий внутри ЕС. В этой связи, по нашему мнению, узловыми проблемами, которые нуждаются в специальном рассмотрении являются следующие:

¹ Пищик В. Европейская Конституция и ее роль в валютной интеграции// МЭ и МО, 2005, №1, с.73

- место русскоязычного населения на рынке занятости в ЕС;
- профессиональная подготовка и особенности ментальности русскоязычного населения, отражающиеся в механизме адаптации к условиям рынка труда в ЕС;
- перспективы глубокой включенности русскоязычного населения в реалии экономического пространства ЕС;
- изменения в системе занятости и характер трансформации ожиданий работников;
- особенности адаптации элитной и массовых групп русскоязычного населения к новой среде деятельности.

1. Место русскоязычного населения на рынке занятости ЕС.

Из 270 млн. экономически активного населения ЕС русскоязычное население составляет 1,7 млн. человек, т.е. 0,6% - меньше одного процента. Но не надо забывать, что стремительно растет в ЕС русскоязычное население из стран СНГ. По разным оценкам, их величина достигает около 4,5-5 млн. человек.

По характеру адаптации работников к социально-экономическим реалиям с учетом миграционного фактора обычно выделяются нижеприводимые специфические группы:

- подготовленные к работе за границей (знание языка и востребованная профессия) и реализующие такие возможности люди;
- потенциально подготовленные к работе за границей, но пока не реализовавшие данную возможность;
- неподготовленные к работе за границей, но в перспективе желающие там найти место на рынке труда;
- неподготовленные и нежелающие работать за пределами своей страны.

Как показывают данные статистики и беседы с лицами, работающими за границей, наблюдается четкая дифференциация в реализации своих возможностей между ними в зависимости от уровня профессиональной подготовки, ментальности, наличие связей с давно проживающими за пределами родины. Эта дифференциация в основном повторяет картину, хорошо известную по степени адаптации населения к условиям рынка в постсоветских странах. Их обычно делят на четыре группы: успешные, относительно стабильные, нестабильные и проигравшие².

Принятая еще в 1997 году Люксембургской сессией Европейского совета европейская стратегия занятости при сохранении условий конкурентно способности. Она предусматривает:

- предпринимательские качества;

² Саар Э., Казюля М. Неэстонцы в современной Эстонии: перемены жизни // Социс, 2006, №6, с.63

- соответствие требованиям найма;
- адаптивность через валютное стимулирование;
- равенство возможностей, защита прав женщин и инвалидов на рынке труда.

В целом реализуется скандинавская модель занятости и социальной поддержки.

При определении места русскоязычного населения на рынке труда в ЕС необходимо осознавать, что, к сожалению, большая часть востребованного инационального контингента ориентирована на получение неквалифицированной и полуквалифицированной работы. Но в силу того, что оплата труда в ЕС значительно выше, чем в странах Балтии и Центрально-Восточной Европы, то потенциальные работники этой зоны в любом случае выигрывают при занятии даже сравнительно низко престижного места труда в передовой Европе.

Ниже приводятся данные по уровню оплаты труда в 2003 году в России и новых странах ЕС в сравнении с 1989 года которые принимаются за 100%.

Россия	68
Болгария	53
Венгрия	110
Латвия	75
Литва	50
Польша	118
Румыния	84
Словакия	85
Словения	93
Чехия	136
Эстония	78 ³

Как видим, только Чехия, Польша и Венгрия смогли превысить уровень доперестроечного времени в оплате по труду, остальные страны заметно отстали, за исключением Словении и Словакии. Заметно хуже по сравнению с ситуацией в ЕС в новых странах интегрированной Европы по безработице и в уровне пенсионного обеспечения. Уровень безработицы (по методике МОТ) колеблется от 6% в Венгрии и Словении, до 17-18% в Болгарии, Словакии, Польше. В Чехии он составил примерно 8%.³ Ближе всего к западноевропейским размерам пенсии Словения (71%), далее Чехия (58%), Венгрия (52%), Словакия (48%), Польша (39%). Еще хуже положение в

³ Личкина Л. Проблемы бедности в странах ЦВЕ и России // МЭМО, 2005, №5, с.72

Румынии и Болгарии (соответственно 27% и 24%).⁴

2. Профессиональная подготовка и особенности ментальности русскоязычного населения, отражающиеся в механизме адаптации к условиям труда в ЕС.

Профессиональная подготовка служит основой для получения достойного места на рынке труда в интегрированной Европе, хотя следует учитывать, что потенциальным работникам не требуется широкий объем знаний, применяемых в инновационных отраслях народного хозяйства.

В соответствии с проведенным исследованием российских социологов установлено, что представители интеллигенции (инженеры, врачи, преподаватели) проявляют уверенность в сохранении своего социального статуса. Соответственно это выражается в следующих показателях 30,7%, 51,3%, 35,3%.⁵ Что касается стремления к получению дополнительного заработка, то оно типично для 9,1% высшего слоя менеджеров, 12,9% инженеров, 18,3% врачей и 22,2% преподавателей.⁶

Относительно ментальности следует сказать особо. Для русского человека крайне важными ценностями выступают душа, тоска, судьба.⁷

Эти компании действуют на личных связях. Вот как это происходит. Например, у меня есть кузен во Франкфурте или в Сан-Франциско. Сам я живу в Гонконге. Я звоню ему и прошу посмотреть вокруг и попытаться выяснить, какой будет мода в этом году. Он берет фотоаппарат и снимает то, что является модным. Затем он посылает мне фотографии, и я организую команду из десяти работников. Мы делаем образцы одежды и посылаем их обратно. Кузен несет образцы в универмаг и спрашивает: «Вам нравится качество? Мы можем поставить вам такое-то количество по такой-то цене». Если заказ поступает, он передается в другие компании, которые выполняют его в условленный срок и за условную цену. Когда заказ выполнен, сеть распадается вплоть до следующего заказа и другого универмага. Цены на такую продукцию могут быть в пять раз меньше, чем устанавливаемые местными, европейскими или американскими компаниями.

⁴ Там же

⁵ Шкаратан О.И. Иняевский С.А. Профессионалы и менеджеры в сфере занятости. Положение и реальное поведение // Социс, 2006, №11, с.46

⁶ Там же

⁷ Жельвис В. Эти странные русские. М., Эгмонт, 2002, с.13

Типология жизненных сценариев адаптации к старости

Известно несколько исследований, посвященных типологии пожилых людей и особенностей принятия ими своего возраста (Ф.Гизе, И.С.Кон, Д.А. Бромлей, Л.И. Анцыферова, Авербух и др.). Так, Д.Б. Бромлей выделяет пять приспособления личности к старости: конструктивная стратегия; отношение зависимости; оборонительное отношение; отношение враждебности к окружающим; отношение враждебности человека к самому себе.

Широко используются в зарубежных исследованиях и основные типы психического старения, выделяемые Ф. Гизе: 1) старики-негативисты, отрицающие у себя какие-либо признаки старости; 2) экстравертированные старики, признающие наступление старости через внешние влияния и путем наблюдений за происходящими изменениями вокруг себя (выросла молодежь, расхождение с нею во взглядах, смерть близких, изменения своего положения в семье, изменения в области техники, социальной жизни и другие); 3) интровертированные старики, для которых характерно остро-эмоциональное переживание процесса старения, когда человек не проявляет интереса к новому, погружается в воспоминания о прошлом, малоподвижен, стремится к покою.

Следует отметить, что психологи преимущественно концентрируют свое внимание на личностной типологии пожилых людей. Так, Л.И. Анцыферова считает, что можно выделить два основных личностных типа пожилых людей по таким критериям как уровень активности, стратегии совладания с трудностями, отношение к миру и себе, удовлетворенность жизнью.

В проведенном нами эмпирическом исследовании была поставлена цель определить различные стратегии отношения к старости и ее восприятия пожилыми людьми. Была выделена совокупность эмпирических переменных, которые обобщали существующие типологии старения и в качестве которых выступили ответы на ряд вопросов специально разработанной анкеты. В частности, в качестве таких переменных выступили пять вопросов: №13 (**В какой мере прожитые Вами годы имели смысл?**), №15 (**В какой мере Вы испытываете страх перед приближающейся старостью?**), №17 (**В какой мере поставленные Вами жизненные цели достигнуты на сегодня?**), №18 (**Насколько Вам удалось реализовать Ваш потенциал как личности к настоящему времени?**), №21 (**В какой мере вы согласны с утверждением о том, что Вы с уверенностью и спокойствием смотрите в будущее?**). Каждый из вопросов характеризовал самооценку обследуемым одного из факторов моделирующих жизненный сценарий адаптации к старости. Так, вопрос №13

характеризовал оценку обследуемым своего пройденного пути и его смысловую значимость; вопрос №15 - уровень неуверенности (страха и тревожности) перед приближающейся старостью; вопрос №17 – совпадение поставленных и реализованных целей; вопрос №18 - личностную самоактуализированность; вопрос №21 - уровень принятия или непринятия естественного хода событий⁸.

Обследуемую выборку составили 175 чел, в том числе - 117 женщин (67%), и 58 мужчин (33%). Из них на пенсии – 67 чел. (38%) и не находящихся на пенсии - 108 чел. (62%). Средний возраст выборки – 54, 3 года (стандартное отклонение Std. Dev – 12,91).

Обработка эмпирических данных проводилась с использованием оригинальной процедуры статистического анализа. По совокупности всех ответов на указанные вопросы была проведена типологизация обследуемых (разбиение на определенное количество групп) с использованием кластерного анализа (на основе метода k-средних). Кластеризация проводилась в четырех вариантах – путем деления обследуемых на 2, 3, 4 и 5 групп. Затем проводился однофакторный дисперсионный анализ позволяющий анализировать влияние различных признаков на исследуемую (зависимую) переменную. В качестве такой зависимой переменной выступала принадлежность обследуемого к определенному кластеру, а в качестве влияющих признаков – все переменные представленные в анкете. С учетом того, что было проведено четыре варианта кластеризации, соответственно было проведено и четыре варианта однофакторного дисперсионного анализа.

Необходимость проведения нескольких вариантов кластеризаций была связана с необходимостью выявить полный спектр наиболее дискриминирующих (т.е. разделяющих) выделенные группы обследуемых показателей вне зависимости от количества выделяемых групп. Такими показателями считались только те переменные, которые вошли во все четыре варианта кластеризации⁹. Всего было выделено 25 таких переменных. После этого, выявленные 25 переменных были факторизованы (с использованием факторного анализа) с целью выявления структуры связей между ними. Полученное факторное решение рассматривалось как факторная структура эмпирической модели жизненного сценария адаптации к старости.

Остановимся на описании и интерпретации полученных в итоге результатов.

В число наиболее дискриминантных переменных во всех вариантах

⁸ Напомним, что обследуемый должен был выразить свое согласие или несогласие с вопросом указав соответствующее число на шкале от 0 до 100, где 0 обозначал полностью отрицательный, а 100 – полностью положительный ответ.

⁹ В каждом из вариантов кластеризации вышло различное число дискриминирующих переменных и по их количеству, и по их наименованию.

кластеризации обследуемых по стратегии их адаптации к старости вошли следующие переменные:

1. ценность физического здоровья (спортивные упражнения; здоровая, сбалансированная диета);
2. ценность познания нового в мире, природе, человеке;
3. важность в ближайшем будущем красивой машины, одежда, дома;
4. важность в будущем здорового и сбалансированного питания;
5. согласованность юношеских планов и реально прожитой жизни;
6. самооценка неизменности самого себя как личности;
7. удовлетворенность собой;
8. самооценка использования предоставлявшихся в жизни возможностей;
9. самооценка удовлетворенности своей самореализованностью;
10. социальный статус (положение) в обществе;
11. самооценка числа жизненных ошибок;
12. уверенность и спокойствие в восприятии будущего;
13. тревожность;
14. общий показатель осмысленности жизни;
15. цели в жизни;
16. интерес и эмоциональная насыщенность жизни;
17. локус контроля – Я (способность контролировать свою жизнь);
18. самоуважение/самоуничижение («Мне кажется, что мне особенно нечем гордиться»);
19. самооценка востребованности человека окружающими («Иногда я ясно чувствую свою бесполезность»);
20. самоактуализация человека, взгляд на природу человека (вера в людей, могущество человеческих возможностей);
21. интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я»;
22. самоуважение;
23. аутосимпатия;
24. самоуверенность;
25. активность в организации своей жизнедеятельности.

Как видно из приведенного перечня переменных различающих людей по их жизненным стратегиям адаптации к старости, вне зависимости от количества выделяемых стратегий, часть из них достаточно близка по своим сущностным характеристикам, а некоторые и буквально повторяются. Это еще в большей мере подтверждает вывод о том, что действительно есть устойчивые характеристики человека, которые (вне зависимости от конкретной методики направленной на выявление данного качества) отличают людей в их отношении и восприятии старости, в уровне их адаптированности к данному периоду жизни и стратегии жизнедеятельности в старости.

Осуществив качественный анализ этих переменных и их сопоставление между собой на основе предлагаемых авторами методик интерпретаций, можно

предположить, что между выделенными переменными существует некоторая связь.

Для выявления этих связей был проведен факторный анализ этих измеряемых переменных. При этом, под фактором мы понимали гипотетическую, непосредственно не измеряемую, латентную (скрытую) переменную, которая имеет линейные корреляционные связи с исходными измеряемыми переменными. Фактор рассматривался нами как совокупность наиболее тесно связанных между собой переменных при важной роли в структуре этих связей определенной переменной (переменных). Такой переменной является та, которая входит в данный фактор с наибольшим весовым показателем. С целью получения такого факторного решения, когда наблюдаемые величины имели бы максимально возможные нагрузки на один фактор и минимальные нагрузки на остальные факторы, проводилось преобразование (вращение) факторов по методу Varimax normalized.

Результаты факторного анализа представлены в таб. 1. Отметим, что было выделено 7 факторов, которые объясняли 68,7 % вариаций.

Таб. №1

Факторная структура переменных, отличающих людей по их приоритетам в выборе стратегий адаптации к старости

Факторная структура дискриминирующих показателей кластеризации по 13, 15, 17, 18, 21							
Factor Loadings (Varimax normalized); Extraction: Principal components; (Marked loadings are > ,700000)							
	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6	Factor 7
CenFiz	-0,046476	0,871022	-0,022655	0,137553	0,086385	0,080286	0,067514
CenOr6	0,161522	0,055539	-0,008173	0,369752	0,601798	0,275101	0,101482
Progn10	0,155093	0,448946	-0,031419	0,071332	-0,364412	-0,019584	0,112078
Progn15	0,117841	0,816516	-0,032224	0,068511	-0,074080	0,117810	0,009312
Vop10	-0,172690	0,417423	0,271955	0,343482	0,226173	0,401350	0,112587
Vop11	0,195515	0,112761	0,082003	0,090649	0,004535	0,728974	0,259840
Vop12	0,133640	0,162865	0,159875	0,116120	-0,128404	0,718695	-0,031132
Vop14	-0,115737	0,075921	0,291942	0,319049	0,242601	0,570537	0,118841
Vop16	0,066493	0,280811	0,134844	0,053817	0,212773	0,090351	0,621115
Vop19	-0,081338	0,488300	0,346322	0,207860	-0,096910	0,355302	0,131005
Vop20	-0,402922	-0,084236	0,195166	0,027797	-0,163461	0,474009	0,499722
SamT	-0,034631	-0,166165	-0,118204	-0,310606	0,623995	-0,294507	-0,007143
V34-1	-0,185145	0,115774	-0,007951	0,809833	0,001900	0,247060	0,084793
V34-2	0,219778	0,151083	0,327819	0,751263	-0,037518	0,116373	0,263294
V34-3	0,193792	0,238479	0,192664	0,805307	-0,029837	0,225404	0,142942
V34-5	0,524952	0,271042	0,432450	0,180624	-0,023648	-0,175672	0,311485
Sam-5	-0,170608	-0,063589	-0,621401	-0,376632	0,047724	0,142460	0,105635

	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	Factor 5	Factor 6	Factor 7
Sam-9	-0,362120	0,006221	-0,446915	-0,581581	0,047669	0,162630	0,041353
Ys-3	0,756575	0,011162	0,124557	0,099379	0,004023	0,305780	0,012888
SO-1	0,036918	-0,061500	0,861445	0,123707	-0,124207	0,229047	0,120968
SO-2	0,007649	0,090858	0,833210	0,099575	0,048865	0,208442	0,226229
SO-3	0,062677	-0,059241	0,639656	0,063731	-0,409556	0,143018	0,070449
SO-6	0,069187	0,026955	0,812854	0,066241	0,207033	0,224784	0,114277
Org-D	0,047497	-0,003567	0,114778	0,198287	-0,101299	0,118808	0,762630
Expl.Var	1,480823	2,388318	3,836703	3,014564	1,351280	2,554233	1,647952
Prp.Totl	0,061701	0,099513	0,159863	0,125607	0,056303	0,106426	0,068665

Как видно из приведенной таблицы результатов факторного решения, в шести из семи факторов четко выделились по одной или нескольким переменным имеющих весовые значения больше 0,7 и только в шестом факторе доминирующими оказались переменные с меньшим весовым значением. Укажем эти переменные, которые имеют наибольший вес в каждом из факторов:

фактор 1 (одна переменная) – самоактуализация человека и взгляд на природу человека основанный на вере в людей, в могущество человеческих возможностей;

фактор 2 (две переменных) – ценность физического здоровья и предположение о том, что через пять лет важным будет здоровая и сбалансированная диета;

фактор 3 (три переменных) – интегральное самоотношение в форме «за» или «против» собственного Я, самоуважение и самоуверенность;

фактор 4 (три переменных) – общая осмысленность жизни; наличие целей в будущем, которые придают временную перспективу, направленность и осмысленность жизни; интерес и эмоциональная насыщенность жизни;

фактор 5 (две переменных) – познание нового в мире, природе, человеке как ценность; тревожность;

фактор 6 – (две переменных) – самооценка неизменности самого себя как личности; удовлетворенность собою;

фактор 7 – (одна переменная) – активность в организации собственной жизнедеятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данные факторы и составляют эмпирическую модель жизненных сценариев адаптации к старости. Именно они лежат в основе различных вариантов предпочитаемых человеком вариантов адаптации к старости.

Качественный анализ переменных входящих в каждый из факторов

позволил следующим образом обозначить выявленными нами факторы:

фактор 1 – фактор самоактуализации;

фактор 2 – фактор физического здоровья;

фактор 3 – фактор самоотношения;

фактор 4 – фактор осмысленности своей жизни в прошлом и будущем;

фактор 5 - фактор тревожности относительно возможности саморазвития;

фактор 6 - фактор удовлетворенности верностью своим принципам;

фактор 7 – фактор активности.

Подчеркнем, что выявленные нами факторы имеют различную факторную нагрузку в структуре эмпирической модели (таб. 2).

Таб. 2

Весовые нагрузки каждого из факторов в общей структуре

Eigenvalues; Extraction: Principal components				
Факторы	Eigenvalue	% Total	Cumulative	Cumulative
1	7,099489	29,58121	7,09949	29,58121
2	2,424926	10,10386	9,52442	39,68506
3	1,908182	7,95076	11,43260	47,63582
4	1,500874	6,25364	12,93347	53,88946
5	1,246150	5,19229	14,17962	59,08175
6	1,059158	4,41316	15,23878	63,49491
7	1,035094	4,31289	16,27387	67,80781

Наибольшее значение при этом имеет фактор самоактуализации (весовой показатель – 7,1), что вполне соответствует идеям, высказываемым представителями экзистенциальной психологии о том, что успешность адаптации к старости существенно зависит от уровня самооценки человеком степени самореализованности в жизни. Обращает на себя внимание и тот факт, что достаточно высокий вес имеет и фактор физического здоровья (весовой показатель – 2,4). Как известно, в предыдущие возрастные периоды состояние здоровья не является доминирующей в структуре ценностных ориентаций человека. Полученные же в проведенном исследовании данные свидетельствуют о том, что именно в период предшествующий старости именно физическое здоровье начинает рассматриваться как одна из доминант определяющих предпочитаемый сценарий адаптации к старости. Другими словами можно констатировать, что возрастает и осознание данной ценности. Остальные факторы имеют примерно одинаковые весовые показатели.

Полученная эмпирическая модель сценария адаптации к старости несколько расходится с той моделью, которая представлена в современной литературе. При этом отметим, что эти модели в большей части все же

совпадают между собой, но эмпирическая модель несколько уточняет и расширяет теоретическую. Отметим и то обстоятельство, что уровень выраженности каждого из факторов у обследуемых существенным образом отличается. Поэтому, вполне логично было предположить, что кластеризация обследуемых по степени выраженности у них каждого из факторов и будет характеризовать тип жизненного сценария адаптации к старости, полученный эмпирическим путем, т.е. на основании эмпирически выявленных переменных.

О каких же стратегиях адаптации к старости можно говорить? С этой целью была проведена кластеризация обследуемых по степени выраженности у них каждого из 7 факторов выявленных в эмпирической модели. Наиболее оптимальное распределение испытуемых обеспечивало разделение их на пять групп (результаты кластеризации представлены на рис. 1 и в таб. 3).

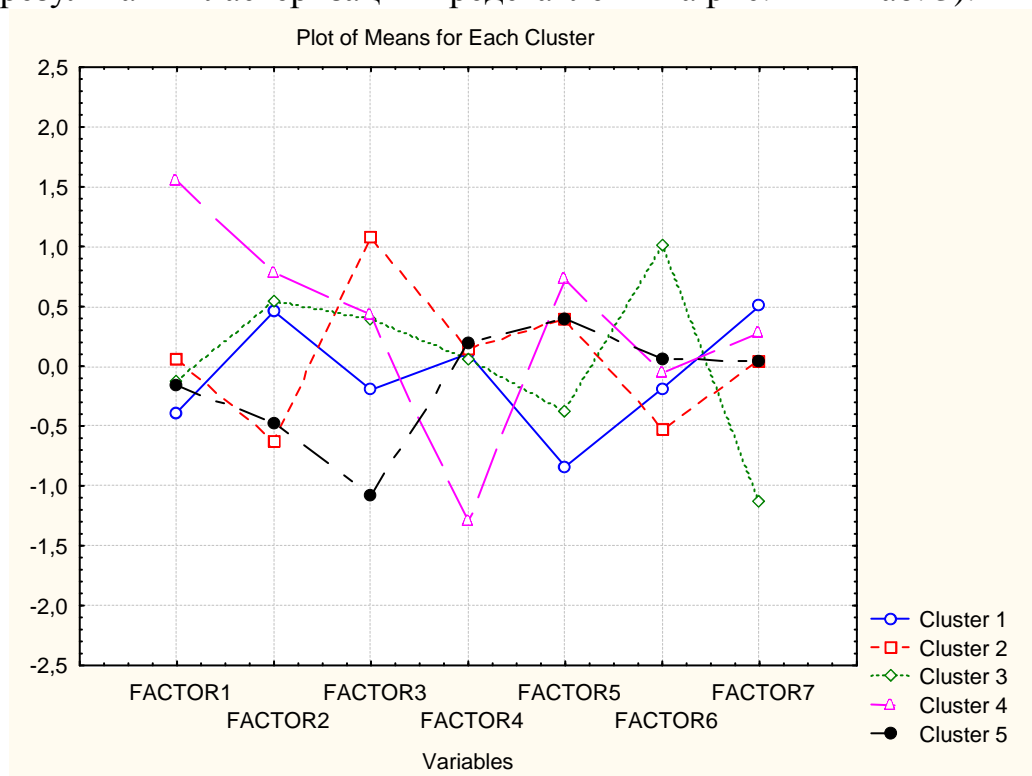

Рис. 1. Результаты кластеризации типов жизненных сценариев адаптации к старости

Таб. 3

Уровни значимости различий при выделении пяти типов жизненных сценариев адаптации к старости

	Between	df	Within	df	F	signif.
FACTOR1	23,17389	4	59,82611	79	7,65025	0,000029
FACTOR2	26,12883	4	56,87117	79	9,07392	0,000004
FACTOR3	53,41114	4	29,58886	79	35,65092	0,000000
FACTOR4	14,90595	4	68,09405	79	4,32332	0,003254
FACTOR5	27,44913	4	55,55087	79	9,75899	0,000002

	Between	df	Within	df	F	signif.
FACTOR6	19,17195	4	63,82805	79	5,93228	0,000316
FACTOR7	22,64694	4	60,35305	79	7,41101	0,000040

Проведенный однофакторный дисперсионный анализ позволяет нам выделить отличительные характеристики обследуемых, ориентирующихся на различные стратегии.

К числу таких характеристик относятся: безработным или работающим является человек; осознание физического здоровья как ценности; предположение о значимости в ближайшие пять лет здоровой сбалансированной диеты; самооценка своего психологического возраста; согласованность юношеских планов и достижений реально прожитой жизни; совпадение планируемых и достигнутых жизненных целей; уровень реализованности своего потенциала; социальный статус (положение в обществе); удовлетворенность кругом своего общения; стремление упрочить свое положение в обществе; удовлетворенность социальных потребностей в сфере межличностных отношений; уровень тревожности; самооценка контактов в настоящий момент по сравнению с будущим; выраженность общежитейского мотивационного профиля, характеризующегося мотивационными тенденциями к а) комфорту, б) социальному статусу, в) общению; мотивированность на общую и творческую активность, а так же социальную полезность; уровень экстравертированности личности; уровнем общей осмысленности жизни; уровень локус контроля – «Я», т.е. уровень представления о себе как сильной личности, способной выстроить свою жизнь в соответствии с собственными целями и представлениями о ее смысле; степень управляемости собственной жизнью; уровень самоуважения/самоуничижения; уровень интернальности/экстернальности в области достижений; выраженность самоактуализации в области таких показателей как: а)искренние и гармоничные межличностные отношения; б)аутосимпатия; в)предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми; выраженность самоотношения в области самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, самоуверенности, ожидания уважения со стороны других, самообвинения, самопонимания; уровень активности в организации собственной жизнедеятельности.

Таким образом, можно говорить о том, что личностные особенности связаны с предпочитаемым типом адаптации к старости. Исходя из полученных нами данных, можно говорить о том, что обследуемые характеризуются наличием пяти типов (вариантов) адаптации к старости, выделенных на основании выраженности у них факторов, составляющих уже эмпирическую, а

не теоретическую модель. При этом выявляется совокупность личностных особенностей отличающих людей, ориентированных на различные стратегии.

Типологические особенности психомоторной организации человека

Проблема изучения движений и действий человека занимала исследователей на протяжении длительного исторического периода. Моторика является предметом изучения не только психологии, но и биомеханики, медицины, физиологии и ряда других дисциплин. Однако, несмотря на достаточно интенсивное изучение психомоторики и различных ее аспектов, до сих пор выявление типологических особенностей психомоторики оставалось, как правило, за рамками эмпирических исследований.

Одна из первых классификаций типов телесного строения была предложена еще в 19 веке. Sigaud и его ученики выделили 4 типа: «мышечный», «дыхательный», «пищеварительный» и «нервный». Сущность этой классификации сводится к следующему: люди мысли имеют большую голову, едоки - хорошее брюхо, гимнасты - крепкую мускулатуру, бегуны - хорошие легкие. Применительно к трудовым процессам указанные типы выявляют себя по-разному. «Пищеварительный» тип много ест, работает медленно, но зато в течение долгого времени; при переноске небольших тяжестей эти люди развивают большую производительность. «Мышечный» тип вкладывает в работу значительную силу, но очень скоро истощается, а потому выигрыш в силе парализуется проигрышем в работе. «Дыхательный» тип в течение долгого, времени может поддерживать относительно большое; усилие, но к значительным силовым упражнениям и работам он мало пригоден. «Нервный» тип быстро входит в работу; благодаря своему строению работает экономнее и менее подвергается усталости; при условии непродолжительности может совершить значительное усилие (Озерецкий Н.И., 1924).

К.Н. Корнилов подчеркивал, что, изучая отдельные виды реакций человека на внешние раздражения, следует рассматривать эти реакции в структуре целостного поведения, причем понятия «личность» и «поведение» человека отождествлялись. К.Н.Корниловым была предложена классификация типов поведения, построенная на основе биологического: 1) моторно-активный, 2) моторно-пассивный, 3) сенсорно-активный, 4) сенсорно-пассивный типы и социального факторов: 1) буржуа, 2) интеллигент, 3) городской и деревенский пролетарий (Корнилов К.Н., 1999).

Н.А. Бернштейном была обозначена проблема возможности выявления индивидуальных моторных профилей, т.е. индивидуальных, конституционально и функционально обусловленных соотношений между степенями совершенства и способности к развитию отдельных уровней построения движений. Эта проблема, в свою очередь, близко соприкасается с вопросом о моторной одаренности (Бернштейн Н.А., 1997).

На наш взгляд, перспективное направление в изучении психомоторики связано с рассмотрением ее как системного образования в структуре целостной индивидуальности, что предполагает понимание психомоторики в качестве интегрального звена различных уровней психического отражения.

В своем исследовании (Коренкова Н.Е., 2000) мы ставили **целью** выявление и описание типологических особенностей структуры психомоторных показателей человека в форме индивидуальных психомоторных профилей и изучение их взаимосвязей с индивидуальными, личностными и субъектно-деятельностными характеристиками человека как интегральной индивидуальности.

Исходными предпосылками нашего эмпирического исследования явились полученные в предшествующих разработках по изучению психомоторики следующие положения:

1. Использование системного подхода (Б.Ф. Ломов, В.П. Кузьмин, П.К. Анохин и др.) является наиболее конструктивным в изучении психомоторики. В связи с этим, психомоторика должна рассматриваться как многоуровневый, разносистемный и полифункциональный феномен психической организации человека.

2. Перспективным является изучение психомоторики в структуре интегральной индивидуальности, представляющей единство и взаимосвязь свойств индивида, личности и субъекта деятельности (В.С. Мерлин, Б.Г. Ананьев и др.). С учетом данного положения появляется возможность использования психомоторных характеристик в качестве объективных индикаторов психических свойств и состояний личности и широкое использование их в психодиагностике.

3. Изучение вертикального (уровневого) строения психомоторики целесообразно проводить на основе уровневой теории построения движений, разработанной Н.А. Бернштейном в 1934 г., что позволяет проводить анализ и раскрывать механизмы нарушений психомоторики, проводить коррекционную работу.

4. Психомоторная организация человека понимается в качестве интегральной характеристики, отражающей свойства всех уровней интегральной индивидуальности.

Выборку нашего исследования составили учащиеся 11-х классов средней образовательной школы и 1-го курса института в возрасте от 15 до 17 лет.

Выбор возрастной категории обследуемых был обусловлен данными исследований, посвященных изучению развития движений у детей школьного возраста, свидетельствующих о том, что возрастное развитие двигательного анализатора и систем управления движениями к 13-ти годам в основном завершается. «13 лет – это возраст полной зрелости двигательного анализатора, уровень который свойственен взрослому человеку» (Фарфель В.С., 1975, с.169). Указанная закономерность трактуется и в широком биологическом плане.

Известно, что возраст 12-13 и 13-14 лет – это период начала половой зрелости у девочек и мальчиков, таким образом, достижение двигательной зрелости предшествует наступлению половой зрелости. В период полового созревания число значимых межфункциональных связей резко уменьшается, затем вновь возрастает, иногда превышая прежний уровень (Бернштейн Н.А., 1997). Снижение межфункциональных связей в период полового созревания является, по мнению авторов, следствием дисгармонии и диспропорции в развитии различных психомоторных функций. С течением времени эти диспропорции выравниваются и устанавливается индивидуальный психомоторный профиль взрослого человека.

Согласно Б.Г.Ананьеву, который обозначал период 15-17 лет как первую фазу юности (вторая фаза юности – 18-25 лет) (Ананьев Б.Г., 1957), обследуемых мы характеризовали как юношей и девушек.

В итоге проведенного исследования нами была определена **эмпирическая факторная структура психомоторики** юношей и девушек 15-17 лет, которую образуют пять факторов: 1) «возбудимость-тормозность», характеризующий особенности баланса нервных процессов; 2) «скорость реакции выбора», характеризующий время выбора в сложной сенсомоторной реакции; 3) «точность движений», характеризующий точность и тонкость графических движений; 4) «сенсомоторная координация», характеризующий способность к сенсомоторной координации при смене двигательного стереотипа; 5) «скорость простой реакции», характеризующий время простой моторной реакции в структуре сложной реакции выбора.

Эмпирически полученная общая факторная структура организации психомоторики характеризует каждого представителя изучаемой выборки. Первый фактор, отражающий баланс нервных процессов, характеризует взаимосвязь нейродинамических особенностей психики и двигательной активности человека, остальные факторы – характеризуют уровни построения движений (по Н.А. Бернштейну): факторы 2,3,4 соответствуют уровням С2, D, а фактор 5 – уровню С1.

Далее на основании кластерного анализа были выделены **эмпирические типы индивидуальных психомоторных профилей (типы ИПП)** юношей и девушек 15-17 лет: «скоростной» (1 тип ИПП), «монотонный» (2 тип ИПП), «точностный» (3 тип ИПП) и «импульсивный» (4 тип ИПП).

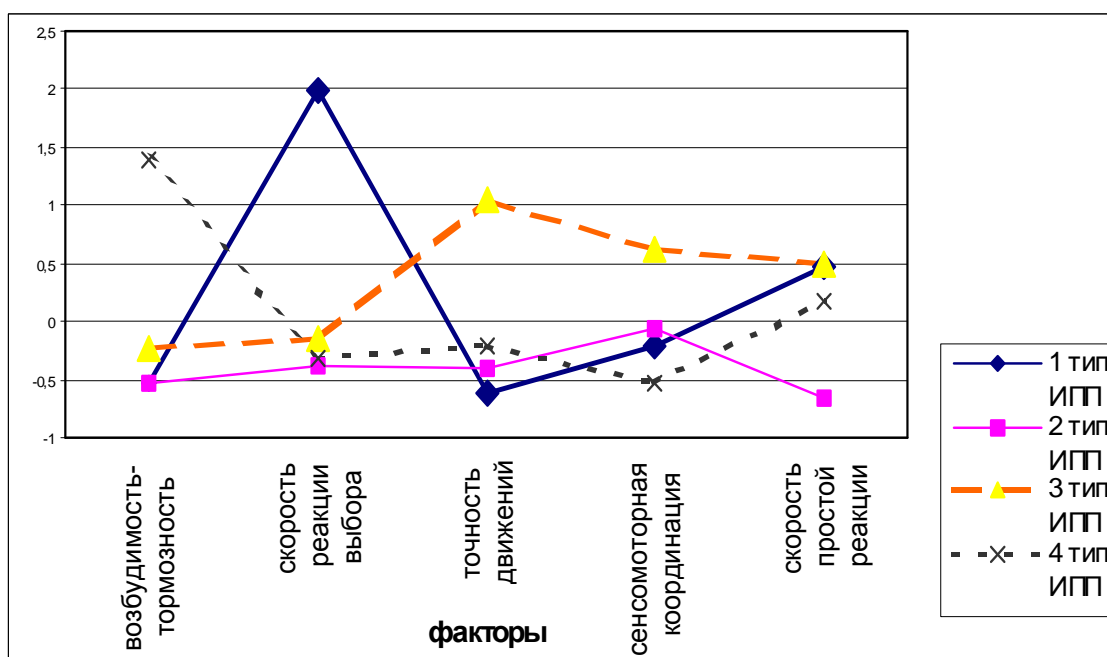

Рис. 1. Эмпирические типы индивидуальных психомоторных профилей юношей и девушек, полученные в исследовании

Под «профилем» мы понимаем совокупность показателей одновременно, взаимосвязано и согласованно характеризующих психомоторику человека.

Сопоставление психологических особенностей обследуемых с характерным для них типом ИПП позволил дать типологическое описание юношей и девушек 15-17 лет с конкретным психомоторным профилем.

Представителей «**скоростного**» типа ИПП характеризует высокая пластичность при переключении с одних форм двигательной активности на другие, стремление к разнообразным способам физической активности, высокий темп психомоторного поведения и скорость в различных видах двигательной активности, хороший психомоторный тонус, высокая способность к тонкой двигательной координации. Для них характерны: высокая гибкость мышления, стремление к разнообразию форм интеллектуальной деятельности, творческий подход к решению проблем; легкая плавная речь, высокая скорость речевой активности., «смешанный высоко активный» тип темперамента, наличие «среднего типа» нервной системы, а также мужественность, рассудочность, практичность, расчетливость, проницательность, уверенность в себе, склонность к экспериментированию, наличие интеллектуальных интересов, смелость. Их отличает высокая потребность в общении, широкий круг контактов, легкость в установлении социальных связей, стремление к лидерству. Представители данного типа наиболее адаптивны.

У представителей «**монотонного**» типа ИПП высоки показатели скорости в различных видах двигательной активности, темпа психомоторного

поведения, гибкости при переключении с одних форм двигательной активности на другие. Их отличают средняя ручная умелость и наличие «средне-слабого типа» нервной системы. Для них характерен «неопределенный» тип темперамента, темпераментальные показатели находятся в пределах нормы, характерной для среднетипичного индивида. Юноши и девушки этого типа характеризуются смелостью, эгоцентричностью, подозрительностью, уверенностью в себе, хладнокровностью, развитым воображением, экстравертированностью, склонностью к соблюдению групповых норм.

Для типичного представителя **«точностного» типа ИПП** характерно: преобладание уровня В (уровня синергий и штампов), из чего следует склонность данного индивида к слаженным движениям всего тела, ритмичность, стереотипность, плавность движений. Выработка двигательных навыков у юношей и девушек данного типа ИПП происходит медленно, но эти навыки очень устойчивы. Инертность нервной системы не позволяет с легкостью перестраивать и изменять привычные движения и навыки. Ускорение движений и торопливость приводят к снижению точности и равномерности в работе. Работа, связанная с тонкой координацией, ловкостью пальцев вызывает трудности, неуверенность в себе, тревожность. Стараясь добросовестно, правильно выполнить задание, такой человек проявляет излишнее внимание к мелочам, не торопится, выполняет максимум предупредительных, профилактических действий. Для него характерны пассивность и одновременно импульсивность, экспансивность, искренность в отношениях с людьми, неуверенность в себе, практичность, наивность, естественность поведения, высокая тревожность, а также высокая чувствительность, сильное эмоциональное переживание по поводу расхождения между ожидаемым и реальным результатами умственной работы, сильное беспокойство по поводу работы, связанной с умственным напряжением. Характерный тип темперамента – «смешанный высоко эмоциональный».

Для представителей **«импульсивного» типа ИПП** типичны высокая скорость при переключении с одних форм двигательной активности на другие и темп психомоторного поведения в различных видах двигательной активности, легкий переход с одних форм мышления на другие, творческий подход к решению проблем. Вместе с тем - нежелание умственного напряжения, узкий круг интеллектуальных интересов, низкая вовлеченность в процесс, связанный с умственной деятельностью. Для этих юношей и девушек характерен «неопределенный» тип темперамента, слабая нервная система. Отмечаемое преобладание уровней С и D обеспечивает вариативность и переключаемость, легкую модификацию привычных движений в ответ на нетрафаретное изменение ситуации, отсюда хорошая сенсомоторная координация и высокая психомоторная пластичность. Слабая нервная система и высокая чувствительность в ситуации эмоционального напряжения, возможно, не

позволяют добиваться наилучшего результата при наличии всех остальных необходимых характеристик. Для индивидов со слабой нервной системой высокий эмоциональный накал является запредельным и вызывает ухудшение состояния организма, нарушение координации движений, потерю точности мышечных ощущений и, в конечном итоге, снижается результативность. Юношей и девушек данного типа ИПП характеризует деловая направленность, работоспособность, настойчивость в достижении цели, смелость, чувствительность, способность к сопереживанию, эмпатии, консервативность, напряженность и неудовлетворенность собой.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О системе возрастной психологии // Вопросы психологии, 1957, №5.
2. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. Под ред. В.П.Зинченко. Москва-Воронеж: 1997.
3. Коренкова Н.Е. Психомоторика в структуре интегральной индивидуальности человека (учебное пособие). М.: Изд-во Моск.гуманит.ун-та, 2005.
4. Корнилов К.Н. Естественно-научные предпосылки психологии. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.- 496 с. (Серия «Психологи отечества»).
5. Озерецкий Н.И. Моторная одаренность. М., 1924.-29 с.
6. Фарфель В.С. Управление движениями в спорте. М.: «Физкультура и спорт», 1975.-208 с.

Eesti-Vene suhete uurimise probleemidest Eesti iseseisvumisest tänapäevani

Seoses ajaloo eri etappidest tulenevate suurte poliitiliste, majanduslike ja sotsiaalsete erinevustega nii Eesti kui Venemaa tasandil, tuleb meil Eesti-Vene suhete käsitlemisel teha paratamatult range eristus Eesti kahe iseseisvusaja lõikes, st vaadelda Eesti-Vene suhetes eraldi ajajärke Eesti iseseisvumisest 1918.aastal kuni Eesti vägivaldse inkorporeerimiseni NSV Liitu 1940.aastal ja Eesti taasiseseisvumisest 1991.aastal kuni tänapäevani. Taolist ajalist kastistamist nõuab juba kasvõi see asjaolu, et 1918.aasta bolševistlikul Venemaal lokkas tüüpiline vasakäärmuslik türannia, mis mõned aastad hiljem arenes tekkinud NSV Liidu taustal välja J.Stalini juhitaavaks autokraatseks diktatuuriks, kus olid juba kõik Tsaari-Venemaa aegsed institutsioonid maha lõhutud. Samas iseseisvunud Eesti aga tegi esimesi samme oma riigi demokraatlike institutsioonide loomisel, mis kahjuks 1934.aasta riigipöördega pöördus ära Konstantin Pätsi ja tema lähikonna autoritaarseks diktatuuriks. Niisiis tole esimese suhetevaatluse perioodil on meil tegu kahe diktatuuririigi suhetega. Teisalt langes Eesti taasiseseisvumine 1991.aastal praktiliselt kokku Venemaa taasiseseisvumisega, sest neid enne seda ühendanud NSV Liit kukkus sõna otseses mõttes kokku 1991.aasta augustiputši tulemusel. Siin võime teatud lihtsustustega jällegi rääkida kahe demokraatia suunas areneva postsotsialistliku riigi vahelistest suhetest. Seda reservatsiooniga, et alates 2000. aastast võime rääkida Venemaast kui nn Putini “juhitava demokraatiaga” riigist. Samas tuntud briti ajaloolane ja kirjanik Simon Sebag Montefiore nimetab tänast V.Putinit oma raamatus “Stalin.Punase tsaari õukond” isegi autoritaarse demokraatia taastajaks. Hiljuti mõrvatud ajakirjanik A. Politkovskaja on aga oma viimases raamatus “Putini Venemaa” tituleerinud Putinit 25. järgu tšekistist turvameheks, kes ignoreerib pidevalt opositsiooni.

Ent vaadeldgem nüüd, kes, millal ja millistelt positsioonidelt on uurinud Eesti-Vene suhteid. Sotsialismiajal välja antud Eesti NSV ajalugudest ja Eesti-Vene suhetest põhjalikke kriitilisi analüüse teinud soome professor Pertti Grönholm on Ajaloolise Ajakirja 1999.aasta nr.1.-s rõhutanud, et ajavahemikus 1952-1971 avaldatud Eesti NSV ajalood ja lühemad üldkäsitlused olid tugevalt seotud oma sünniaja poliitiliste ja ideoloogiliste pööretega. Sellest johtuvalt olid need marksistlik-leninlikud jutustused Eesti vabariigist ja ta välissuhetest katastroofiline esitus. Eestit vaadeldi neis ajalookäsitlustes tootmisviiside, klasside ja ideoloogiate ning progressi ja tagurluse lahinguväljana. Samas oli nõukogude narratiiv katastroofiline: selle järgi oli Eesti iseseisvusperiood juba algusest saadik ebaõnnestunud ja hukkamisele määratud. Nõukogude Eesti ajalookäsitlused rõhutasid neis uurimustes põhiliselt seda, et Eesti sotsiaal-majanduslik areng oli kehvemal järjel

kui NSV Liidu oma ja see viinudki paratamatult ühiskondliku kriisi ning revolutsioonini, mis tõi Eesti taas sotsialismi rüppe. Professor Grönholm rõhutab, et nn revolutsioonide vahelist perioodi 1917-1940 käsitlesid tolle ajastu juhtivad Eesti ajaloolased kui Eesti mingit müstilist üleminekufaasi tõelisele sotsialismile. 1971.aastal nimetati ENSV-s seda perioodi ka kapitalismi restauratsiooni perioodiks, mis olnud igati vale ja negatiivne nii Eesti rahvale kui Eesti-NSV Liidu suhetele. Selliste tõlgenduste tõelised põhjused tõi professor Karl Siilivask välja alles perestroika perioodil, rõhutades, et : 1) Kommunistidel säilus meelegärm Nõukogude Vene-Eesti vahelise sõja kaotusest aastail 1918-1920 ja eestlastele soodsast Tartu rahust, mille vastu oli eriti tuliselt hilisem diktaator J.Stalin 2) Nõukogude võimu taaskehtestamist Eestis käsitles kommunistlik ladvik nii Tallinnas kui Moskvas Nõukogude-Vene varasema kaotuse ja sellele järgnenud Tartu rahu tulemuste kompenseerimisena. 3) Stalini terrorist pääsenud Eesti kommunistid olid kibestunud, kui nad 1930-ndail aastail Eestisse naasnuina jälle trellide taha saadeti. Kõige selle tõttu jätkasid mitmed nende hulgast võrsunud juhtivad ajaloolased nagu akadeemik Joosep Saat ja Oskar Sepre ka nõukogude ajal kodanliku Eesti Vabariigi tõrvmist, näidates, et sellise vildaka ja ebaõiglase riigiga ei saanudki ametlik Moskva normaaalselt asju ajada. Ent kui Stalini, Hruštšovi ja Brežnevi ajastuil püüti näidata “ebaõiglase kodanliku Eesti riigi” vastase võitluse eesliinil olnuteks masse ja töörahvast, siis Gorbatšovi ajal sai selle positsiooni enesele hoopis EKP.

Teadusajakirjas “Akadeemia” nr.3., 1996 rõhutab ajaloodoktor Eero Medijainen, et analüüsides Balti riikide ja sealhulgas Eesti välissuhteid kahe maailmasõja vahelisel perioodil, on uurijal põhimõtteliselt võimalik kasutada kaht lähenemisteed : 1) Vaadelda Eestit suurriikide mängukannina, kus Eesti iseseisvuse sünni ja nn riigi õnneliku nooruse kindlustasid Inglismaa ning Prantsusmaa ja Eesti riigi kurva lõppsaatuse määrasid ära Saksamaa ning NSV Liit. 2) Eesti saatuses oli otsustav roll etendada selle riigi poliitikute, riigi- ja majandustegelaste tahtel ning tegevusel, mistõttu iseseisvuse kaotamises said määravaiks riigi välispoliitikaga tegelenud inimeste saatuslikud vead, koostöötahte puudumine, piiratus, kasuism jne. Eero Medijainen peab siin ENSV aegsete kodanliku Eesti välissuhete uurijate suurimaks puuduseks ühekülgselt arvamust, nagu tulenenud kodanliku Eesti Vabariigi kokkuvarisemine 1940.aastal riigi juhtkonna orienteerumisest 1930.-ndail aastail vaid Saksamaale. ENSV aegse nõ “marksistliku” käsitluse järgi ei olevat 1930-ndate aastate Eestil ja teistel Balti riikidel olnud nõ kahe ilma piiril elavate riikidena võimalik teha muud valikut kui kas natsism või kommunism. Vastavalt sellisele kahesele ideoloogilisele valikule järgnenud automaatselt juba kõik muu alates poliitilisest ja sõjalisest koostööst ning lõpetades valitud ideoloogiaga suurriigi alla vabatahtliku liitumisega. Eero Medijainen süüdistab selliste arusaamadega spekulereivaid teadlasi Madis Pestit, Paul Vihalemma ja Ilo Sildmäed ja mitmeid teisi ENSV aegseid Eesti välissuhete uurijaid selles, et viimased, süüdistades Eesti tippjuhte 1930-ndail aastail Saksamaa orientatsiooni valikus, tembeldasid Konstantin Pätsi autoritaarse režiimi koheselt fašistlikuks režiimiks, mis omakorda tähendas seda

nagu erinenuks tolleaegse Eesti sisepoliitika vaid mõnedes detailides hitlerliku Saksamaa gestaapolikust sisepoliitikast. Siit edasi olid juba kerged tulema järeldused, et NSV Liit ei saanud sellise režiimi tegevust rahulikult pealt vaadata ning rakendas oma julgeoleku kindlustamiseks spetsiifilisi abinõusid ka fasisliku Eesti vastu. E.Medijainen osundab siin vajadusele rõhutada asjaolu, et 1938.a. detsembris kehtestas Eesti neutraliteediseaduse, mis kehtis kuni sõjalise liidulepinguni NSV Liiduga 1939.a. sügisel. Seega ei saaks sellel ajajärgul nagu rääkidagi Eesti mingist Saksamaale ja fašismile orienteerumisest. Eero Medijainen rõhutab täiesti õigustatult, et tollel ajal Eesti juhtpoliitikute poolt vene ohu rõhutamise polnud mingi nende kavalus, et varjata oma saksameelsust. Pigem võib siit näha rahva üldist välispoliitilise meelsuse peegeldust. Samas mõnab E.Medijainen, et tänu K.Pätsi-J.Laidoneri erakordsele Saksamaa suunalisele aktiivsusele, mis tõi omakorda kaasa Saksa külaliste rohkuse Tallinnas 1930-ndatel aastatel, tekitas see jällegi mitmetes Eesti välissuhete uurijates nagu Kanada eestlane Tõnu Parming (1974) ja läti päritolu Edgar Anderson (1988), arusaamise nagu oleks siis Eesti "lõpliku poole valinud" ja NSV Liidu strateegilisi huvisid teadlikult ignoreerinud. E.Medijainen rõhutab, et sarnaste arusaamadega läksid nii mitmedki Eesti välissuhete uurijad kaasa veel 1990-ndate aastate algul, kaasa arvatud hiljuti politoloogiadoktoriks saanud Magnus Ilmjärv 1992.aastal. Tol ajal M.Ilmjärv rõhutas, et "1930-ndate aastate Eesti välispoliitika tähendas valmisolekut anda maa ilma vastupanuta natsidele protektoraadiks." Mitmed Eesti välissuhete uurijad on osundanud asjaolule, et 1920-ndail aastail oli Eestil kindel ja soodne orientatsioon Inglismaale, mida kirglikult kritiseeriti Moskvast, ent mis äkitselt 1930-ndail aastail lülitus ümber Saksamaale ja mida Moskva enam ei kritiseerinudki. Siit edasi tehakse järeldus, et kahe suurriigi orientatsioonide väärtustamine ja ühelt teisele hüppamine tähendavat Eesti iseseisva välispoliitika eitamist tollel ajastul. Eero Medijainen rõhutab, et kahjuks leidub selliseid hinnanguid ka isegi tänastes Eesti kooliõpikutes, mis olevat vaid vesi Venemaa diplomaatia veskitele. E.Medijainen tuletab meelde, et kogu esimesel iseseisvusperioodil toimus Eesti iseseisev diplomaatia, mis tähendas normaalset suhtlust paljude riikide ja rahvusvaheliste organisatsioonidega. Ent ka E.Medijainen esitab küsimuse: kas ikkagi oli Eestil 1930-ndail aastail tõeliselt iseseisev välispoliitika? Ta leiab, et seda temaatikat tuleks tänastel ajaloolastel ja politoloogidel täpsemalt uurida. Ei saa ju ainult rääkida orientatsioonist mingile suurriigile totaalses tähenduses. Tuleb arvestada, et kõnes oleva perioodi Eesti orienteerus kultuuriliselt küllaltki nähtavalt Skandinaaviale, majanduslikult NSV Liidule, julgeolekuliselt Inglismaale ja Saksamaale jne. Pigem tuleks siin käsitleda Eesti välispoliitilist orientatsiooni kitsamas, ehk kontseptuaalses mõistes, mis tähendas mingi kindla probleemi lahendamise vajadust. Selleks kindlaks probleemiks oli aga Eesti iseseisvuse ja ja julgeoleku kindlustamine. Viimasega ei tegelenud 1930-ndail aastail üksnes välisministeeriumi leival olevad hea väljaõppega diplomaadid. Neist isegi enam tegelesid sellega kõrgemad sõjaväelased nagu kindral J.Laidoner, haridusminister kolonel Al.Jaakson, Moskva suursaadik kolonel August Traksmäe,

luurekolonel Richard Maasing, Eesti sõjaväeatašee Berliinis Louis Jakobsen jt. Nii mitmedki selle probleemi käsitlejad nagu Eero Medijainen, Magnus Ilmjärv (raamatus “Hääletu alistumine” , kirjastus “Argo”, Tallinn 2004) ja Eino Saaremaa (raamatus “Eestlaste ajalugu 1820-1945”, Elva 1997, kirjastus “Greif”) leiavad et just kõnealused sõjaväelased oma osalises välispoliitilises ebakompetentsuses, kasuismis, president K.Pätsile ilmses meeldida tahtmises ja ka osaliselt NSV Liidu luurevõrku siplema sattunuina paratamatult kiirendasid Eesti iseseisvuse kaotust. Magnus Ilmjärv oma raamatus “Hääletu alistumine” näitab kujukalt, et olulist osa Eesti välispoliitiliste reaktsioonide väärustumisel mängis NSV Liidu luure, kes mitte üksnes ei otnud ära mõningaid välispoliitikas tegelevaid sõjaväelasi ja president K.Pätsi, vaid tegi seda ka mitmete kaadridiplomaatidega (A.Birk jt.) ja suurtöösturitega (J.Puhk, A.Kuhlmann, J.E.Kuhlmann jt.) M.Ilmjärv peab sellesuunaliste uurimiste jätkamist tähtsaks, ent möönab, et tänane V.Putini Venemaa on alustanud B.Jeltsini aegse arhiivide avamise poliitikat tagasi sulgemisele pöörama, mis oluliselt raskendab taolisi uuringuid. Ühtlasi näitavad nii M.Ilmjärv kui ka E.Medijainen, et NSV Liidu luure energilise sekkumisega Eesti välispoliitikasse hakkasid 1930-ndail aastail sarnaselt tegutsema ka Saksa luure (Fr.Akkeli määramine välisministriks, Heinrich Laretei upitamine välisministri abiks) ja Poola luure. Ka neid mõjusid Eesti-NSV Liidu suhetele oleks vaja põhjalikumalt uurida. Teatud mõjud ulatusid tollesse aega ka 1920-ndail aastail Inglise luure poolt värvatud diplomaatide (näiteks Rudolf Möllerson) ja poliitikute kaudu, ent need mõjud ei olnud võrreldavad NSVL, Saksa ja Poola luurete mõjuga. Samas ei tohi unustada sedagi, et mõnede välisluurete tähelepanuväärne edu kodanliku Eesti välispoliitika tegijate hulgas (eriti NSV Liidu luureorganite poolt) sai suurel määral võimalikuks ka tänu Eesti kaadridiplomaatide ja saatkonnapersonali suhteliselt väikseile ametipalkadele ja kululimiitidele, milliseid tasuks tänastelgi välispoliitika uurijatel põhjalikumalt vaatluse alla võtta, kui üks võimalikke välispoliitilisi destabilisaatoreid.

Et ENSV-s tehtud Eesti-NSV Liidu suhete uurimused ei saanud seal valitsenud marksistliku ideoloogia tõttu olla piisavalt objektiivsed, ei vaja pikemat tõestust. Ent samas on mitmedki ajaloouurijad hakanud nüüd klammerduma tollel ajajärgul Läänes Balti-Nõukogude suhete kohta tehtud uurimuste külge, näiteks Seppo Myllyniemi uurimuse “Balti kriis 1938-1941” külge, kust leitakse ekslikult, et nii Eesti kui Soome ei mõistnud tol ajal NSV Liidu kaitsepoliitilisi eesmärgi ja suhtusid seepärast umbusuga Moskva soovidesse. Magnus Ilmjärv peab selliste ekslike järelduste põhjuseks asjaolu, et NSV Liidu arhiivid olid kuni 90-ndate aastate alguseni Lääne uurijaile suletud. Alles viimastel aastatel on väljaspool Eestit hakanud ilmuma piisavalt objektiivseid uurimusi Eesti välispoliitikast, millistest eriliselt tähelepanu väärivad Osmo Hyytiä uurimus Eesti välispoliitikast ja Jari Leskineni uurimus Soome ja Eesti salajasest sõjalisest koostööst, mis oli suunatud NSV Liidu agressiivsete kavatsuste vastu. Väga delikaatseks küsimuseks on osutunud objektiivse hinnangu andmine endistele Balti riikide liidritele Pätsile, Ulmanisele ja Smetonale,

aga ka kindral Laidonerile ja kindral Balodisele. Enamus pagulaspoliitikuid ja pagulasteadlasi- ajaloolasi on kuulutanud need tegelased kolme riigi iseseisvuse sümboliteks ja peab nende kritiseerimist autoritaarsete Moskvast sõltuvate liidritena lubamatuks. Ometigi on nüüdseks avanenud NLKP ja muude varem suletud arhiivide dokumendid näidanud, et juba 20-ndail aastail hakkasid need tegelased sondeerima Kremli tegelastega võimalusi oma riikide konföderatiivseks liitumiseks NSV Liiduga ning said NSVL luureorganeilt heldelt raha ja kingitusi Kremlile meeldiva poliitilise orientatsiooni hoidmise eest. Samas on enamus pagulasuurijaid Balti riikide Kremlile müümise ainuautoreiks ristinud Johannes Varese, Augusts Kirhenšteini ja Justas Paleckise. Hoiatavaks näiteks on selles kontekstis meie rahvuse arengut uurinud suurkuju Oskar Looritsa arvamus 1955.aastast, kes leidis, et Pätsi-Laidoneri tegevus Eesti riigitüüri juures olnud algusest lõpuni veatu ja Eesti Vabariik olnud eetilise riigimehe Pätsi meistriteos. Tema hinnangul olnud Eesti riigi kirstunaelteks J.Vares, H.Kruus, H.Mäe, kommunistid-fašistid, “kambakraatlik” J.Tõnisson ja kõigi eelnimetatute kaasajooksikud. Objektiivsust Eesti-NSV Liidu suhete uurimisel ei maksa otsida ka Venemaa poolseilt uurijailt. Isegi 1998.aastal Moskvast professorite E.M.Štšagini ja A.F.Kiseljovi juhtimisel välja antud kõrgkoolide õpikus “Isamaa uusim ajalugu” rõhutatakse, et 1939.a. baaside lepingud sündisid poolte vaba kokkuleppe tulemusena ja Balti riikide okupatsioon oli Moskva sundkäik Saksamaa liigse mõju vähendamiseks Balti regioonis ning NSV Liidule minimaalselt vajaliku julgeoleku tagamiseks seal. Ka Balti riikide sattumine NSVL koosseisu toimunud selle õpiku kohaselt vabadel valimistel formeeritud parlamentide tahteavalduste põhjal. Parem pole Balti riikide okupeerimise seletamisel-õigustamisel ka prof. K.Bekjaševi poolt toimetatud kõrgkooliõpik “Rahvusvaheline õigus”, Moskva 2001. Teatud optimismi sisendavad vaid mõned noored vene ajaloouurijad Peterburgist eesotsas Oleg Keni ja Aleksandr Rupassoviga, kes on kodanliku Eesti suhteid NSV Liiduga suutnud enam-vähem objektiivselt kajastada. NSV Liidu-Eesti suhete uuringuile hinnangu andmisel tuleb arvestada ka asjaoluga, et nii Eesti kui Vene poole uurijad on üsna palju kasutanud omis uuringuis ajalehti “Postimees”, “Päevaleht”, “Kaja”, “Uus Eesti”, “Vaba Maa”, “Pravda” ja “Izvestija”. Paraku olid kõik need väljaanded suuremal või vähemal määral eriti 1930-ndail aastail tsensuuri sordiini all ega saanud alati kajastada täit tõde.

Kui aga pöörduda tänaste Eesti-Vene suhete käsitlemise juurde, siis meie keskajakirjanduses jätab see vaatamata tsensuuri puudumisele sageli küllaltki üheülbalise ja pinnapealse mulje. Meeldivad erandid on siin loonud ajaleht “Sirp” oma eriväljaandega “Diplomaatia” (kajastab ka Vene-Balti uuringute keskuse arvamusi ja parlamentaarseid arvamusi) ja ajaleht “Äripäev”, kes kajastab nüüd üsnagi põhjalikult Eesti-Vene majandussuhteid. Meie igapäevalehed “Postimees” ja “Päevaleht” on end fokuseerinud suhete kajastamisele peamiselt välisministeeriumite liinis a-la Sergei Lavrovi avaldused, VF Välisministeeriumi Balti Valitsuse ülema Al.Udaltsovi arvamused-ütlused, VF Tallinnas resideeruva suursaadiku ütlused-intervjuud, Eesti Moskvast resideeruva suursaadiku ütlused, meie välisministri

arvamused ja peaministri hinnangud. Unustatakse ära tõsiasi, et erinevalt B.Jeltsini võimuajast määrab tänase Venemaa välispoliitika põhivektori ära president Vladimir Putin ja välisministeeriumile on jäetud vaid tehnilised funktsioonid nagu jõukeskuste vaheliste pingete tasandamine ja konsulaarküsimused. Ent pärast hiljutisi suurkoondamisi VF Välisministeeriumis, kus jäeti 15 aseministrist alles vaid 7 ja 42-st osakonnast 35, on ka välisministeeriumi tehniline võimekus küsimärgi all. Samas on president välispoliitilistes otsustustes andnud jämedad otsad oma välispoliitikaküsimuste abidele ja VF Julgeolekunõukogule eesotsas Igor Ivanovi, välisluure admiral Juri Zubakovi (oli varem suursaadik Leedus) ja Nikolai Spasskiga (oli varem suursaadik Itaalias). See tuumik peab koordineerima parlamendi kahe koja välisasjade komiteede tegevust, et avaldada Euroopa Liidu institutsioonides ja Euroopa Nõukogus survet Balti riikidele. Ka peab see tuumik tagama, et VF Julgeolekunõukogu töötaks välja tegasus mehhanismid Vene kapitali tungimiseks Balti riikide majanduse võtmesektoreisse (sadamad, energeetika, raudteed), et mõjutada sealt kaudu nende riikide poliitilist orientatsiooni soovitud suunal. Ära ei tohi unustada ka võimupartei "Ühtne Venemaa" juhtide suurt välispoliitilist mõju nii V.Putinile kui naaberriikidele. Nii on Moskva linnapeal Juri Lužkovil suur mõju Läti Vabariigile ja Eesti Keskerakonna juhtkonnale. Veelgi suuremat mõju näib avaldavat Eesti-Vene suhetele aga 2004.aastal Eesti Keskerakonna ja Venemaa võimupartei "Ühtse Venemaa" vahel alla kirjutatud koostööleping. Mõjuka illuminaatliku maailmaorganisatsiooni "Bilderbergi Klubi" vaatleja-liikmel ja president V.Putini sõbral ning Föderaalnõukogu liikmel Mihhail Margelovil on aga loodud sõbralikud suhted mitmete Eesti erakondade juhtidega. Seega peaks nii Eesti keskajakirjandus kui Eesti-Vene suhete uurijad palju enam keskendama tähelepanu eelnimetatud isikute ja VF Julgeolekunõukogu ning Parlamendi välisasjade komiteede tegemistele ning vähem aega-vaeva pühendama välisministeeriumi tasandil öeldule teemadel "Millal saame tagasi Eesti Vabariigi Presidendi K.Pätsi ametiraha", "Kas Eestis ikka jätkub mitte-eestlaste ahistamine", "Millal Venemaa hakkab maksma meile kompensatsiooni stalinlike repressioonide eest". Need küsimused on tegelikult teisejärgulised diplomaatilise surveaegri atribuudid. Et nende küsimuste tõstatamisega me vaid alavääristame ennast Moskva ees, on selgesõnaliselt välja öelnud ka värskest presidendiametisse astunud Toomas-Hendrik Ilves. Ekslik on ka mõnede Eesti diplomaatide arvamused, et nüüd kus oleme NATO-s ja Euroopa Liidus, hakkavad meie suurimaid muresid nagu Eesti-Vene piirileping või Eesti-Vene vastastikkuste investeeringute garanteerimine, lahendama hoopis eelnimetatud institutsioonid. Lagunemisohus olevale suurele ja ettearvamatule Venemaale tuleks siiski uurimustes suunata valikulist tähelepanu nn kriitiliselt elulistes ja tundlikes suunades. Ent seda tuleks teha õigeis liinides: koostöö arendamine Eesti-Vene parlamendigruppide vahel, tihedamad sidemed kahe maa presidentide vahel ja kahe riigi suurettevõtjate vahel. Tuleb aru anda, et Venemaa puhul ei kehti Lääne diplomaatilised reeglid, kus suhete peakorraldajaks on Välisministeerium. Seda tuleb tõsiselt arvestada ka tänaste Eesti-Vene suhete uurimisel. Tuleb tõdeda, et Venemaa

välispoliitiliste prioriteetide määramise ja korrigeerimise keskuseks on peale Vladimir Putini võimule tulekut saanud VF Presidendi Administratsioon koos oma arvuka nõunike korpusega. Eesti välispoliitikaga tegelejail tuleb muidugi näha tõsist vaeva, et saada selgust, kes just antud momendil Presidendi Administratsioonist Balti küsimustega tegelevad. Kui veel B. Jeltsini võimu ajal olid selles valdkonnas pikemat aega tegevad meile hästi teatud persoonid, siis V.Putini valitsemise ajal tõstetakse seal inimesi üsna tihti ühelt ametipostilt teisele ümber. Ka Eesti suunal aktiivselt tegutsenud mõjukas Sergei Prihodko edutati V.Putini poolt äkitselt Presidendi Administratsiooni aseülemaks ning tema Balti suunaline tegevus lõppes päevapealt. Neid asjaolusid pole Eesti keskajakirjandus paraku peaaegu üldsegi puudutanud. Tundub, et Eesti Venemaa küsimustega tegelevail ajakirjanikel on välja kujunenud omad suhtlemistrafaretid, kust välja murda ei üritatagi. Nii saame üsna tihti lugeda omist ajalehtedest, mida arvab tänasest Venemaast üks tuntud sealne opositsioonitegelane Irina Hakamada, samuti seda, kuivõrd räigete epiteetidega sõimab Eestit Riigiduumas üks aseesimeestest Vladimir Žirinovski. Sekka tuuakse ka Boris Nemtsovi kurtmisi Venemaa majanduse valede arengute kohta. Viimasel ajal tuuakse siiski ära ka Riigiduumas välisasjade komitee esimehe Konstantin Kossatšovi Eesti suunalisi repliike. Ent need tegelased ei kuulu president Vladimir Putini lähiringi ja Venemaa Balti suunalisi arenguid nad praktiliselt ei mõjuta. Ka võib juba ette ennustada, milliste traditsiooniliste alltoonidega nad omi arvamusi Venemaast või Eestist väljendavad. Hoopis asjalikumat teavet võiksid anda meile Riigiduumas esimehe Boriss Grõzlovi, kui võimupartei “Ühtne Venemaa” liidri ja president V.Putini lähikondlase Balti suunalised arvamused, mida ta on lahkelt jaganud oma koostööpartnereile Eesti Keskerakonnast. Paraku ei tihka oma salatsemisega tuntud Keskerakond neist asjust konkreetsemalt pajatada ei keskajakirjanduses ega ka oma ajalehe “Kesknädal” veergudel. Kõige selle tulemusel on keskerakond nüüd opositsiooni rünnakute all kui “Venemaa käsilased ja viies kolonn” ja ka tavaeestlane ei saa aru, millist kasu toob või on toonud Eestile keskerakondlaste koostööleping Kremlile lähedase “Ühtse Venemaaga”. Paraku võib siin nentida, et Eesti suhted Venemaaga on viimastel aegadel hoopis pingestunud. Kui veel 2005. aastal ja 2006.aasta algul oli suhete keskmes Eesti-Vene piirilepingu sõlmimine ja selle nn preambulaprobleemist ülesaamine, siis juba 2006.aasta kevadel lahvatas Tallinnas kesklinnas paikneva nn pronksmehe ehk II Maailmasõjas Tallinna tagasivallutamisel punaarmeerlastest langenuile pühendatud mälestussamba juures toimunud intsident ja sellest tõstatunud mälestussamba edasise saatuse probleem. Eesti Parlament Riigikogu võttis antud mälestussamba teisaldamise legaliseerimiseks isegi vastu spetsiaalse seaduse, ent see valas konflikti lahendamisse vaid õli tulle. Seda eriti Vene poolel. Kremlile teeb muidugi rõõmu, et selles konfliktis ei saa kaks Eesti võimuparteid : Keskerakond ja Reformierakond kuidagi üksmeelt. Esimene nõuab Kremli kombel mälestussamba paigalejätmist, Reformierakond ja tema peaministrist liider Andrus Ansip aga pronksmehe kiiret ümberpaigaldamist. Taolist olukorda on Kremli propaganda oskuslikult ära kasutanud, süüdistades nii Venemaal kui

rahvusvahelisel tasandil Eesti juhtkonda nii otsustusvõimetuses kui fašismi ülistamises ja natsismi heroiseerimises. VF välisminister Sergei Lavrov nõuab selle taustal isegi rangete majandussanktsioonide kehtestamist Eestile, ehkki mõjukas VF majandusarengu minister German Gref ei pea selliseid sanktsioone otstarbekaks. Üleüldse on Kreml viimastel aastatel näidanud Balti suunal üles erilist natsismitalumatust, ilmutades siin end täisverelise Balti riikide vastases propagandasõjas oleva riigina. Kinni haratakse isegi kõige tühisemaist faktidest, näiteks omaaegse Rüütliristi kavaleri SS-standartenführer Alfons Rebase sünniaastapäeva ja tema sõjategude meenutamisest ajakirjanduses, tõlgendades selliseid fakte Kremli kontrolli all olevas ajakirjanduses natsismi heroiseerimisena Eestis. Samas tuleb sellistes asjades tunnistada ka tõsiseid Eesti poolseid möödalaskmisi. Nimelt on selgunud, et näiteks seesama Alfons Rebane oli tegelikult NSV Liidu luurele oluline agent, kes omaaegse ENSV KGB aseesimehe Vladimir Pooli tunnistusel käesoleva artikli autorile värvati nõukogude luure poolt juba 1939.aastal. Hiljem on seda fakti avaldatud ka vene ajakirjanduses. Siit küsimus, milleks on meil vaja selliseid lõpuni kontrollimata taustaga tegelasi meie ajakirjanduses üles kiita. Analoogilist topeltmõnu on Vene riiklik propaganda tundnud ka Eesti poolseist meenutustest II Maailmasõja aegsest 1944.aasta Tallinna märtsikuisest laastavast pommitusest, mida Eesti pressi igaaastaste teadete kohaselt olevat väidetavalt korda saatnud Punaarmee vene lennuväeüksused. Ometigi on tänaseks mitmed Vene arhiivid avanenud ja meile on teada, et kurikuulus 1944.aasta 9. märtsi Tallinna pommitamine teostati Briti öiste kaugpommituslennukitega “Mosquito” Briti ning Kanada pilootinstruktorite juhtimisel, kusjuures Tallinna pommitamise plaani töötasid välja just Briti pommitusspetsialistid. Neid fakte kinnitab nüüd ka esinduslik teatmeteos “Sajandi kroonika” II osa, “Eesti Entsüklopeediakirjastus” Tallinn 2004, lk.165. Punalennuväe ainuisikuline süüdistamine selles kuriteos aga jätkub meie massimeedias endise agarusega. Mõistagi annavad sellised eksimused suuri trumpe kätte Venemaa poolele tema alustatud propagandasõjas Balti riikide vastu. On ju teada, et NSV Liidu teostatud kuriteod Eesti vastu 1940-ndail aastail poleks saanud toimuda niivõrd suures ulatuses ilma selliste Lääneriikidega tehtud salasobinguteta nagu Jalta kokkulepped ja 1939.aasta Briti-Vene salakokkulepped. Nii mitmedki nende sündmustega seotud dokumendid on alles avalikustatud või avalikustamisel. Seetõttu peaks Eesti pool selliseid arenguid hoolega jälgima ning arvestama, et edasistes Venemaa suunalistes propagandasammudes mitte taas “rehale” astuda. Siit aga kerkib välja mõte, et kui Eesti on juba de facto kistud Vene poole alustatud hoogsesse propagandasõtta, kas siis poleks vajalik meil organiseerida taas omaaegse kodanliku Eesti Vabariigi eeskujul Riiklik Propagandaamet ja teostada selle kaudu professionaalset teavitust ning vastupropagandat Vene propagandarünnakuile. Loota sellistele arengutele Reformierakonna juhitud valitsuselt pole kahjuks mõtet, sest istuva oravapartei välisministri kinnituste kohaselt “ei tasuvat Eesti poolel Vene mõttetutele süüdistustele reageeridagi”. Sama kahetsusväärased on olnud ka endise oravapartei välisministri

Kristiina Ojulandi avaldused 2004.aasta kevadel, et “nüüd, kus oleme euroliidu täisliikmed, tegeleb Eesti-Vene piirileppe sõlmimise küsimustega juba meie eest Euroopa Liit, kui ühenduse välispiiri eest muretseja”. Millest siis on põhjustatud ametliku Eesti poole rõhutatud passiivsus suhetes Venemaaga. Ühest küljest võib siin märgata meie võimumeeste soovi jäljendada diktaatorliku presidendi K. Pätsu juhitud Eesti harjumust “mitte ärritada suurt Idanaabrit”. Teisalt näitab see aga ka meie tegemata tööd välispoliitilise strateegia Vene suunalisel väljakujundamisel. Omaaegsed Eesti juhtivdiplomaadid-välisministrid ja praegused suursaadikud Jüri Luik ja Raul Mälk on küll üldsusele korrutanud Venemaa positiivse hõlvamise poliitika kasulikkust. Ent milles sellise poliitika sisu ja argumentatsioon seisnevad ning kes sellise kontseptsiooni välja töötasid, pole eelnimetatud suursaadikud suvatsenud kellegile konkreetset ära seletada. Raul Mälk on küll käesolevate ridade autorile öelnud, et positiivse hõlvamise poliitika oli EV Välisministeeriumi kollektiivne töö ja et see kandnud mõningast positiivset vilja B.Jeltsini võimu ajal. Omakorda välisministri ametit pidanud Siim Kallas kuulutas 1996.aastal Riigikogule, et Venemaa positiivse hõlvamise poliitika aluseks on kahe riigi “vältimatud ühishuvid”, nimetades viimaste all ära nii kaubandust, transporti, transiiti, energeetikat kui ka tolli- ja piirivalvealast koostööd ning poliseikoostööd ja keskkonnaalaseid ühishõupidamisi. Ent miks see müstiline ning väidetavalt kasulik poliitika tõi varsti Eestile kaasa tema kaupade Vene poolse topelttollimise ja miks ta tänagi ei tööta, on senini kompetentse vastuseta. Kui uskuda TÜ professori Heiki Pisukese poolt käesoleva artikli autorile öeldud arvamust, et kõnealune poliitika oli Põhja Dimensiooni kontseptsiooni üks Soome lähedane mugandus finlandiseerimise vaimus või kui korrata teiste sõnadega Europarlamendi liikme Tunne Kelami hinnangut sellele poliitikale, on meil tegu Vene suunalise allaheitliku poliitikaga ja sealt oodatavate liigoptimistlike ootustega, mida V.Putini KGB-liku Venemaa juhtimise tingimustes ei saagi nimetada muudpidi kui Eesti läbikukkunud poliitikaks tänase Venemaa suunal. Tänapäeva Vene suunalise poliitikakontseptsiooni puudumist on rõhutanud nii ajakirjanduses kui teledebattides ka endised Eesti Moskva suursaadikud Mart Helme ja Tiit Matsulevits, kellede rikkalikes pragmaatilistes kogemustes pole vajadus kahelda. Seda on möönnud isegi mitme parlamendipartei liidrid. Ent Eesti valitsevais ringkondades levib senini lubamatu inertsiga ikka veel joovastus ühinemisest Euroopa Liidu ja NATO-ga, justkui need mõjuvõimsad ühendused lahendaks meie eest kõik tulised Eesti-Vene probleemid. Eestit peaks kainestama Saksamaa liidri Angela Merkeli tungiv soovitus, et Eesti peaks eelkõige ise püüdma Venemaaga paika panna kahepoolse piirilepingu ja muud põletavad asjad. Ka peaks meid kainestama Vene-Saksa ühise gaasijuhtme lepingu hiljutine allakirjutamine ja Euroopa Liidu juhtivametnike mõtteavaldused kahekiiruselisest või kahetuumalisest euroliidust. Seega ei saa Eesti loota ainult mingite tugevate rahvusvaheliste ühenduste eestkostele omade probleemide lahendamisel Venemaaga. Suurriikide energeetilised ja muud globaalsed erihuvid võivad tihtipeale üle kaaluda naaberriikide regionaalsed koostöökokkulepped ja

koostööprogrammid. Selliseid kogemusi peaks senisest aktiivsemalt välja tooma ka tänased Eesti ajaloolased-politoloogid. On selge, et üha enam globaliseeruv maailmas ei saa ükski väikeriik pikemat aega kaitsta omi erihuve vaid omade jõudude ja kogemustega või suurvõimudele näidatava allaheitliku poliitikaga. Siit on meil juba olemas oma kurb kogemus kodanliku Eesti vaikselt hääbunud vabariigiga, kus Pätsu-Laidoneri kildkonna välja kuulutatud “suur sõprus NSVLiiduga ja täieliku neutraliteedi väljakuulutamise” samaaegse Saksamaa kaitsele lootmisega ei töötanud karvavõrdki Eesti iseseisvuse kasuks. Eesti tulevik on vaid ühiste huvidega sõprade-riikide leidmine ja nendega tiheda koostöö arendamine nii Euroopa Liidu siseselt kui ka sealt väljas olevate riikidega. Heaks eeskujuks oleks siin näiteks tänapäevase nn Euroopa Diagonaalliidu formeerimine omaaegse (kahjuks ebaõnnestunud) Balti-Poola Liidu eeskujul, mis hõlmaks nii Soomet, Balti riike, Vishegradi grupi maid kui ka Ukrainat ja Rumeeniat. Teatavasti on seal loetletud riigid (peale Ukraina) euroliidu liikmed, mis annab head eeldused nende riikide tugevaks konsolideerumiseks. Venemaa suunal tuleks aga rõhk asetada tihedamale majandus- ja kultuurialasele koostööle, kus meil juba on häid tulemusi saavutatud. Pole saladus, et mõjukad Vene majandusringkonnad saavad ja on saanud mõjutada vajalikus suunas ka Kremli poliitringkondi. Kui sellele kaasneb ka Eesti euroliidu sõberriikide konkreetne surve Kremlile, võime oodata juba nähtavaid positiivseid nihkeid Eesti-Vene suhetes, mida täna kahjuks võib pigem nimetada Vene-Eesti suheteks Vene poolse tuntava aktiivsuselekaalu tõttu. Nende suhete normaliseerimise üheks tingimuseks on loomulikult ka kahe riigi lähiajaloo keerdsõlmede sirgeks rääkimine, milles on oluline osa ära teha Eesti ja Venemaa vaheliste suhete uurijail. Üllatavalt toredat tööd selles vallas on teinud ka vastaspool. 2006.aastal ilmus Venemaa Teaduste Akadeemia eestvõttel Renald Simonjanilt kogukas teos “Rossija i stranõ Balti”, kus küllalt objektiivselt analüüsitakse Balti riikide ja Venemaa vahelisi poliitilisi, majanduslikke ja sotsiaalseid suhteid NSV Liidu lagunemise järgsel perioodil. Kuigi see raamat on raskelt kättesaadav Eestis, peaks ta ometigi olema üheks põhiliseks vene poolseks võrdlusbaasiks Eesti-Vene suhete uurijaile.

Kirjandus

1. Montefiore, S.S. Stalin. Punase tsaari õukond. Tallinn: 2005.
2. Politkovskaja, A. Putini Venemaa. Tallinn: 2006, lk-d 317-322.
3. Grönholm, P. Rahvusliku ebaõnnestumise ajalugu – Eesti Vabariigi aeg. Ajalooline Ajakiri nr.1 (104), Tallinn: 1999, lk-d 43-55.
4. Grönholm, P. Jutustus ja argumentatsioon. Diskursianalüüs nõukogude ajalookirjanduse kriitilises lähivaates - Ajaloolise tõe otsinguil, II Tallinn: 2000, lk-d 7 – 39.
5. Medijainen, E. Orientatsiooniuksingutest Eesti välispoliitikas, “Akadeemia” nr.3, Tallinn: 1996, lk-d 451 – 480.

6. Medijainen, E. 1939 : võimalused ja valikud. Ajalooline Ajakiri nr.1., Tallinn: 2000, lk-d 5 – 48.
7. Saaremaa, E. Eestlaste ajalugu 1820 – 1945. Elva: 1997.
8. Ilmjärv, M. Hääletu alistumine. Tallinn: “Argo”, 2004.
9. Marksoo, A. Nõukogude luureorganitega seotud ajalugu ja allikakriitika. Ajalooline Ajakiri nr.3/4, Tallinn: 1999, lk-d 121-140.
10. Bekjašev, K. “Meždunarodnoje pravo”, (õpik), M.: 2001.
11. Sajandi kroonika II. “Eesti Entsüklopeediakirjastus”, Tallinn: 2004, lk.165.
12. Varrak, T. Eesti välispoliitika filosoofiast, “Audentese Ülikooli Toimetised” nr.7/8, Tallinn: 2006, lk-d 32 – 40.
13. Simonjan, R. Rossija i stranõ Balti. M.: Institut Sotsiologii RAN, II izdanije, 2005.

Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе

Разработка проблем становления и развития личности в российской социологии ведется с конца XIX в. Эта проблема была одной из самых актуальных для этико-субъективной школы (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев). В отечественной науке были выдвинуты плодотворные идеи и положения, относящиеся к процессу социализации (концепция общественного воспитания К. Д. Ушинского, идея М. М. Бахтина о диалоге как форме сосуществования личности, концепция Л. С. Выготского о соотношении индивидуального и общественного в индивиде, идеи советских психологов о возможности коррекции отклоняющегося развития детей, теория детского коллектива А. С. Макаренко и др.).

В советской период в изучении личности преобладали педагогические подходы. Они базировались на работах Маркса, Энгельса, Ленина или на их тенденциозной интерпретации, а с конца 30-х и до середины 50-х годов отдавался приоритет трудам Сталина, документам партии о воспитании, образовании и всестороннем развитии личности. В педагогических разработках добросовестно описывались цели, задачи, принципы, закономерности, содержание, методы и средства коммунистического воспитания, тщательно обосновывались механизмы эффективного воспитательного воздействия и оптимальные педагогические приемы. Проблемы социализации личности, т. е. ее социального становления крайне редко становились предметом научных исследований.

Следует отметить особую роль отечественных психологов в разработке проблем социальной обусловленности генезиса сознания человека. Исследования Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, показали, что такие высшие специфические человеческие психические функции, как логическое мышление, осмысленная память, целеполагающая воля и т. д., не даны человеку в готовом виде от рождения и что они формируются у этого индивида прижизненно в результате освоения им социального опыта. Средства коммуникации и духовного производства используются людьми первоначально в процессе внешней совместной деятельности и общения друг с другом, а лишь затем при определенных условиях «интериоризируются», трансформируются в эффективные способы внутренней психической деятельности индивида. Изучение процессов «интериоризации», закономерностей переходов от внешней к внутренней психической деятельности субъекта имело большое значение в развитии теории социализации личности.

По Выготскому, ребенок есть часть социального целого, субъект

общественных отношений, с самых первых дней участвующий в общественной жизни того целого, к которому он принадлежит. Выготский подчеркивал, что действительное движение процесса развития детского мышления совершается не от индивидуального к социализированному, а от социального к индивидуальному. Он утверждал, что в развитии высших психических функций важная роль принадлежит самостоятельной деятельности ребенка, посредством которой он познает и преобразует окружающий мир и таким образом изменяется сам.

По Леонтьеву, биологически унаследованные свойства составляют у человека лишь одно из условий формирования его психических функций и способностей, условие, которое, конечно, играет важную роль. Другое условие – это окружающий человека мир предметов и явлений, созданный бесчисленными поколениями людей... Этот мир и несет человеку истинно человеческое¹⁰. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что процесс овладения индивидом миром предметов и явлений осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти зависят не от субъекта, не от его сознания, а определяются конкретно, историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь.

Длительное время в нашей стране господствовало критическое отношение к изучению личности в ракурсе социализации. Главное основание для критики исходило из того, что сама социология, на теоретической базе которой строились концепции социализации, была объявлена буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему. В работах ряда советских философов, психологов, педагогов концепции социализации признавались псевдонаучными, базирующимися на буржуазной идеологии, ограничивающими многообразие взаимоотношений личности и социальной среды. Так, Г. Е. Глезерман отмечал ограниченность понятия «социализация», применимость его только к индивиду, а не к социальной группе. Он считал, что социализация предполагает подготовку подрастающего поколения к жизни в обществе и не распространяется на старшее поколение, отождествлял социализацию с пассивным приспособлением к социальной среде. В НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук в 70-80-е гг. функционировало подразделение критики буржуазных теорий воспитания, которое преимущественно анализировало западные теории социализации личности. Критика теорий социализации носила ярко выраженный идеологический характер, хотя многие положения критики были обоснованными.

Идеологическая доминанта воспитания, утверждавшая его

¹⁰ См.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 217.

коммунистическую направленность, пронизывала и теоретические концепции социального развития личности. В научной литературе широко применялся термин «формирование личности», определяемый как воздействие объективных социальных условий на личность, ее целенаправленное воспитание и самовоспитание. В этой связи в некоторых научных кругах сохранялось предубеждение по отношению к теориям социализации.

Лишь с возрождением социологии в 60-е годы XX века эта проблема постепенно входит в проблемное поле отечественных исследователей. Складывается понимание личности как продукта общества: личность представляется и как причина, и как следствие социально значимых действий, совершаемых в данной социальной среде. Марксистская концепция социализации, утверждаемая с возрождением социологии в отечественной социологической литературе, дистанцируется от западных традиций исследования (напр., психоанализа) и исходит из того, что социализация – не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление биопсихологических импульсов и влечений индивида, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность – не предпосылка социализации, а ее результат.

В 60-80-е годы XX века значительный вклад в разработку концептуальных подходов к исследованию процесса социализации вносят Г. М. Андреева, И. С. Кон, А. В. Мудрик, А. В. Петровский, В. А. Ядов и др. В их интерпретации отсутствуют серьезные расхождения в определениях понятия социализации, раскрытии сущности и содержания этого процесса. Различия определяются ракурсом рассмотрения в рамках той или иной научной дисциплины или научной школы.

И. С. Кон¹¹ обратил внимание на то, что свойством развитого индустриального общества является множественность институтов социализации, развивающихся по своим собственным законам, что позволяет формирующемуся человеку иметь варианты для выбора своего жизненного пути, своих ориентаций в сложном социальном мире. В этих условиях, как отмечает Кон, усиливается вероятностный характер социализации. То, что главные институты социализации не складываются в единую иерархическую систему, существенно повышает автономию личности от каждого из них в отдельности, причем эта автономия объективно необходима для формирования гибкой, творческой личности, способной самостоятельно принимать решения, противостоять внешнему давлению. Вместе с тем в автономии заложена также и возможность социальных аномалий, отклоняющегося поведения и т. д.

По Г. М. Андреевой, социализация включает в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду,

¹¹ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – С. 19.

систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации. Этот момент преобразования социального опыта как раз фиксирует не просто пассивное его принятие, но предполагает активность индивида в применении такого преобразованного опыта, т. е. в известной «отдаче», когда результатом ее является не просто «прибавка» к уже существующему социальному опыту, но его воспроизводство, т. е. продвижение его на новую ступень¹².

А. В. Мудрик обосновал необходимость рассмотрения факторов социализации как особых обстоятельств или условий, оказывающих влияние на этот процесс. Он выделил три группы факторов социализации. Первая – макрофакторы (космос, планета, мир, страна, общество, государство), которые влияют на социализацию всех жителей планеты или очень больших групп людей, живущих в определенных странах. Это влияние опосредовано двумя другими группами факторов. Вторая – мезофакторы, условия социализации больших групп людей, выделяемых: по национальному признаку; по месту и типу поселения, в котором они живут; по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации. Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через факторы третьей группы – микрофакторы. К ним относятся непосредственно влияющие на конкретных людей – семья, группы сверстников, микросоциум, организации, в которых осуществляется социальное воспитание – учебные, профессиональные, общественные, религиозные организации.

В последние десятилетия в российской науке актуализируется разработка проблем социализации личности. Особое внимание уделяется изучению содержательных сторон социализационного процесса (профессиональная, политическая, правовая, трудовая, культурная и др.), выявлению специфики социализации с учетом ограниченных индивидуальных возможностей (неслышащие индивиды, индивиды с ограниченными интеллектуальными возможностями и т.д.), исследованию результативности социализации (отклоняющаяся социализация, ресоциализация, соотношение нормативной и реальной социализации), изучению особенностей социализации в условиях становления глобальных систем коммуникаций.

Наше внимание в течение многих лет сосредоточено на изучении проблемы нормы и отклонения социализации. В обоснованной нами концепции *социализационной нормы* в общем виде норма социализации выступает социально одобряемым результатом действия общественного механизма

¹² См.: там же. – С. 243.

воспроизводства социальной сущности человека. Социализационная норма определяется: во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. Социализационная норма тесно связана с социальной нормой, но не сводима к ней. Суть различия состоит в назначении той и другой нормы: для социальной нормы таким назначением является регуляция поведения индивида и группы, для социализационной – регуляция вместе с освоением нормы. Социализационная норма обусловлена параметрами социальности данного общества. Ее регуляторами выступает культура, социальные нормы и ценности. В ее изменениях не просматривается тенденция к тотальной упорядоченности и всестороннему контролю процессов социализации индивидов. Социализационная норма коррелирует с социальными типами личности, доминирующими в обществе, с возрастной характеристикой индивида, его статусными притязаниями. Формализация такой нормы осуществляется в законодательных и иных нормативных правовых актах, имеющих прямое или косвенное отношение к социальному воспроизводству человеческого потенциала общества, фиксируется в различных Уставах, программах, положениях, инструкциях и других документах, регулирующих жизнедеятельность людей в социальных институтах и организациях, выступающих агентами социализации индивидов. Социализационная норма представлена в ценностном сознании членов общества, а также является важнейшим компонентом общественного мнения, выступающего важнейшим неформальным регулятором поведения людей. Социализация не всегда бывает успешной. Социализация индивида почти всегда имеет отклонение, которое определяется несоответствием социализации как объективного и субъективного процесса сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме. *Отклоняющаяся* социализация проявляется в различных формах отклоняющегося поведения, а также обнаруживается как несоответствие личностного развития индивида эталонам, установленным в обществе.

Оценка результативности социализации молодежи в контексте социализационной нормы обращает внимание прежде всего на то, что с начала 90-х годов в России сложилась принципиально новая ситуация вхождения молодого человека в социум. Смена парадигмы общественного развития, кардинальные изменения в экономике, острая социальная дифференциация, социокультурная реформация расширили границы автономии формирующейся личности.

Особенности социализации российской молодежи в изменяющемся обществе характеризуются следующим. *Во-первых*, расширились вариативность социализационной нормы, эталонов социализации и многообразия социализационных практик молодежи. Практически утрачен доминировавший в советский период единообразный и патерналистский характер социализации с жесткими границами идентификационных ориентиров. *Во-вторых*, произошло расслоение молодежи по социализационным траекториям как отражение социальной стратификации общества, диверсификации социокультурных сценариев и стилей жизни, доступа к информации и т. д. Вместе с тем эти траектории несут в себе потенциал внутреннего единства как выражение исторических, социальных и национальных корней россиян. *В-третьих*, претерпел изменения общественный механизм регуляции социализационных воздействий. Произошло изменение структуры и содержания этих воздействий по составу и значимости. Трансформировались основные институты социализации (семья, система образования, средства массовой информации и коммуникации, общественные организации и др.) как следствие коренных изменений общества и общецивилизационных процессов. Уменьшился государственный сегмент институтов социализации молодежи. *В-четвертых*, увеличились масштабы отклонений в социализации молодежи. Это проявляется, прежде всего, в росте девиации среди молодежи, в преждевременном или запаздывающем обретении молодыми людьми социальных ролей, в дисбалансе организованных и стихийных процессов социализации в пользу стихийности, в негативной социальной идентичности молодежи.

Вместе с тем, в условиях социальных изменений социализация молодежи сохраняет некоторую устойчивость благодаря действию исторически сложившегося в России общественного механизма передачи социального опыта от поколения к поколению.

Новая ситуация в обществе придает актуальность ряду непроработанных вопросов теории социализации. Обозначим три из них.

1. *Проблема соотношения первичной и вторичной социализации.* Социализация молодежи включает завершение первичной и начало вторичной социализации. Особенностью первичной социализации является преимущественно первичное освоение индивидом окружающего мира через «понимание другого» (в веберовской трактовке). Индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со значимыми для него другими людьми, будучи направляемым ими. На этой стадии отсутствует выбор значимых других; родителям, семье принадлежит главенствующая роль как агентам социализации; объективная реальность воспринимается как неизбежность, конституируемая в языковых, интерпретационных и мотивационных схемах. Вторичная социализация имеет принципиальное отличие, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение, а также общество да и сам индивид в

его же представлениях оказываются другими с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Начальный этап вторичной социализации предполагает присвоение молодым человеком социальной субъектности в формах, принятых в обществе. Социальные роли деиндивидуализируются, они воспринимаются как заменяемые. В сознании индивида постепенно происходит абстрагирование от ролей и установок конкретных других до ролей и установок вообще. Это связано с идентификацией индивида не только с конкретными значимыми другими, ориентацией на обобщенного другого (в понимании Дж. Г. Мида), но и отождествлением себя со всеобщностью других, т. е. с обществом. Начало вторичной социализации, как правило, совпадает со снижением роли родительской семьи как агента социализации, социальность уже не воспринимается как само собой разумеющееся. С присвоением субъектности индивид пытается созидать и изменять ее. Формирование в сознании обобщенного другого – решающая фаза социализации. Сложность, кризисность социализации молодежи состоит в том, что новые адаптационные и интернализационные процессы накладываются на прежние, пройденные в первичной социализации. Поэтому возникает проблема согласованности между первоначальными социальными адаптациями и интернализациями. Постигнутые индивидом приспособления к осваиваемому им миру значимых других, а также его изобретения (в понимании Г. Тарда) оказываются недостаточными на новом жизненном этапе.

2. *Проблема личности молодого человека.* То есть его социальной сущности, предполагающей наличие устойчивой совокупности социально значимых черт, определяющей его включенность в общественные отношения. Чтобы стать личностью, надо пройти определенный путь развития. В каждом обществе складывается своя совокупность типических социально значимых черт членов общества как носителей конкретного типа социальности. Личность каждого человека воплощает в себе и социально типические, и индивидуальные черты. Социальные черты формируются и проявляются только во взаимодействии индивида с другими людьми. Взаимодействия личности и общества конкретизируются множеством взаимосвязанных социальных статусов и социальных ролей. Каждому молодому человеку присуща множественность социальных ролей. Личностная интеграция социальных ролей неповторимо индивидуальна и зависит от целого комплекса особенных обстоятельств. Субъективно для индивида личность выступает как его образ-Я (Я-концепция) - система представлений о себе, конструируемая индивидом в процессе деятельности и общения, обеспечивающая социальную идентичность его личности и обнаруживающая себя в самооценках, чувстве самоуважения, уровне притязаний молодого человека.

Личность молодого человека формируется и изменяется в постоянной связи с окружающим миром. Большое влияние на молодого человека оказывает социальная среда, в которой он выступает как объектом, так и субъектом

деятельности, благодаря чему создает и изменяет социальную среду и самого себя. Окружение молодого человека оказывает неодинаковое влияние на различные элементы его личности. Что-то больше сказывается на ее проявлениях, что-то меньше. От детства к молодости индивид переходит в процессе идентификации себя с человеком, принадлежащим к молодежному сообществу и по возрасту, и по социальным характеристикам. Как правило, только «подростание», вхождение в молодежный возраст не дает устойчивой идентификации. Она должна подкрепляться конкретными поступками, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях. Происходит включение в различные виды деятельности, обретение многих новых социальных ролей. Молодой человек создает свою семью, обзаводится детьми, продолжает свое профессиональное самоопределение.

Методологической посылкой в социологическом изучении личности молодого человека является ее социальный тип, определяемый как совокупность типических черт социальной группы молодежи. Социологию интересуют социальные черты современных молодых россиян, повторяющиеся в молодежной группе и являющиеся для нее типичными.

3. Проблема социального развития в личностном измерении.

Социальное развитие, понимаемое в отечественной социологии как процесс, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в общественной жизни, имеющие позитивный характер. Важнейшим условием социального развития является наличие такого личностного потенциала членов общества, который способен (1) воспроизводить социальность и (2) осуществлять ее изменения.

Социальное развитие имеет не только институциональное, организационное, процессуальное и т. д., но и личностное измерение. Личностное измерение означает рассмотрение изменений социального типа личности во временном континууме. Оно фиксирует количественные и качественные изменения личностного потенциала представителей тех или иных социальных групп и общностей на определенных этапах функционирования общества.

Общество заинтересовано в поддержании личностного потенциала. Оно обеспечивает не только воспроизводство населения, условия его выживаемости, но и интегрирует людей, фактически «продавливает» определенные типические свойства в духовных структурах человека. Человек при этом активно адаптируется к социальной среде, приобретая социально значимые черты (ценности, нормы, знания, умения, стереотипы поведения), необходимые для его полноценной жизни в обществе.

Общество производит тех людей, которые ему нужны для нормального функционирования общественной системы, преемственности в ее развитии.

Оно обуславливает типическое, тождественное, идентичное в личностях,

задавая отработанные и проверенные социокультурные символы и образцы (язык, информация, картины мира, обычаи, традиции, стереотипы поведения и т. д.). Ему нужна такая степень социальной идентичности членов общества, которая позволяет самовоспроизводиться на уровне групповой, институциональной, организационной и ценностно-нормативной структур. Вместе с тем сложность и динамичность общества делает невозможным и ненужным достижение очень высокой степени социальной идентичности.

Существует определенный порог идентичности как меры схожести и подобия личностных черт членов общества, который может быть достаточным для социального воспроизводства. Характер социальности общества предопределяет эту меру, а также широту вариативности выбора, каким быть индивиду.

Общество, формируя, утверждая те или иные ценности, определяет желательное для него общее направление жизнедеятельности людей, ориентирует их действия и взаимодействия в определенном русле. На основе приоритетных ценностей оно предписывает своим членам нормы и конкретные образцы поведения в определенных ситуациях, а также вырабатывает систему мер для реального осуществления этих норм и способы реагирования на поведение людей и их групп.

Существует взаимообусловленность социального развития и развития личностного потенциала. Причем, на определенном этапе объективные процессы опережают личностные изменения. Но субъективные процессы могут оказаться более динамичными в случае, когда в ходе социализации активизируется неадаптивность личности, связанная с отрицанием определенных социальных норм и ценностей, созданием новых образцов. Это может привести к новому качеству личностного потенциала общества, к другой совокупности типических личностных черт. В таком случае субъективные процессы, опережая объективные, становятся первостепенным фактором общественных изменений.

Обратившись к истории общества, можно заметить, что так мало влияние отдельных людей на социальное развитие. Ни одна отдельная личность, каким бы потенциалом она не обладала, не может вырваться из социальных закономерностей. В то же время внутри действующих потоков, например на организационном уровне социального развития, можно увидеть, сколь много при всей заданности общественных изменений может и отдельный человек. Оба эти взгляда не противоречат друг другу и только вместе могут дать правильное объяснение реалиям социального развития.

С другой стороны, социальное развитие, представляя собой, целенаправленные процессы по обустройству жизни людей, удовлетворению их разносторонних потребностей, может мало влиять или вовсе не сказываться на улучшении условий жизнедеятельности отдельного человека. Причина этого кроется в том, что устремленные в будущее процессы развития могут не давать

скорых качественных сдвигов в повседневной жизни людей, могут просто не затронуть конкретного человека или ухудшить его жизнь.

Личностное измерение социального развития обнаруживает его противоречия и парадоксы, которые подлежат тщательному изучению в рамках социологии. Наиболее важной проблемой социологических исследований становится изучение обобщающих характеристик человеческого потенциала, включающих социально-демографические показатели и состояние здоровья, социально-экономические характеристики, образ жизни и т. д. Важным аспектом таких исследований является учет дистанции, складывающейся между так называемым «социальным минимумом» как гарантированным уровнем жизни людей и «социальным максимумом», достигаемым в уровне потребления социальной элитой, так как в современном обществе все острее встает вопрос о разумных верхних пределах потребления и обладания благами, что крайне необходимо для формирования социальных потребностей у новых поколений людей.

Особую значимость имеют исследования социализации молодежи, позволяющие получить данные о том, как обеспечивается личностное развитие молодых: во-первых, как в условиях социального развития трансформируется социализационная норма (обновляются эталоны личностного развития с учетом возрастных и индивидуально-психологических характеристик, складываются новые условия и механизмы социализации); во-вторых, как осуществляется социализация молодежи; в-третьих, какова ее результативность.

Поиск механизмов, обеспечивающих общественную стабильность через социализационные процессы, определение их перспективных моделей в современном российском обществе остаются важнейшими проблемами науки и практики.

Системность и архитектура международной безопасности Европы

После завершения «холодной войны» мир не стал безопаснее, и в изменяющемся мире одни риски и угрозы сменяются другими, или меняются местами по степени опасности. Об этом свидетельствуют бедствия, принесенные цунами на берегах Индийского¹³ океана в декабре 2004 г. и ураганы Катрина и Рита в регионе Мексиканского залива США в сентябре 2005 г.¹⁴ 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне в результате террористических акций погибли тысячи невинных людей. Не исчезли и военные конфликты со своими новыми видами оружия и насилия. По словам Аристотеля¹⁵ и признанного военного историка Мартина ван Кревальда, войны никуда не пропадут¹⁶.

Технический прогресс, начиная с XX века, стал причиной невероятного количества технических катастроф. Сошелся в качестве примера на аварию на Чернобыльской АЭС. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, только в автокатастрофах в 2003 г. погибло 1,18 миллиона человек, а 20 миллионов получили увечья¹⁷.

Особенно актуальной стала проблема безопасности во второй половине XX века, в эпоху постиндустриального общества, когда жизнь и здоровье человека, его духовное и физическое благополучие, вопросы сохранения и развития общечеловеческих ценностей получили мировое признание и особую значимость.

Если ввести в любую из поисковых систем Интернета слово «безопасность», то обнаружится, что объем ответов значительно больше, чем при любом другом запросе из сферы основных потребностей человека. В современном мире безопасность стала такой же повседневной необходимостью, как еда, дом и семья. Не зря национальные аспекты безопасности отражены в юридической форме в конституциях всех стран мира¹⁸.

¹³ Euroopa ja Aasia mälestasid tsunamiohvleid (Европа и Азия вспоминают жертв цунами, на эстонском языке). - *Postimees*, 28.12.2005.

¹⁴ Ураганы Катрина и Рита в регионе Мексиканского залива. – *Взгляд*, 30.12. 2005. www.vz.ru

¹⁵ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М.: Вече, 2002. С. 21.

¹⁶ Crevald M. Die Zukunft des Krieges. München: Gerling Akademie Verlag, 1998. P. 349.

¹⁷ Autoavariidest hukkab rohkem inimesi kui terroriaktidest (В автомобильных авариях погибает больше людей, чем от террористических актов, на эстонском языке). 16.07.2004.www.Delfi.ee.

¹⁸ Kadak J. Muutuv maailm, muutuv julgeolek (Меняющийся мир, меняющаяся безопасность, на эстонском языке). -

Исходя из сказанного, можно утверждать, что всевозможные риски, угрозы и насилие со своими последствиями являются естественной частью существования общества, которые не всегда возможно предвосхитить и избежать, но их интенсивность и последствия можно ограничить. Нулевых рисков как таковых не существует. Поэтому актуален вопрос, является ли среда международной безопасности анархической, бессистемной или наоборот, системной и существуют ли определённые закономерности, которые помогают этими процессами управлять¹⁹?

Тематика национальной и международной безопасности охватывает очень широкий круг таких наук, как философия, социология, политология, история экономики и дипломатии, геополитика, государственное и международное право, конфликтология, военное искусство, и. т.д. Отдельно взятые предметы или компоненты безопасности сравнительно хорошо изучены²⁰.

Так, понятие «национальная безопасность», которое определяло, упорядочивало и систематизировало элементы содержания национальных интересов, родилось в США после Второй мировой войны, когда США стали сверхдержавой. Это было сформулировано и узаконено в качестве доктрины национальной безопасности США. Вслед за этим и другие народы и государства выработали и закрепили законодательно доктрины, концепции или стратегии национальной безопасности, которые выражают их «законные интересы».

Несомненно, лучшим выражением понятия национальной безопасности является формулировка, данная журналистом и одновременно политологом США Уолтером Липпманом: «Нация имеет гарантированную безопасность, когда она при предотвращении войны стремится не приносить в жертву свои законные интересы или она способна их защитить»²¹.

Копенгагенская школа (Ole Waever, Barry Buzan) определяет, что безопасность является социальной конструкцией и стратегией по нейтрализации возникающих рисков и угроз²².

Вопросы экономики, социологии и права. Таллинн: Русское Академическое Общество Эстонии, 2005. № 6. С. 86.

¹⁹ Saarinen E. *Filosoofia ajalugu, tipult tipule Sokratesest Marksini* (История философии от Сократа до Маркса, на эстонском языке). Tallinn: Avita, 2002. P. 30.

²⁰ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т.1. М.: «Московский рабочий», 2000.

<http://www.obraforum.ru/lib/book1/index.htm>

²¹ Lippmann W. *The Cold War: A Study in US Foreign Policy*. New York: Harper & Brothers, 1947. P. 13.

²² Kivi R. *Rahvusvaheliste suhete teooria loengute konspekt* (Конспект лекций по теории международных отношений, на эстонском языке). Tallinn: Euroõlikool, 2004. P.34.

В Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О Безопасности» она определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом, под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства, а под угрозами безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность названным жизненно важным интересам²³.

Обеспечение безопасности военным путем, наоборот, создает военную угрозу другим странам. Это называется дилеммой безопасности²⁴.

Как уже отмечалось, законные интересы²⁵ государств по обеспечению безопасности формулированы в основных законах – конституциях государств.

Таким образом, безопасность – это защита интересов, суверенитета и достигнутого политического, экономического, социального, дипломатического и военного успеха государства²⁶. Международной безопасностью называется такое состояние двух или более стран, которые договариваются о совместной нейтрализации внутренних и внешних рисков и угроз²⁷.

Те исследователи международной безопасности, которые признают международные отношения конфликтными и неуправляемыми, представляют школу «реалполитики» или реализма (Н. Макиавелли, Т. Хоббес, Д. Херз, Г. Моргентау, Г. Киссинджер и др.)²⁸, а школу либерализма представляют те исследователи, которые разделяют морально-этические и юридические подходы (Э. Кант, Р. Кэохане и др.)²⁹.

Уже государства античности функционировали с помощью соответствующих актов и законов. В более развитой форме они отразились в Римском праве (*Corpus juris civilius*)³⁰. На основе этого свода законов для

²³ Закон Российской Федерации «О Безопасности». - Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. С. 769.

²⁴ Kivi R. *Rahvusvaheliste suhete teooria loengute konspekt* (Конспект лекций по теории международных отношений, на эстонском языке). Tallinn: Euroõlikool, 2004. P.11.

²⁵ Aushindoss L. *Richelieu*. New York: Viking Press, 1972. P. 256.

²⁶ Kadak J. *Kommentaar: Eesti koht rahvusvahelises julgeolekussüsteemis* (Комментарий: место Эстонии в международной системе безопасности, на эстонском языке). - *Audentese Ülikooli Toimetised (Audentes University Publications)*, 2003. № 4. P. 47.

²⁷ *Ibid*, P. 48.

²⁸ Liping J. *Kaasaegne poliitiline filosoofia* (Современная политическая философия, на эстонском языке). Tartu: EYS Velesto Kirjastus, 2002. P. 100.

²⁹ Kivi R. *Rahvusvaheliste suhete teooria loengute konspekt*. (Конспект лекций по теории международных отношений, на эстонском языке). Tallinn: Euroõlikool, 2004. P.67.

³⁰ Косарев А.И. *Римское право*. Л.: Юридическая книга, 1987.

управления мирным процессом заключались международные договора для обеспечения собственной или коллективной безопасности. Широкое распространение и развитие проблемы войны и мира, идеи естественного права и общественного договора получили в трудах просветителей XVII-XIX веков. Уже в 1713 году французский аббат Сен-Пьер разработал «Проект установления вечного мира в Европе», в котором предлагал европейским государствам заключить «великий союз», отказаться от взаимных территориальных притязаний, передать все спорные вопросы на рассмотрение международного третейского суда. Эти мысли были развиты Ж.-Ж. Руссо и И. Кантом³¹. В конце XIX века Петербургский профессор эстонского происхождения Фридрих фон Мартенс³² обосновал концепцию Гаагских конвенций 1899 г., которая стала основой первой конференции по мирному урегулированию международных разногласий, ограничению и запрету новых видов вооружений. Он пытался узаконить примат права, а не военной силы. Одновременно он считал неверным положение, что право защищается силой, и она находится на службе у права³³.

Сегодня основные документы в области международной безопасности по поддержанию мира и безопасности систематизированы Уставом ООН³⁴. Под эгидой ООН в 1968-1969 гг. была принята Венская конвенция о праве международных договоров. На основе этих актов были подписаны Договоры о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений между США и СССР (Россия) и обычных вооруженных сил в Европе.

Разными авторами и авторскими коллективами совокупность мировых политических и юридических процессов определена как мирополитическая система с подсистемами и «порядками»³⁵.

Заслугой Ф. Мартенса является обобщение и упорядочение системы международных договоров, заключенных Россией с иностранными государствами³⁶. Международные договоры, заключенные между Европейским

³¹ Международное право: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 1998. С. 308.

³² Мартенс Ф. (1845–1909 гг.), профессор международного права Петербургского университета, в 1884 г. президент Института Международного права и постоянный член Гаагского международного арбитражного трибунала.

³³ Mälestused F. Martensist. (Воспоминания о Ф. Мартенсе, на эстонском языке). -

Riigikaitseakadeemia Toimetised. Tallinn: Riigikaitseakadeemia. 1996. P. 18.

³⁴ Международное право: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 1998. С. 307-339.

³⁵ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003. /Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т.1. М.: «Московский рабочий», 2000. <http://www.obraforum.ru/lib/book1/index.htm>.

³⁶ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т. 3. СПб, 1876. С. 207-533.

государствами, изучались в произведениях Талейрана³⁷, Е.В. Тарле³⁸, С.К. Вебстера³⁹, А. Л. Нарочницкого⁴⁰, А. Дебидура⁴¹ и др., однако полных разработок целостной системы европейских международных договоров как таковой до настоящего времени не существует.

Научными подходами к анализу системности международной безопасности являются геополитические и социальные циклы Дж. Модельского⁴², циклические феномены⁴³ и циклически-волновой подход к анализу политического развития, который рассматривает эволюцию социально-политических систем в более широком контексте (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Дж. Модельский, А. Турен, Ф. Клигберг и др.)⁴⁴.

Основой периодизации являются глобально-политические и социальные циклы Дж. Модельского и Н.В. Лукашевича⁴⁵, система периодизации знаменитого политолога Г. Киссинджера⁴⁶ и известного русского историка М. Мельтюхова⁴⁷. Исследования и публикации С. П. Хантингтона и Ф. Фукуямы помогут создать предпосылки для анализа будущего нашей планеты.

Системностью международной безопасности занимались лауреаты Нобелевской премии 2005 г. Р. Ауман (Еврейский Университет в Иерусалиме) и Т. Шеллинг (Университет штата Мериленд, США) в своих исследованиях в области понимания природы конфликтов при помощи теории игр. Это позволило Р. Ауману⁴⁸ и Т. Шеллингу⁴⁹ обнаружить механизм политических конфликтов и пути их решения (в т.ч. и знаменитые лекции Р. Аумана «Теория игр в Талмуде»).

Геополитика как наука исследует поведения государства, или его истинные политические интересы и цели. По мнению одного из самых

³⁷ Талейран. Мемуары. М.: Политика, 1959.

³⁸ Тарле Е. В. Венский конгресс. В кн.: История дипломатии, 2-е изд. Т. 1, М., 1959.

³⁹ Webster C. K. (ed.). British diplomacy 1813-1815. London: British Politic, 1921.

⁴⁰ Нарочницкий А. Л. Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 гг. М., 1946.

⁴¹ Дебидур А. Дипломатическая история Европы (пер. с франц.). Т. 1. М., 1947.

⁴² Berg E. Geopoliitika (Геополитика, на эстонском языке). Tartu: TRÜ Kirjastus, 1998. P. 87.

⁴³ Комлева Н.А. Баланс сил как циклический феномен. Уральский государственный университет, 2003. http://nostalgia.ncstu.ru/content/_docs/pdf/cycles/otc/2003/14.pdf.

⁴⁴ Пантин В.И. Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития. - *Полис*, 2002. №4.

⁴⁵ Социология. Основы общей теории. М.: Аспект Пресс, 1998.

⁴⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.13-19.

⁴⁷ Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. М.: Вече, 2000.

⁴⁸ Ауман Р. Ценности неатомных игр, Теория игры, Повторяющиеся игры с неполной информацией.

⁴⁹ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. - *Социально-политический журнал*, 1998. № 6. С. 36-48.

известных полководцев и политиков Франции Наполеона, политика государства зависит от его географического расположения⁵⁰. Геополитика позволяет систематизировать политические, экономические, юридические, военные, социальные и другие факторы и создать национальные доктрины безопасности, с тем, чтобы эффективно противостоять существующим и потенциальным внутренним и внешним угрозам⁵¹.

Если геополитика и геополитическое пространство России сравнительно хорошо исследованы и изучены (Евроазиатская школа – Л. Гумилев, Н.С. Трубетской, П.Н. Савитский, современные российские геополитики А. Дугин⁵², Н.А. Нартов и др.) и даже разработана геополитическая доктрина⁵³ России, то в Европе отсутствует аналог. Это несмотря на то, что школой Х.Д. Маккиндера была создана Евроазиатская геополитическая концепция и геополитикой континента занималась целая плеяда западных геополитиков (А. Т. Мэхен, Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер, С. Коэн и др., американский политолог З. Бжезинский).

Геополитически изучены, но геостратегически не определены субнациональные территории или геополитическая Серединная Европа (опорные территории, санитарные коридоры в качестве «буферных стран», Диагональный союз⁵⁴, Серединная Европа (Mitteleuropa), страны - «ворота», «коридорные территории» (т.н. регион *Gateway*⁵⁵) между классической Западной Европой и Россией. Геополитикой Серединной Европы занимались Х.Д. Маккиндер⁵⁶, К. Хаусхофер, американский политолог С. Коэн и другие.

Ключевым вопросом политики безопасности в традиционной форме являлись всегда политические и дипломатические меры в целях исключения возникновения войн. Но войны не прекратились, а вспыхивали снова с более

⁵⁰ Манфред А. Наполеон Бонапарт. 2-ое изд., М., 1973. С. 167.

⁵¹ Лукьянович Н.В. Геополитика России: теоретико-методологические основы, генезис, особенности формирования и развития в условиях глобализации. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, 2004. С. 5.

⁵² Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.

⁵³ Палий А.И., Петров В.П. Геополитическая доктрина России. - *Евразийский Вестник*. № 10. <http://www.e-journal.ru/euro-st2-10.html>.

⁵⁴ Предложения британских политиков и военных 1918-1920 гг. о создании между Балтийским и Черным морем союза «буферных стран» - Диагонального союза. См.: Протоколы переговоров Эстонской Республики с руководством британского флота. Дело № 4 МИД Эстонской Республики. 1920. ERA 24 А.

⁵⁵ Jacson R. H., James A. (ed.). *States in a Changing World o contemporary analysis*. Oxford University Press, 1993. P. 37.

⁵⁶ Mackinder H. *Demokratic Ideals and Reality*. L.: Oxford University Press, 1919.

высокой интенсивностью и причиняли все больший ущерб. Это объясняется природой человечества, где каждому политическому действию присуще насилие, и война является продолжением государственной политики другими средствами⁵⁷, т.е. насилием. По мнению В.И. Слипченко, сущность любой войны проявляется через три признака: политические цели, средства насилия, формы и способы противоборства⁵⁸.

Сравнительно хорошо изучены в истории исход войн и их закономерности по интенсивности, классификации ступеней и поколений развития технического уровня войны в течение истории человечества⁵⁹. Это и есть системность в архитектуре войны, которая отражается в военном искусстве, в технической оснащенности вооруженных сил на уровне современной науки и техники и в экономическом потенциале стран. В этом смысле войны имеют специфическую системность и архитектуру. В многочисленных литературных источниках описаны причины возникновения войн, но при этом скромнее более важное – политическая причина возникновения военного конфликта, или место войны в политике. Политики и генералы объясняют войны как необходимость, но, с другой стороны, война – это «брак» политиков, за что расплачивается своей кровью мирное население.

На основании столь широкой представленности проблемы в трудах ученых, общественных деятелей и публицистов можно сделать вывод, что вопросы безопасности сравнительно хорошо изучены и ее вышеуказанные подсистемы имеют определенную системность и архитектуру. Это отражается в периодичности, циклах, классификациях, ступенях и в документах (правовые акты, доктрины, планы и т.д.)

Однако следует заметить, что в то же время недостаточно изучена международная безопасность как единая целостная система со своей специфической архитектурой, функционирующая во времени и пространстве с соответствующим комплексом превентивных, локализирующих и аспирирующих мер. Следует сделать вывод о том, что система и архитектура международной безопасности пока еще не получили должного освещения. В научных кругах существуют различные точки зрения на проблему системности международной безопасности. Поэтому данная тематика находится в стадии формирования и требует новых подходов и научных разработок.

Автор основывался на трудах известных исследователей (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Дж. Модельски, Г. Киссинджер и др.) в той части, которая

⁵⁷ Clausewitz K. Vom Kriege. Berlin: Ferdinand Dümmlers Buchhandlung, 1857. P. 27.

⁵⁸ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М.: Вече, 2002. С. 21.

⁵⁹ Soome Kõrgema Maakaitsekooli (Maanpuolustuskorkeakoulu) kursuse konspekt eesti ohvitserkonnale (Конспект спецкурса Высшей школы гражданской обороны Финляндии для офицеров Эстонской Республики, на эстонском языке).Helsinki: 1997. P. 16.

посвящена циклически-волновому подходу к анализу закономерностей процесса политического развития, как одной из форм техники и методов политического анализа⁶⁰. Согласно трудам Г. Модельского и В. И. Пантина⁶¹, подобный анализ позволяет выявить не только закономерности политического развития, но и потенциальные «критические точки» в системах, которые могут являться причиной межгосударственных конфликтов. Рассмотрение процессов политического развития с использованием циклически-волнового подхода оправдан потому, что таковые циклы являются одновременно и механизмом, который описывает жизнь исторической системы, и механизмом, посредством которого действует реальная система⁶².

Хотя интерес к волнам и циклам социально-политического развития довольно отчетливо выражен и на Западе и в России, проявляется он весьма неравномерно⁶³. Стабильный, долговременный интерес к волнам и циклам политического развития характерен главным образом для представителей миросистемного подхода и близких к нему направлений, которые рассматривают эволюцию социально-политических систем в более широком контексте мирового развития, в том числе и на протяженных временных этапах. Таким образом, циклически - волновой подход создает предпосылки для более современного подхода к изучению проблем системности и архитектуры международной безопасности, чем традиционные методики анализа политической истории.

Исследование пространственно-временной динамики архитектуры и систем международной безопасности через «ключ» волновой периодизации имеет важное значение для понимания механизмов и закономерностей периодов политического развития. Это создает основы для разработки решения и прогнозирования политических действий против ухудшения состояния международной безопасности.

О полезности тех или иных циклически-волновых моделей модернизации можно говорить лишь при условии, если они удовлетворяют ряду требований, и

⁶⁰ Staronova K. Poliitika analüütiline tehnika ja meetotid (Методы и аналитическая техника политики, на эстонском языке). Tallinn: Poliitiliste uuringute Keskus PRAXIS, 2002. P. 62.

⁶¹Пантин В.И. Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития. - *Полис*, 2002. №4. <http://www.politizdat.ru/article/61/>.

⁶² Wallerstein I. Tunihinhing Social Science: The Limits ofnineteenth Century Paradigms. Cambridge: Polity Press; 1991. P. 11.

⁶³ См.: - Опыт российских модернизаций XIX-XX века. М., 2000.

- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: 2001.

- Структуры истории. - *Время мира*. Новосибирск: 2001. №.2.

- Глобализация как процесс. М., 2001.

- Глобалистика и глобальная история. -*Цивилизации*. 2002. №.5.

первое из них – предлагаемые конкретные модели должны не просто описывать уже известные повороты политической модернизации, но и выявлять механизмы ее реализации в рамках той или иной политической системы, что позволит по-новому взглянуть на уже известные факты.

Второе требование связано с возможностью проверки модели путем сопоставления сделанных на ее основе прогнозов с реальными процессами и событиями; очевидно, что прогнозы должны касаться не только отдаленного, но и ближайшего будущего и давать в целом верную, хотя, конечно, не исчерпывающую картину политического развития данной системы.

Третье требование: циклически-волновая модель должна соотноситься с уже известными циклически-волновыми или другими моделями и коррелировать хотя бы с некоторыми из них; в противном случае она окажется полностью изолированной от существующих концепций, а ее применимость – чрезвычайно ограниченной. Кроме того, нужно, чтобы в модели учитывалось ускорение общемирового политического развития и модернизации отдельных политических систем, т.е. допускается «сжатие» ее временной шкалы при сохранении общей структуры цикла.

Единый общемировой циклически-волновой подход только складывается, но при помощи его можно проанализировать события в контексте политических процессов и международной безопасности.

Подход автора к модели цикла и его фазам отличается от работ вышеуказанных исследователей в том, что в настоящей работе не рассматривается политическое развитие в контексте государств-гегемонов, а изучается целостная система и архитектура международной безопасности, поскольку какова бы ни была роль государств-гегемонов за последнее столетие, они всегда создавали коалиции и союзы и посредством таковых выражали свои мощь и волю. Это требует другого подхода к фазам циклов политического развития.

В результате многократного анализа автором были выделены для анализа системы (подсистемы) международных отношений (МО) и международной безопасности (МБ) (западноевропейская и средне- и восточноевропейская системы, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская (биполярная) подсистемы и пост-биполярная система МО и МБ. Вторым «ключом» для исследования и анализа при периодизация истории в системы (порядки) международной безопасности являются цикловые аналитические конструкции политического развития и их фазы (фаза войны, фаза систем мирных договоров, фаза новых систем (порядков) МО и МБ и фаза спада доминирующих государств – фаза новых государств-гегемонов). При определении систем и архитектуры МБ определяется и ее театр или геополитическое поле, где государства как актеры-игроки осуществляют политическую деятельность, имеющую характер волнообразного циклического процесса. В работе доказано совпадение в одном пространстве и на одной

горизонтальной оси военных театров, мирных договоров и создаваемых театров международных отношений и систем безопасности, имеющих одинаковые признаки.

В целом, несмотря на ряд методологических и иных проблем, циклически-волновой подход способен дать новый импульс к осмыслению механизмов движущих сил политической модернизации и других форм политического развития, в т.ч. и в области международной безопасности.

Исследуемыми периодами систем (подсистем) международной безопасности Европы в настоящей статье рассматриваются: западноевропейская и средне- и восточноевропейская системы международной безопасности и в рамках европейской системы Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская подсистемы международной безопасности.

Эволюция в европейских системах и подсистемах международной безопасности рассматриваются через следующий модуль горизонтальной проекции фаз циклов политического развития (таб.1).

Он выявляет следующие закономерности и сходство.

Все военные и невоенные конфликты, начиная от Тридцатилетней войны и до «холодной войны» в XX веке включительно, являлись закономерным процессом реализации политических интересов и целей государств на Европейском театре, модель которого состоит из трех составляющих: Западная Европа, Россия и между ними Срединная Европа.

Таб. 1

**Модуль горизонтальной проекции фаз и их эволюция
в европейских системах и подсистемах международной безопасности**

	Западно-европейская система	Средне- и восточноевропейская Система	Европейская система		
	Вестфальская система		Венская подсистема	Версальско-Вашингтонская подсистема	Ялтинско-Потсдамская подсистема
Фаза военного и невоенного насилия	_____				_____➔
Фаза систем мирных	_____				_____➔

договоров					
Фаза новых систем	→				
Фаза новых государств-гегемонов	→				

Окончание таб.1

Во-первых, в Западной Европе эти политические цели выражались в том, чтобы не допускать доминирования одних или других государств в ее континентальной части. Для обеспечения этих целей в начале XIX века Австрией и Великобританией был использован потенциал России против доминирующей страны – Франции. Такой же сценарий повторился и в Первой, и во Второй мировых войнах против нового доминанта - Германии.

Во-вторых, после Венского конгресса Россия получила возможность взять под свою опеку славянские и православные народы на Балканах. К началу Первой мировой войны это линия распространилась на славян, живших в Австро-Венгрии и в восточной части Германии. В геостратегии это проявилось в том, что решалась задача интегрирования всю Среднюю Европу и Балканы со славянскими и православными народами России.

Главная задача антифранцузских и соответственно антигерманских сил на западе состояла в том, чтобы принудить Францию или Германию к капитуляции или осуществить разгром их вооруженных сил. Это позволило бы разрушить их экономику и свергнуть неприемлемое политическое руководство, и этим ликвидировать их стремление к доминирующему положению в Европе. В Средней Европе главной военной задачей являлось овладение и перераспределение территорий с намерением присоединить их к России. Так, Тридцатилетняя война и наполеоновские войны возникли против гегемонии германских Габсбургов, Франции и Германии в Европе. Войны в Средней Европе с XVI до XX века (русско-польские, русско-шведские и русско-турецкие) велись с целью расширения российских границ в Средней Европе для выхода к Балтийскому и Черному морям.

Общие признаки есть и между Первой и Второй мировыми войнами. Страны Западной Европы боролись против гегемонизма Германии, а на востоке за полное присоединение Средней Европы и Балкан если не в состав России, то в сферу ее влияния. Причиной «холодной войны» было присутствие и закрепление СССР в Средней Европе.

В работе изучались кроме причин возникновения и ведения войн и их основные характеристики. Горизонтальную интенсивность ведения войн характеризует динамика постоянного роста площади военного театра и участия

там войск, а вертикальную – постоянный рост интенсивности применения средств поражения. Горизонтальная и вертикальная интенсивность ведения войн имеют определенные закономерности, позволяющие использовать их для определения политических целей войн и планирования их. По научным открытиям и изобретениям можно спрогнозировать появление новой военной техники в вооруженных силах, что определяет тактику и стратегии вероятного противника.

При изучении и сравнении мирных договоров, заключенных государствами-победителями, можно выделить следующую закономерность - каждый последующий мирный договор между воюющими государствами основывается, как правило, на опыте ранее заключенных мирных договоров, и они содержат всегда те требования, которые отвечают в открытой или скрытой форме интересам и целям стран-победителей. Так, к примеру, представленные требования западных стран к мирным договорам в Первой и Второй мировых войнах были в принципе одинакового содержания. Со стороны востока они содержали исторические интересы и стремления России на Балканах, в Срединной Европе и в зоне Черноморских проливах. Результаты Первой мировой войны в геостратегическом плане для России оказались неудовлетворительным, что было связано с событиями 1917 г. Таким образом исторические интересы России в системе мирных договоров не были учтены. Зато с завершением Второй Мировой войны СССР реализовал их.

Мирными договорами, как правило, создавались в пространствах бывших военных театров новые системы международных отношений и международной безопасности. Каждое новое или восстановившее свою мощь крупное государство-актор приходило на политическую арену со своими целями, по которым они стремились создать новую систему международных отношений и международной безопасности, согласно своим интересам и для закрепления своей политической власти. Так в Тридцатилетней войне создавалась Вестфальская система, где в континентальной Европе доминировала сильная Франция, которая являлась одной из выигравших войну стран. Венскую, Версальско-Вашингтонскую и Ялтинско-Потсдамскую системы создавали коалиции победителей в пространстве Европейского военного театра над побежденными Францией или Германией.

Исследованием выявлено, что система международной безопасности (порядок) является самой хрупкой фазой цикловой конструкции, и ее разрушение может привести к новым военным и невоенным конфликтам. Поэтому главной задачей является защищать систему МБ от внутренних и внешних опасностей. Следует также выявить роль Срединной Европы как индикатора международной безопасности.

Основной признак изменения международной безопасности проявлялся в соотношении баланса сил и стратегической стабильности. В глобальной политике в девяностые годы XX века произошел сдвиг в том, что одна сторона

биполярного мира, США резко усилил свое влияние, а другая - СССР канула в лету. Результатом этого стал коллапс биполярной мировой системы, перевернувший всё мировое устройство, существовавшее последние пятьдесят лет. После того, как биполярный мир преобразовался в монополярный, США заняли в этой системе мирового строения лидирующую позицию, которую до этого им приходилось делить с бывшим СССР.

Вторым фактором обеспечения безопасности Европы являлось ограничение обычного и стратегического вооружения. Для реализации этих задач 19 ноября 1990 г. в Вене был заключён Договор об ограничении обычных вооружений в Европе (CFE), а США и Россия достигли соглашений по значительному снижению количества ядерных вооружений и их носителей.

Третьей важнейшей составляющей системы международных отношений и безопасности после завершения «холодной войны» стали, во-первых, произошедшее в Маастрихте окончательное политическое объединение Европы и создание Европейского Союза (ЕС), а во-вторых, принятие новой стратегической концепции НАТО, которая основывалась на создании механизма обеспечения мира и сотрудничества со всеми странами Центральной и Восточной Европы. Одним из основных ключевых геостратегических вопросов являлось привлечение России в евро-атлантическое пространство безопасности в качестве партнера или члена альянса. В этом контексте в 1997 г. в Париже была заложена новая основа отношениям между НАТО и Россией, с подписанием «Основополагающего Акта». В 2002 г. была подписана «Римская декларация», а также «в формате 20» был создан Совет НАТО-Россия. За этим последовали подтверждения, что для России нет принципиальных препятствий к вступлению в НАТО, а Европейский Союз принял в 1997-2005 г. Коллективную Стратегию и Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с Россией и ряд документов, призванных расширить и углубить сотрудничество с ней в политической, социально-экономической и правовой сферах.

Если указанное сотрудничество в сфере экономической политики и политики безопасности наладится, то сформируется транскристианское мировое сообщество Северного полушария стран-участниц «Большой восьмерки», от Ванкувера, западного побережья США, до Петропавловска-Камчатского в России, т. е. от Берингова пролива до Берингова пролива. Таким образом сформировалось бы межгосударственное сообщество, в котором проживает 1/6 населения земного шара, где самый высокий уровень жизни, в руках которого большая часть мирового ВВП и самое мощное в мире стратегическое и обычное вооружение. Если посмотреть на союз этих государств с геополитической точки зрения, то мы имеем дело со своеобразной верхней «крышей мира», которая объединяет в единое целое страны Северного полушария, окружающие Северный Ледовитый океан, подкрепляя это сообщество разными формами сотрудничества.

Начиная с 50-х гг. XX века, когда человечество было втянуто в

биполярное противостояние и «холодную войну», в странах третьего мира произошли громадные изменения их. Результатом стало резкое увеличение населения в третьем мире и общий подъем уровня жизни его. Это привело к резкому увеличению мировой потребности в энергоресурсах, транспорте и пр., что в свою очередь вызвало ощутимое загрязнение окружающей среды и стимулировало процесс потепления климата. Новое жизненное пространство появляется в зонах с малой популяцией, таких как Европа, Россия, Северная Америка, Австралия, где доминирует население белой расы, а дефицит жизненного пространства возник в регионах проживания цветного населения. Это создало предпосылки к новому переселению народов – миграции рабочей силы и членов их семей в области с высоким уровнем жизни. В «третьем мире» и в Китае наблюдается быстрый экономический рост. Можно отметить, что начавшееся изменение соотношения сил в мире и возникновение новых центров силы приведет к 2020-2025 г. к повышению роли стран «третьего мира». Возникает реальность, что у ЕС и крупных держав, таких как США, Китай и др. образуется нехватка природных ресурсов, в т.ч. нефти, газа, чистой воды, полезных ископаемых и продуктов питания. Это приведёт к борьбе за владение стратегическими ресурсами. Горизонтальные отношения международной безопасности в мире вновь превращаются в вертикальные, и формируется новая система, и новые модели международных отношений и безопасности. Это является серьезным сигналом появления новых рисков и угроз в мире, поскольку в течение полутора тысяч лет почти до совершенства отшлифованная, изученная и закартографированная горизонтальная ось международной безопасности завершается в глобальном смысле, а на вертикальной оси международных отношений и международной безопасности отсутствует практика и опыт политического развития в условиях, когда третий мир ведет себя не как слабая, а теперь уже как активная сторона.

Таким образом, главная характеристика пост-биполярной системы международных отношений и международной безопасности состоит в следующем:

- во-первых, победа в «холодной войне» и монополярная власть США над миром оказались иллюзорными, и с разрушением биполярного мира был утерян контроль над третьим миром. Мир преобразуется в многополярный.

- во-вторых, Европейское сообщество, которое после окончания «холодной войны» в 1992 г. по Маастрихтскому договору преобразовалось в Европейский Союз, является европейской, а не американской системой. Российская Федерация является главным партнером по «четырем пространствам» с ЕС и строит собственную, независимую от США, форму демократии. Постоянно сокращается и роль США в НАТО.

- в-третьих, отдельные группы стран третьего мира и Китай завоевывают высокие показатели в мировой экономике и строят свой общественный строй, минуя американский и европейский модель развития.

- в-четвертых, новая эпоха перемен в системе постбиполярного мира началась с применения статьи 5 Вашингтонского договора⁶⁴ в ходе встречи министров иностранных дел стран НАТО в ноябре 2001 г. в Брюсселе. На деле это означало объявление второй «холодной войны» против всемирного экстерриториального терроризма.

- в-пятых, глобальные изменения в мире – в демографическом развитии и в мировой экономике – в пользу третьего мира приводят к возникновению нового биполярного мира, где одной стороной являются США, ЕС и присоединившиеся к ним страны христианского мира, а второй – бывшие страны «третьего мира» и Китай. С кем из них объединится в окончательном варианте Россия и другие страны СНГ, та сторона будет превалировать в мире.

Применение механизмов периодизации истории и цикловых конструкций политического развития является перспективным системным подходом, теоретико-методологическим методом и «ключом» для раскрытия политических процессов и их анализа в контексте международной безопасности.

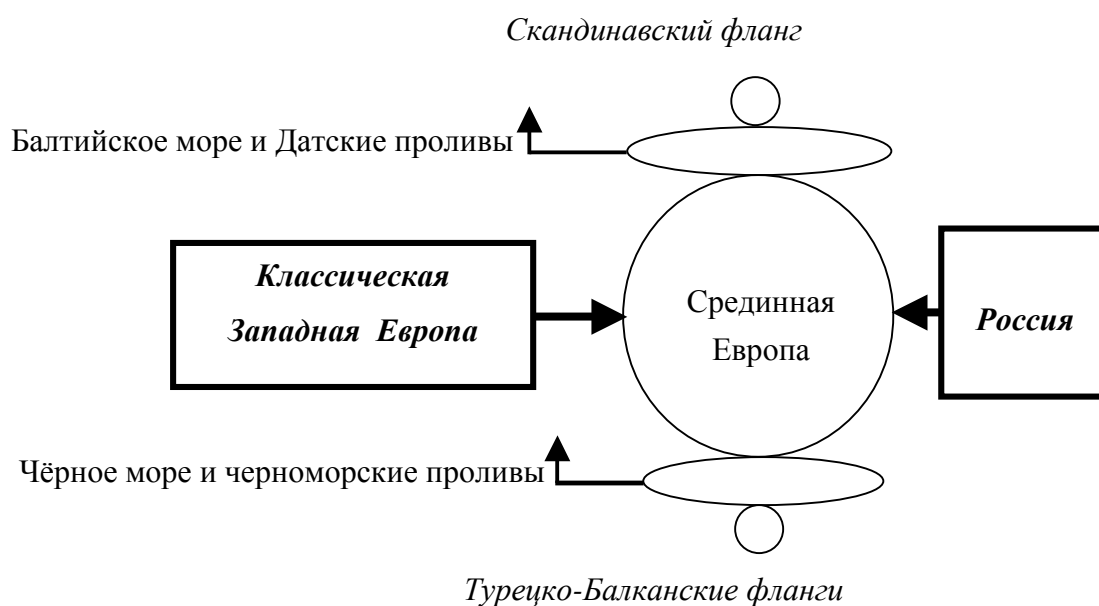

Рис. 1. Система и архитектура Европы

Обобщив полученные результаты, в ходе исследования были сформулирована и охарактеризована системность и архитектурная модель Европы, которая состоит из классической Западной Европы, России и Срединной Европы (схема 1). Первая является по сути союзом без централизованной власти, вторая характеризуется традиционной

⁶⁴ Заявление о борьбе с терроризмом: адаптация оборонного потенциала Североатлантического союза. 18.12.2001. <http://www.nato.int/docu/other/ru/2001/p01-173r.htm>.

сверхцентрализованной властью и третья – как нестабильные «весы» баланса сил в Европе.

Все исследованные военные и невоенные конфликты имели политические причины, что выражалось через геополитическую природу интересов и целей государств. В Западной Европе эти интересы характеризуются тем, чтобы не допустить доминирования одних или других государств в континентальной части Европы. По направлению Средней Европы с обеих сторон эти интересы состоят в присоединении ее в свою сферу влияния или в состав государства. В военном ракурсе это выражается в свержении с применением военной силы на театре Западной Европы неприемлемого политического руководства и разрушении экономики неприятеля, а в Восточной Европе в разгроме вооруженных сил и овладении или перераспределении территории жертвы войны. Можно констатировать, что в Европе эти цели и интересы сравнительно хорошо изучены, и они адекватно отражают европейскую систему государственных интересов и целей.

Нашло доказательство то, что главной задачей МБ является обеспечение как внутреннего, так и внешнего баланса сил систем МО и МБ от стран, которые стремятся к лидерству, что может стать причиной новых конфликтов.

Одной из главных характеристик систем МО и МБ является то, они находятся на одной горизонтальной оси от Парижа до Москвы в одной цивилизационной среде. Все игроки системы знают друг друга сравнительно хорошо и разбираются во взаимных стремлениях и поведении на сравнительно малом военно-политическом театре Европы.

2. Право

П. Бейлинсон
профессор СГИ

Латентный характер и виктимология насильственного удовлетворения половой страсти ⁶⁵

Как представляется, систему половой преступности составляют три взаимозависимых подсистемы, обладающих как общими, так и специфическими признаками: 1. преступления, ставшие известными правоохранным органам; 2. преступления, укрытые от регистрации и учёта; 3. преступления, в той или иной степени и по разным причинам обладающие признаками латентности.

Виновные деяния против сексуального самоопределения, получившие отражение в статистической отчётности правоохранных органов и ставшие известными, составляют официальный вид этой преступности. Виновные деяния исследуемого вида, о которых граждане сообщают правоохранным органам, а последние по известным причинам вопреки закону не только не регистрируют их в соответствующих отчётных документах, но и не принимают по ним розыскных и других мер, следует признать укрытыми от учёта. Во всех остальных случаях виновных деяний сексуальной

⁶⁵ Латентная преступность (от лат. Latens, род. падеж Latentis – скрытый.) В криминологии та часть преступности, которая по тем или иным причинам не получает отражения в уголовной и судебной статистике и не становится предметом уголовного судопроизводства. Латентная преступность отражает преступления, оставшиеся неизвестными правоохранным органам, из-за сокрытия виновными своих преступных действий или из-за нежелания потерпевших и очевидцев обратиться в указанные органы с заявлениями о происшедшем преступлении, а так же преступления, ставшие известными должностным лицам этих органов, но в силу недостатков системы учёта преступлений или в результате служебных упущений оставшиеся незарегистрированными. Наличие латентной преступности затрудняет анализ и борьбу с преступностью, отрицательно сказывается на работе по её предупреждению.

Виктимология (от лат. viktima – жертва, и греч. logos – учение) – отрасль криминологии, изучающая личность жертвы (потерпевшего от преступления) и её роль в механизме поведения участников преступного события. В предмет виктимологии могут быть включены данные о личности потерпевшего, о её социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностях, о поведении потерпевшего до, во время и после совершения преступления, о его роли в генезисе и механизме преступления. См. Криминология. Под ред. В.Н.Бурлакова и В.П.Сальникова. Санкт-Петербургской академии МВД РФ. Санкт-Петербург, 1998, с. 61, 153.

характеристики, в том числе не известных правоохранительным органам в течение определённого времени вплоть до их обнаружения оперативно-следственными средствами, следует вести речь о латентных преступлениях.

Под латентной сексуальной преступностью понимается совокупность виновных деяний против сексуального самоопределения с неистёкшими сроками давности, реально имевших место и повлекших возникновение уголовно-правовых отношений, но по тем или иным причинам не ставших известными компетентным правоохранительным органам и вследствие этого не учтённых в уголовно-статистической и оперативной отчётности.

Сексуальное насилие – одно из самых распространённых виновных деяний против личности. Его количественный рост фактически регистрируется во всех странах мира, в том числе – и в Эстонии. Предполагается, что большая часть фактов сексуального насилия остаётся неизвестной не только для широкой общественности, но и для правоохранительных органов. Этот вид преступности носит наиболее скрытый, латентный характер. Объясняется указанный феномен тем, что многочисленные факты сексуального насилия скрываются потерпевшими от обнародования из чувства стыда, ложного ощущения собственной вины, неверия в эффективность розыскной деятельности полиции и в справедливость правосудия. Не является секретом, что сами чиновники правоохранительных органов нередко способствуют сокрытию преступлений этой категории, уговаривают юных потерпевших и их родителей забрать поданные ими заявления о совершённом над ними сексуальном насилии под предлогом недоказуемости насильственного факта в силу «неясности наличия или отсутствия обоюдного согласия на половую близость», и т.д. Самым распространённым стереотипом суждений об изнасиловании является миф о «вине» самой потерпевшей в случившемся: дескать, сама напросилась, вела себя так, что это неминуемо должно было свершиться, а, может быть, в тайне и хотела этого, чтобы получить удовольствие или удовлетворить щербящее любопытство... Не является секретом, что отдельные работники правоохранительных органов в своей деятельности по борьбе с сексуальными преступлениями подчас ещё руководствуются досужими рассуждениями, нередко высказываемыми и вслух, о том, что если женщина по-настоящему не хочет стать жертвой изнасилования, ей надо, по крайней мере, сойти с панели...

Касательно виктимного характера насильственного удовлетворения половой страсти представляется уместным подчеркнуть следующее. Исследования специалистов, в том числе и зарубежных, показывают, что понятие изнасилования, несмотря на кажущуюся ясность, далеко не лишено целого ряда неправильных представлений. К примеру, ошибочным является широко распространённое мнение о том, что если женщина оказывает насильнику энергичное физическое сопротивление, она не может быть изнасилована; что изнасилование грозит лишь молодым и внешне привлекательным женщинам; что некоторым женщинам как раз нравится, когда

их телом овладевают с применением грубой силы; что большинство насильников-мужчин в той или иной степени являются личностями психически ненормальными, и т.д.⁶⁶.

Сексуальные посягательства в отношении работающих женщин распространены едва ли не в меньшей степени, чем насилие в семье. Хотя причастные к сексуальным притязаниям сослуживцы-мужчины обычно рассматривают «мягкие» формы сексуального домогательства как совершенно безобидные шалости, женщины, подвергнувшись таким понуждениям, расценивают их как унижительные для себя поползновения. Общепринято, что женщины должны терпимо относиться к затрагиваемым в их присутствии или адресованным им скабрёзным разговорам мужчин на сексуальные темы, к непристойным жестам и попыткам физического сближения. Считается, что они должны лишь «подыгрывать» мужчинам в подобных ситуациях. Официантка, для которой чаевые являются солидной прибавкой к её небольшой зарплате, и которая постоянно обязана улаживать любого посетителя бара, вынуждена признаться, что она должна прежде всего научиться «быть сексуально привлекательной», оставаясь в то же время недоступной. И кому она может пожаловаться на такую свою судьбу...

Ещё труднее оценить точные масштабы латентности изнасилований. Многочисленные криминологические исследования показывают, что лишь незначительная часть потерпевших от этого преступления обращается в правоохранительные органы за помощью в розыске виновных. Конечно, по этой причине большинство случаев насильственного удовлетворения половой страсти вообще не отражается в уголовных статистических учётах. В литературе встречаются утверждения, что реальные цифры изнасилования могут оказаться в пять раз (!) больше того, что показывает официальная статистика⁶⁷. Подавляющее большинство изнасилованных стремятся как можно быстрее вычеркнуть из памяти ужасное событие. А их в то же время обязывают участвовать в унижительных процедурах судебно-медицинского гинекологического освидетельствования, под расписку об ответственности неоднократно, в мельчайших деталях и с выворачивающими душу подробностями допрашивают на предварительном следствии и в суде, и раз за разом заставляют воскрешать в памяти цветные картинки и детали гнуснейшего издевательства над их телом... Да и сам судебный процесс, наполненный многозначительными вопросами и унижительными намёками защитников обвиняемых, из которых сквозит обидный подтекст, может длиться многие месяцы, прежде чем суд вынесет обвинительный приговор. И вопрос, будет ли ещё этот приговор обвинительным...

⁶⁶ Amir M. Patterns in forcible rape. Chikago.1971, p.78.

⁶⁷ Гидденс Э. Социология. «Эдиториал УРСС». М., 1999, с. 177.

Безусловно, действия насильника нередко зависят не только от его антиобщественных наклонностей и устремлений, но и от поведения потерпевшего, который своими аморальными или неосторожными поступками действительно может создать криминогенную ситуацию и тем облегчить наступление преступного итога. Результаты исследования психологического состояния жертв изнасилования свидетельствуют о том, что 29 % из общего числа потерпевших во время совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, что несомненно способствовало совершению над ними насилия, или провоцировало преступление⁶⁸.

Г.Хентиг, специально исследовавший поведение потерпевших в момент совершения над ними преступления, указал, что это поведение само по себе может пролить определённый свет на ситуацию, сложившуюся к моменту совершения преступного акта. По его мнению, криминогенная роль потерпевшего проявляется наиболее ярко и не вызывает никаких сомнений как раз при совершении преступлений на сексуальной почве. «При рассмотрении большинства половых преступлений мы имеем дело с неизвестным нарушителем закона, и известной нам жертвой... Но даже такое знание (знание жертвы и ситуации) даёт нам немало поучительного в области профилактики преступлений этого вида, в распознавании потенциальных жертв, потенциально угрожающих ситуаций и таких факторов, которые способствуют развитию опасного взаимоотношения между преступником и жертвой»⁶⁹.

Как справедливо отметил Ю.М. Антонян, «...в системе «личность-ситуация» потерпевший должен рассматриваться как один из обязательных элементов ситуации, то есть как «предмет преступного посягательства». Действия потерпевшего, в том числе и неосторожные, относятся к числу обстоятельств, способствующих достижению преступного результата. Наряду с другими элементами ситуации потерпевший, взаимодействуя с преступником, способствует выработке у него волевого акта на совершение преступления. Поведение потерпевшего, наконец, несомненно оказывает влияние на уяснение лицом последствий своих предполагаемых преступных действий»⁷⁰.

Таким образом, перед совершением преступления и в момент его совершения происходит столкновение двух личностей (или групп личностей) со всеми присущими им особенностями. И коль скоро под причинами конкретного преступного поведения понимаются антиобщественные взгляды, привычки, стремления, наклонности и другие отрицательные черты личности преступника,

⁶⁸ См., напр., Полубинский В.И. Криминальная виктимология и проблемы предварительного следствия. Изд. Высшей следственной школы МВД. Волгоград, 1980, с. 46.

⁶⁹ Приводится по сб. «Социология сегодня». М., 1965, с. 597-598.

⁷⁰ Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. РИО Академии МВД СССР. М., 1973, с. 65.

порождённые вредными социальными воздействиями на него, то и поведение потерпевшего может быть детерминировано его социальным бытием, его личностными особенностями.

Общеизвестно, что в половых преступлениях их жертва нередко выступает в качестве активного элемента в предпреступной ситуации и в динамике преступного деяния. Действуя как активный элемент ситуации, потерпевший своим провоцирующим поведением, поддразниванием, способен привести виновного в такое состояние, когда он решается на сексуальное насилие. При этом потерпевший может быть совершенно не виновен в возникновении криминогенной ситуации, но его поведение расценивается другим лицом как сигнал, стимулирующий насилие. Разумеется, понятие «вина» применяется здесь в криминологическом понимании и существенно отличается от уголовно-правового понятия вины. Это означает, что о «вине» потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда его поведение способствует возникновению у другого лица преступного умысла и его реализации. В этом же смысле необходимо воспринимать и понятие «провокации» со стороны потерпевшего, выражающейся в вызове у другого лица определённых побуждений и желаний совершить определённые поступки сексуального характера.

В частности, как показывает практика, изнасилованиям женщин весьма часто предшествует их неосторожное, двусмысленное поведение, неразборчивость в знакомствах и т.д. Обычно такому сексуальному преступлению предшествует совместное распитие алкогольных напитков, либо употребление наркотиков.

Применительно к изнасилованию женщины, её предварительное провоцирующее поведение чаще всего выражается в том, что она допускает создание ситуации, в которой она на основании здравого смысла должна была бы предвидеть возможность совершения полового акта вообще. Основанием для такого предвидения могли бы быть как внешние условия, в которых женщина находится с мужчиной или группой мужчин, скажем, находящаяся в «подвыпившем» состоянии, так и их общая эротическая настроенность. При этом «провокация» со стороны женщины может быть и неосознанной, когда вследствие неопытности или излишней доверчивости она не осознаёт провоцирующего характера своего поведения.

В литературе справедливо отмечается, что именно неблагоприятное поведение потерпевшей, в определённой мере спровоцировавшей последующее изнасилование, приводит к тому, что многие потерпевшие, в особенности - несовершеннолетние, чувствуя свою «вину», не сообщают в правоохранительные органы о совершённом над ними преступлении⁷¹.

⁷¹ См. Яковлев Я.М. Причины неполной раскрываемости половых преступлений. //Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии//. Душанбе,

Всё изложенное в особенной степени относится к несовершеннолетним потерпевшим от сексуального насилия, поскольку насильственный сексуальный контакт с человеком, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, представляет собой криминальное явление в высшей степени латентное. Это естественно, поскольку связано с интимной жизнью очень молодого человека.

Часто потерпевшие от различных сексуальных преступлений не сообщают о слишком раннем начале своей половой жизни из боязни скомпрометировать себя и своих близких. Как указывалось выше, практика свидетельствует о том, что девушки даже значительно моложе восемнадцати лет нередко уже имеют практику половых сношений на совершенно добровольных началах. Но нередко первое половое сношение с такой потерпевшей было насильственным, и об этом изнасиловании она никуда и никому не сообщала.

Наиболее типичные криминологические проблемы половых преступлений

Любое цивилизованное общество неукоснительно оберегает и защищает честь, достоинство и половую неприкосновенность своих граждан. Общеизвестно, что эффективность этой защиты выступает наглядным показателем культуры общества.

Конечно, существующий строй сексуальных отношений в обществе охраняется не только и не столько посредством уголовных законов, сколько воспитанием нравственных чувств, формированием культуры общения и межличностных отношений, половым воспитанием, оказанием психологической помощи в разрешении глубинных психологических переживаний и порождённых ими человеческих конфликтов.

В структуре общеуголовной преступности сексуальные посягательства занимают значительно меньший объём и не идут ни в какое сравнение, к примеру, с кражами, нарушениями общественного порядка и другими распространёнными виновными деяниями. Однако даже относительно невысокий уровень половых преступлений не может не вызывать острого беспокойства общественности в силу их большой опасности, необратимости вредных последствий, причинения глубочайших физических, моральных и психических травм не только потерпевшим и их родным и близким, но и обществу в целом.

Естественно, что любые сексуальные посягательства, в особенности в отношении изнасилования детей, подростков и несовершеннолетних вызывают однозначное и суровое осуждение широкой общественности.

Следует обратить внимание на то, что в недалёком прошлом сама сфера криминологического изучения половых преступлений в Эстонии, как и в

других регионах постсоветского пространства, была весьма идеологизирована. Серьёзные публикации учёных о причинах и условиях, детерминирующих половые преступления, можно пересчитать буквально по пальцам на одной руке. Не секрет, что даже эти редкие публикации были недоступны широкому кругу читателей, поскольку они как правило хранились в закрытых фондах. Тенденция тоталитарного коммунистического государства выражалась в том, что, соответствующие государственные органы вмешивались буквально во все жизненные поступки и дела человека и, даже, не гнушались тщательно исследовать его постель, установив, к примеру, уголовную ответственность за мужеложство. Однако жизнь человека продолжалась по законам Природы, в том числе и его половая жизнь с её сугубо интимными, скрытыми от посторонних взоров сторонами. В этих условиях проявилась тенденция создать видимость полного отсутствия института половой жизни как такового по принципу: «у нас секса нет». И именно по этой причине вся сексолого-криминологическая тематика научных исследований была не только непопулярна, но оказалась попросту закрытой на многие годы.

Как известно, в конце прошлого века началось бурное движение в противоположную сторону, от набившего оскомину пуританства и фарисейства к полной разнузданности нравов и резкому их падению. Сегодня любой подросток, мальчик или девочка, может приобрести в неограниченном количестве чуть ли в каждом уличном киоске, где продают жевательную резинку и прохладительные напитки, литературу о сексе – зачастую низкопробную, грязную и зловонную, срывающую с интимных сторон жизни все покровы человеческой цивилизации и сводящую понятие половой жизни к простому совокуплению, имеющему в качестве цели только лишь удовлетворение половой страсти и достижение оргазма⁷².

Вместе с тем, по-настоящему серьёзных научных и научно-популярных исследований о половой жизни разнополых людей и гендерных отношениях между ними всё ещё недостаточно. Парадоксально, но факт: книжный рынок буквально наводнён литературой (к сожалению, в значительной степени – низкопробной) с описаниями различных сексуальных преступлений. Однако в подавляющем большинстве этой печатной продукции отсутствуют сколь ни будь серьёзные объяснения внутренних причин, мотивов и других обстоятельств, детерминирующих совершение половых посягательств. К тому же описание этих жизненных конфликтов с законом ограничивается в основном сюжетами изнасилования людей, в то время как причины и условия других посягательств на половую неприкосновенность человека практически в стране вообще не вскрывались. Между тем не вызывает сомнений, что отсутствие глубоких знаний о субъективных обстоятельствах, порождающих половые

⁷² Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. Изд. «Амалтея». М., 1993, с.5.

преступления, самым пагубным образом сказывается на их профилактике в общегосударственном масштабе.

Многие члены нашего общества, в том числе работники правоохранительных органов, следователи, прокуроры и адвокаты, криминалисты и другие юристы конечно же имеют своё понимание природы сексуальных посягательств. Но это понимание как правило не выходит за рамки обыденных житейских представлений. Практика расследования половых преступлений свидетельствует о том, что если, к примеру, у обвиняемого в изнасиловании в процессе проведения в отношении его психолого-психиатрической экспертизы выявляется психопатия, то у большинства причастных к этому расследованию и рассмотрению дела чиновников возникает уверенность в том, что изнасилование имело место именно по причине установленного у обвиняемого психического расстройства. И далеко не всем приходит в голову, что многие тысячи людей с диагнозом психопатии никогда не переступают черту закона.

Конечно, в области изучения личностей, нарушивших нормальное, принятое в обществе сексуальное поведение, учёные-сексологи, сексопатологи, психологи и психиатры сделали не мало. Но их весьма ценные труды, основанные на глубоком изучении психики личностей больных или, по крайней мере, аномальных, имеют весьма опосредованное отношение к криминологии половых преступлений. Этих очень ценных для медицинской науки сведений совершенно недостаточно для уяснения преступного насильственного поведения сексуальных преступников хотя бы уже потому, что большинство виновных в совершении преступлений этой категории оказывается психически совершенно здоровыми. И даже обнаруженные у них психические отклонения, не выходящие за рамки вменяемости, не способны объяснить их преступного поведения, потому что никакие внешние и внутренние, в том числе патологические факторы не действуют напрямую, а только преломляясь через психологию личности. Именно поэтому в каждом случае исследования сексуального посягательства необходимо комплексное изучение всех составляющих поступка виновного. Не зная психологии личности виновного в совершении сексуального посягательства на половую неприкосновенность другого человека, невозможно понять побудительную причину его поступка⁷³.

Необходимо также изучение поведенческой психологии лица, потерпевшего от сексуального посягательства, поскольку без анализа его личности и конкретных особенностей поведения в создавшейся ситуации невозможно разобраться в причинах, обусловивших преступление. Известна искренняя убежденность многих лиц, обвиняемых в сексуальных преступлениях, в том, что жертва сама стремилась к половой близости с

⁷³ Там же, с.6.

виновным. Эта убежденность проистекает из того, что непосредственным преступным действиям довольно часто предшествуют те или иные тесные отношения между виновным и его жертвой, отношения психологически сложные, подчас запутанные и противоречивые. Чаще всего это следует отнести к случаям изнасилования, когда женщина своим явно неосторожным, а нередко аморальным, или даже провокационным поведением вовлекает партнёра в «любовную игру», оканчивающуюся применением с его стороны силы для логического завершения этой игры в виде полового акта с её инициатором.

Всё изложенное в особенной степени относится к несовершеннолетним потерпевшим от сексуального насилия, поскольку насильственный сексуальный контакт с человеком, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, представляет собой криминальное явление в высшей степени латентное. Это естественно, поскольку связано с интимной жизнью очень молодого человека.

Часто потерпевшие от различных сексуальных преступлений не сообщают о слишком раннем начале своей половой жизни из боязни скомпрометировать себя и своих близких. Как указывалось выше, практика свидетельствует о том, что девушки даже значительно моложе восемнадцати лет нередко уже имеют практику половых сношений на совершенно добровольных началах. Но нередко первое половое сношение с такой потерпевшей было насильственным, и об этом изнасиловании она никуда и никому не сообщала.

В качестве основного мотива первого опыта сексуальной близости юноши преимущественно называют любопытство (45% лиц пятнадцатилетнего возраста и 51% лиц шестнадцати-семнадцатилетнего возраста). Девушки ссылаются на фактор любопытства, подвигнувший их на первое половое сношение, реже – 12,5 – 13% по тем же подгруппам. Чем младше подросток в момент своего первого сексуального контакта, тем меньше эта связь мотивируется любовью, тем больше в ней случайного, ситуативного⁷⁴.

Особое беспокойство вызывает подростковая преступность сексуального характера и её детерминанты. Разгул сексуальной революции, деформирование общественной морали в современном обществе привели к тому, что половые преступления и проституция стали модным, престижным и весьма прибыльным занятием. «Создаётся впечатление, - пишет по этому поводу российский автор О. Денисевич, - что страна наша превращается в огромный притон»⁷⁵.

Обращает на себя внимание, что сама проституция как явление существенно помолодела. В периодической печати отмечается, что перестало быть редкостью когда «...попадают девочки десяти-двенадцати лет, причём

⁷⁴ Кон И.С. Цит.соч. Психология ранней юности. С.220.

⁷⁵ Денисевич О. Древнейшая на распутье. //Щит и меч//, 1995, № 48.

они уже вполне опытные женщины»⁷⁶.

Психолог В.Ф. Пирожков, исследовавший возрастную характеристику проституток в Российской Федерации, пришёл к выводу, что девушки, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, вместе с восемнадцатилетними составляют в этом массиве 27%, а в возрасте шестнадцать-двадцать четыре года – 60%. Иными словами – проституцией занято женское население самого активного репродуктивного возраста⁷⁷.

Исследование автора показало, что в проституции сложились чёткие организационные структуры. Семь-десять проституток составляют бригаду, во главе которой стоит сутенёр (или сутенёрша – «бандерша», сама, как правило, бывшая проститутка). Несколько бригад объединяются под одной «крышей», и всем этим бизнесом заправляет определённая преступная группировка. Каждый такой преступный клан имеет своих охранников, посредников, хозяев и владельцев квартир, свой автопарк, своих врачей и т.д.⁷⁸.

Другой российский журналист – Я. Панкратова, утверждает: «... Бандерши набирают штат на улицах, вокзалах. Подходят к смазливой десятикласснице: «Девушка, не хотите заработать? Вечер – двести тысяч». Отказываются редко. Чаще сами приходят и просятся в бригаду. Нередко сами родители гонят девочек на панель. Значительную долю составляют проститутки, работающие «вахтовым методом» – приезжающие в крупные города из сельской местности и периферии по графику работы бригады⁷⁹.

По утверждению исследователей, нередко проституток «снимают» целой бригадой, или насильно увозят, что характерно для лиц, подпадающих под криминальные признаки лиц «кавказских национальностей», устраивая «субботники» — групповые изнасилования, когда даже своя «крыша» и охрана оказываются бессильными⁸⁰.

Речь идёт не о некой маргинальной проблеме. Об этом говорят факты.

В одной из таллиннских квартир, расположенных на первом этаже дома в районе Ыйсмяэ, на протяжении довольно длительного времени функционировал детский бордель. Это был в прямом смысле слова детский – в нём работали девочки в возрасте четырнадцати-семнадцати лет. «Бандершей» борделя

⁷⁶ См. Федоткина Т., Чуприн В. Волчий билет в жизнь выдаёт на вокзале беспризорникам родное государство. //Московский комсомолец//, 1995, 14.11.

⁷⁷ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Изд. «Ось-89». М., 1999. с. 74-75.

⁷⁸ Пирожков В.Ф. Там же, с. 75.

⁷⁹ Панкратова Я. На Тверской торгуют любовью. //Мир новостей//, 1995, № 46.

⁸⁰ Пирожков В.Ф. Цит.соч. Криминальная психология. С. 76.

являлась восемнадцатилетняя Евгения, уроженка одного из городов Ида-Вирумаа. Идея открыть собственный бордель появилась у девушки после того, как под давлением полиции был закрыт дом терпимости на улице Винди в Таллинне, в котором несовершеннолетняя тогда Евгения начинала свою карьеру проститутки. В партнёры по сексуальному «бизнесу» Евгения пригласила отбывшего срок тюремного наказания за разбойные нападения тридцатидвухлетнего Сергея, бывшего охранника разгромленного борделя на улице Винди, земляка по родному городу. Они разработали совместный «бизнес-план», в соответствии с которым арендовали квартиру в Ыйсмяэ, в двух «рабочих» комнатах расставили приобретённую в кредит мягкую мебель, а третью оборудовали для приёма клиентуры. Евгения съездила в «командировку» в родной город детства и там завербовала для работы в борделе нескольких девушек. Вскоре в ыйсмяэскую квартиру приехали «на работу» одна четырнадцатилетняя, одна пятнадцатилетняя и две семнадцатилетние девочки. За один час «работы» клиенты платили от четырёхсот до шестисот крон, из которых девочкам доставалось по сто пятьдесят. Правда, из заработанных денег они обязаны были уплачивать по семьдесят пять крон в сутки хозяйке за проживание, даже если в этот день клиентов не было. Остальные деньги шли в карман госпоже «президенту» и её напарнику, и они тратились на жизнь, на кутежи, на амфетамин для Евгении и алкоголь для Сергея. Однако «бизнес» процветал. Белый Volvo, на котором Евгения и Сергей развозили девочек по телефонным вызовам клиентов, не простаивал. Вызовы следовали один за другим. Автотранспорта не хватало, и «предпринимателям» пришлось завербовать на службу ещё нескольких водителей. А между тем девочек-проституток в прямом смысле слова превратили в рабынь. За мелкие проступки, например – за отказ обслуживать грязного, неприятного клиента, хозяева наказывали их штрафами, величина которых достигала пяти тысяч крон. Чтобы отработать долг, девочкам приходилось работать бесплатно, то есть отдавать весь заработок хозяевам. Часто клиентов приходилось обслуживать круглые сутки, иногда без перерыва на сон. Когда одна семнадцатилетняя рабыня сбежала из борделя, Сергей и Евгения помчались вслед за ней в Ида-Вирумаа. Они поймали беглянку, затащили её в лес, зверски избили и привезли обратно в бордель. Хозяева заведения разъяснили девушкам, что они могут «соскочить» с работы только тогда, когда полностью рассчитаются со всеми долгами и уплатят «отступные» за уход из их заведения. За развозку несовершеннолетних проституток по вызовам к клиентам по делу были привлечены к уголовной ответственности также нанятые Евгенией трое частных водителей и один таксист фирмы, которые за каждого клиента, привезённого в детский бордель, получали по сто крон.

Конечно, все участники этого омерзительного преступления понесли заслуженное наказание. Но как быть с душами пожизненно искалеченных детей...?⁸¹

Весьма серьёзным фактором, оказывающим негативное влияние на детерминацию половых преступлений, является неоправданно либеральное отношение правоохранительных органов и, в частности, органов судебной власти, к насильникам, педофилам и другим насильственно-сексуальным извращенцам. Этот животрепещущий вопрос в течение нескольких лет многократно массируется на страницах периодической печати, на радио, в материалах телевидения и т.д. Однако либерализм властей, проявляемый в этом вопросе, продолжает и сегодня вызывать не только недоумение, но и возмущение широкой общественности.

Вот наглядный пример к сказанному.

Житель гор. Нарвы «А», будучи в состоянии алкогольного опьянения, заманил в свою комнату, расположенную в коммунальной квартире, шестнадцатилетнюю школьницу «К». Имея намерение удовлетворить половую страсть извращённой формой сексуальной близости, он приспустил свои брюки и трусы и, с использованием физического насилия, пытался заставить ребёнка взять в рот его половой член. Когда «К» начала оказывать сопротивление, преступник стал угрожать ей убийством, наносил удары по лицу, ухватив за волосы, пытался притянуть голову девочки к своему половому члену. Преступник не сумел довести преступления до конца, так как потерпевшая стала громко кричать, призывая на помощь других жителей коммунальной квартиры. В результате насильственных действий на теле ребёнка судебными медиками были зафиксированы кровоподтёки, образовавшиеся от захвата пальцами преступника правого предплечья и правой кисти. Кровоподтёки были обнаружены также на левой лицевой скуле потерпевшей, на её левом бедре, на передней поверхности коленного сустава левой ноги и на других частях тела. Будучи предан суду, «А» был приговорён за покушение, непосредственно направленное на удовлетворение половой страсти в извращённой форме, при котором преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, к одному году лишения свободы... условно (!). Приговор суда не должен был приводиться в исполнение при условии, если осуждённый в течение трёх лет испытательного срока не совершит нового преступления или административного правонарушения и периодически будет являться на регистрацию в сроки и место, определённые надзирающим лицом, а также проживать в строго определённом месте⁸².

К сожалению, подобные примеры далеко не единичны. Более того,

⁸¹ Кагге Расмус. Детский бордель в Ыйсмязэ. //Postimees//, 03.05.2006.

⁸² Архив Нарвского отделения Пыхьяской префектуры полиции.

практика знает отнюдь не редкие случаи совершения различных половых преступлений, совершаемых лицами, по долгу своему и должностному положению обязанными обучать подрастающее поколение наукам, воспитывать детей и подростков в духе нетерпимости к нарушениям принятых в обществе обычаев и правил поведения.

Некто Эндель «К», семидесяти лет от роду, в прошлом директор Мехикоормаской основной школы волости Меэкси с тридцатилетним стажем, все эти годы удовлетворял свои сексуальные амбиции путём ощупывания школьников. Когда один из родителей обжаловал сексуальные домогательства директора школы по отношению к своему ребёнку в полицию, тот оставил директорскую должность, но остался в школе преподавателем истории. Однако свою преступную деятельность этот «педагог» не прекратил. В 2004 году за развратные действия в отношении детей моложе четырнадцати лет, и за удовлетворение с ними своей половой страсти способом, отличающимся от полового сношения, этот с позволения сказать педагог был осуждён на один год лишения свободы условно, с трёхлетним испытательным сроком⁸³.

В 2006 году к уголовной ответственности был привлечён за сексуальную связь с несовершеннолетним мальчиком пастор одного из эстонских приходов «Л». Будучи изблещённым в совершении преступления, он вынужден был сложить с себя полномочия священнослужителя. Президент Союза евангелических и баптистких общин Эстонии Йозеп Таммо сообщил SL Õhtuleht, что церковь оказывает бывшему пастору посильную моральную помощь, чтобы предотвратить возможные отчаянные поступки. Суд приговорил бывшего пастора за удовлетворение половой страсти в извращённой форме к шести месяцам тюремного заключения условно с трёхлетним испытательным сроком⁸⁴.

Вот ещё пример сексуального домогательства по отношению к детям со стороны лиц, призванных оказывать воспитательное воздействие на подрастающее поколение, но оказавшихся недостойными высокого звания воспитателя.

Тридцатилетний Тоомас Х. «Л», в прошлом один из ведущих журналистов Эстонии, опубликовавший в книге «Жизнь и люди» сорок шесть интервью со многими знаменитостями, в том числе с Папой Иоанном Павлом II и шведской детской писательницей Астрид Лингрен, бывший менеджер таллиннского хора мальчиков. Осуждён за сексуальное домогательство в отношении пяти мальчиков в возрасте от девяти до двенадцати лет, а также за изготовление порнографических материалов с использованием детей⁸⁵.

⁸³ Осуждённые за сексуальные домогательства. //Postimees//, 19.06.2006г.

⁸⁴ //Postimees//, 19.12.2006.

⁸⁵ Там же.

Важным условием, способствующим живучести половых преступлений, является определённая и хорошо известная пассивность, а порой даже активное содействие правонарушителям со стороны отдельных должностных лиц правоохранительных органов. Прежде всего, это касается сокрытия сексуальных преступлений от учёта, заведомо неправильной квалификации содеянного, некачественного расследования уголовных дел о половых преступлениях, необоснованного оставления подследственного на свободе или освобождение его от суда, назначения наказания, не адекватного характеру и степени опасности деяния и лица, его совершившего. Некоторые из этих условий, способствующих всё ещё высокому уровню сексуальных посягательств, были прокомментированы ранее. Но вместе с тем представляется уместным акцентировать внимание на равнодушном подчас, если уж не на халатном отношении некоторых блюстителей порядка и работников других правоприменительных органов к фактам очевидных сексуальных преступлений, чинимым буквально у них на глазах.

Вирусский уездный суд рассмотрел материалы уголовного дела, сущность которого заключалась в изуверском избиении и изнасиловании большой группой несовершеннолетних учащихся одной из школ своей несовершеннолетней же соученицы. На скамье подсудимых оказалось семеро участников изнасилования, из которых пять – девушки. Преступники заранее договорились о деталях совершения преступления и распределили между собой роли. Приведя себя в состояние алкогольного опьянения, они изловили потерпевшую и для начала избили её, а затем поволокли в подвальное помещение, где жертву уже поджидали два парня – учащиеся того же учебного заведения – с прямым намерением подвергнуть её там изнасилованию. Девушке всё же удалось вырваться от насильников и она попыталась убежать, однако её поймали и потащили дальше, мимо здания пожарной части и на глазах у спасателей. В процессе досудебного следствия и на суде было установлено, что спасатели, находившиеся снаружи пожарной части, проявили любопытство и поинтересовались, в чём собственно дело, на что кто-то из группы насильников ответил им, что ведут в общежитие пьяную подругу. Видимо, такой ответ несовершеннолетних подростков, явно находившихся в состоянии алкогольного опьянения, удовлетворил любопытство спасателей, хотя по материалам дела было установлено, что потерпевшая тщетно умоляла их о помощи. В это же время возле кавалькады пьяных насильников остановилась проезжавшая мимо автомашина с полицейским патрулём. Избиваемая по ходу дела потерпевшая уже боялась кричать, но шепотом просила полицейских о помощи. Стражи порядка тоже полюбопытствовали о сущности происходящего, и в свою очередь удовлетворились ответом кого-то из группы пьяных подростков, убедительно доказывавших, что ведут в общежитие перепившую малость соученицу. Удовольствовавшись услышанным, полицейские сели в автомашину и отбыли по своим более важным делам. А между тем дальше произошло то, что

произошло. По приговору Вирусского уездного суда наиболее активные участники группы насильников «Д» и «А» были приговорены к семи годам тюремного заключения каждый, из которых реально они должны были отбывать в тюрьме лишь один год, а остальные годы – условно. Одна из девушек-насильниц – некая «Е», кстати – наиболее активно принимавшая участие в избиении потерпевшей и создании условий для сексуального надругательства над ней, была приговорена к тюремному заключению на срок семь лет и одиннадцать месяцев, из которых восемнадцать месяцев – реально, а остальной срок – условно. Другая активная участница группового изнасилования – «И», также избивавшая потерпевшую и тащившая её в подвал учебного заведения, к месту изнасилования, была осуждена на пять лет тюремного заключения, из которых пять месяцев – реально, а остальной срок условно. Три другие насильницы – «Т», «Ю» и «А» были осуждены на четыре года тюремного заключения каждая, из которых реально – от двух до трёх месяцев, а остальной срок наказания – условно. Небезынтересно подчеркнуть, что в процессе судебных прений по этому уголовному делу защитник, представляющий интересы одного из подсудимых, не без оснований заявил, что если бы работники правоохранительных органов – спасатели и, в особенности, сотрудники полицейского наряда своевременно вмешались бы в ситуацию, предшествующую групповому изнасилованию, то тяжёлого преступления удалось бы избежать⁸⁶.

В 2007 году Пыхьяская префектура полиции Таллинна обнародовала результаты социологического исследования, проведённого её работниками. Целью исследования являлось выяснение корреляционных связей, существующих между насилием среди школьников и насильственными преступлениями, в том числе и виновными деяниями сексуального характера. Исследованием было охвачено более девятисот учащихся пятнадцати столичных школ. Результаты социологического исследования оказались шокирующими: более трёх четвертей опрошенных заявили, что были свидетелями насилия в школе, а каждый пятый сам пребывал в положении жертвы агрессии.

По словам комиссара отдела правопорядка префектуры полиции Вильве Милль, специализирующейся на работе с молодёжью в районе Кесклинн, первоисточником насилия чаще всего является семья учащегося, где родители «воспитывают» своих детей с помощью рукоприкладства. «Нередко случается так,- рассказывает комиссар, - что родители уезжают работать за границу и оставляют тринадцати-четырнадцатилетнего подростка под опекой соседей, или вообще без присмотра. И тогда подростка «воспитывают» неформальные

⁸⁶ Капов Евгений. Полицейские отказались спасти девушку от изнасилования. //Вести//, 31.01.2006.

уличные группы сверстников, а то и взрослые правонарушители». Между прочим, опрос школьников показал, что табачные изделия употребляют 61% учащихся, алкогольные напитки употребляют 85% , наркотические средства употребляют 15% школьников⁸⁷.

В 2006 году в прессе были опубликованы результаты другого социологического исследования жизни детей в европейских странах. Результаты этого исследования показали, что дети в Эстонии являются «...самыми несчастными в Евросоюзе и больше других недовольны жизнью». В результате несчастных случаев, связанных с насилием, в Эстонии погибает больше детей, чем в других странах Евросоюза. На основе данных, полученных из разных источников, сотрудники Йоркского университета составили сводную таблицу, в которой Эстония по указанным показателям оказалась на предпоследнем месте среди других стран Европы⁸⁸.

⁸⁷ Репсон Ксения. Столичные школы опасны для детей. //Postimees//, 02.03.2007.

⁸⁸ Там же.

3. Экономика

И. Мазинг

декан экономического факультета СГИ

Формирование политики управления персоналом и корпоративная культура на малых фирмах

В последние годы многие организации стали признавать персонал одним из главных стратегических ресурсов. В этой связи важной задачей, стоящей перед ними в настоящее время является формирование такой политики в области управления персоналом, которая обеспечит организациям устойчивые конкурентные преимущества на долгосрочный период.

Известно, что основными задачами политики управления персоналом является формирование принципов и подходов к управлению знаниями, умениями и навыков персонала в соответствии с перспективами развития самой организации, разработка политики оплаты труда, мотивации персонала, стабилизации коллектива, а также создание системы движения кадровой информации, позволяющей оперативно решать возникающие проблемы.

Представляя собой наиболее «мобильный ресурс», работник способен в любое время покинуть организацию. Этим нарушаются многие производственно-технологические и социальные взаимосвязи, что ведет к ослаблению устойчивости организации в борьбе с изменениями, происходящими во внешнем окружении ее.

Исследования многих авторов и практика многих организаций показывают, что помимо формальных, запланированных и предусмотренных взаимосвязей между отдельными работниками, в процессе межличностного общения формируются неформальные нормы, принципы, правила поведения. Перечисленная совокупность представляет собой неформальную организацию и является отражением корпоративной культуры. Под корпоративной культурой понимается комплекс стабильно и продолжительно существующих характеристик организации таких как: ценности и нормы, определяющих стили и процедуры управления, концепции технологического развития организации. Корпоративная культура задает пределы, в которых принимаются решения, осуществляется использование ресурсов, определяется ответственность, регламентируется управленческая деятельность и формируется поведение отдельных работников.

Организации с четко выраженной корпоративной культурой работают гораздо эффективнее в использовании человеческих ресурсов. Отмечается, что руководство играет непосредственную роль в процессе формирования корпоративной культуры. Осознавая, что корпоративная культуры выступает в

качестве инструмента управления, позволяющего ориентировать персонал на достижение генеральной цели, дающего возможность мобилизовать инициативу сотрудников и повышать их личную мотивацию, руководство фирм должно исследовать проявление различных элементов корпоративной культуры и использовать полученные данные для выработки целенаправленных решений, связанных с управлением отношений с персоналом. Другими словами существует мнение – корпоративная культура и политика в области управления персоналом между собой взаимосвязаны. В связи с этим проведение исследований в области корпоративной культуры дает представление о способах влияния на персонал, т.е. о сути кадровой политики, проводимой в организации.

В настоящее время в экономике Эстонии преобладают предприятия малых размеров, история существования многих весьма непродолжительная. В ряде случаев поведение руководства, определяющее отношение к персоналу, имеет размытые очертания и персоналу зачастую весьма сложно осознать суть его действий и решений.

В стенах СГИ было предпринято исследование корпоративной культуры на малом предприятии ресторанного бизнеса, работающего на рынке всего два года. Значимость данного исследования повышается в виду того, что Эстония в настоящий период переживает острую нехватку квалифицированных рабочих рук и в ряде отраслей народного хозяйства (например, ресторанный бизнес) наблюдается высокая текучесть персонала. А это значит, что сохранение персонала для многих организаций является одной из первостепенных задач в виду того, что этот ресурс определяет конкурентоспособность фирмы в целом.

Объект исследования

Хозяйственный субъект OÜ Vana Baku занесен в коммерческий регистр г. Таллинна 10 мая 2004 года под регистрационным номером 11035332. По классификатору ЕМТАК основной вид деятельности – оказание ресторанных услуг. Физический адрес фирмы – Пае 20, 11414 ТАЛЛИНН. На рынке ресторанных услуг предприятие фигурирует по бизнес-именем Kaspі.

Показатели хозяйственной деятельности OÜ Vana Baku

По данным Krediidiinfo исследуемое предприятие ведет корректную финансово-экономическую деятельность, т.к. долговых претензий к нему не предъявляют ни члены коммерческого регистра, ни иные кредиторы.

Денежные средства поступают от осуществления ресторанной деятельности. В работе анализировались такие экономические показатели фирмы как: нетто-реализация, валовая прибыль, операционная прибыль, отдача денежных средств, привлеченных к процессам преобразования за исследуемый период. Анализ перечисленных экономических характеристик формирует понимание сути, принятых в 2004-2005гг. управленческих решений и дает представление об управленческой политике.

Предприятие увеличило нетто-реализацию за один месяц в 2005 году по

сравнению с 2004 годом в 4,5 раза (2004г. - 157282/7мес = 22468 крон, 2005г. 1243916/12мес = 103659 крон). Многократное увеличение ежемесячных продаж уже на второй год существования свидетельствует о высокой рыночной активности исследуемого хозяйственного субъекта. На основании полученных данных автор данной работы считает, что фирма успешно прошла период вхождения в рынок.

Фирма сумела сохранить на второй год своего существования практически тот же уровень валовой прибыли⁸⁹ (доля валовой прибыли в 2004 году 54,8%, в 2005 году – 55,8%). Уровня валовой прибыли достаточно, для того, чтобы на фирме сформировался положительный результат от ее коммерческой деятельности. По данным отчета о прибылях/убытках оба года фирма закончила с прибылью. Важным моментом является то, что фирма снизила уровень операционных расходов почти в два раза (уровень операционных расходов в 2004 году составил 61%, в 2005 году 30%).

Двукратное снижение операционных расходов на второй год деятельности фирмы, скорее всего, связано с тем, что фирма сумела занять свою рыночную нишу, и проведение маркетинговых мероприятий приняло стабильный вид и форму. К сказанному можно добавить и то, что на второй год деятельности так же стабилизировались отношения с поставщиками (в 2004 году уровень затрат на продаваемые товары составлял 54,8%, в 2005 году – 55,8%).

Анализ расходов на персонал показывает – фирма снизила долю заработной платы в объеме продаж с 31% в 2004 году до 28% в 2005 году. В то же время следует отметить то, что средняя заработная плата одного работника на данной фирме очень низкая и приближается к уровню минимальной заработной платы ($356640/11/12 = 2702$ крон). Такая политика заработной платы вряд ли стимулирует работников фирма и положительно влияет на качество оказываемых услуг, но, тем не менее, она сопоставима со среднестатистическими данными по предприятиям ресторанного бизнеса с количеством персонал 10-20 человек (средняя заработная плата в отрасли по данным Департамента статистики в 2005 году была 3190 крон).

Интерес представляют и отдача затрат на персонал и отдача самого персонала. По имеющимся в распоряжении автора работы данным можно рассчитать такие показатели как «Нетто-оборот на одного работника» и «Нетто-оборот на одну крону затрат на персонал». Сравнение данных отдачи затрат на персонал показывает, что на фирме не произошло существенных изменений в области оплаты труда, но проведенные организационные меры повысили отдачу от самого персонала. На второй год деятельности

⁸⁹ Валовая прибыль – это прибыль остающаяся в распоряжении фирмы после оплаты сырья и материалов, подлежащих обработке и определяющих материальную часть услуги.

производительность персонала (11 человек) увеличилась в 8 раз. Такое изменение следует считать хорошим достижением, т.к. темп роста производительности труда должен превышать темпы роста оплаты труда. С этой точки зрения исследуемый хозяйственный субъект действовал экономически корректно.

При сравнении полученных цифр со среднестатистическими данными по отрасли следует отметить то, что исследуемое предприятие на второй год своей деятельности не достигло среднестатистического уровня. Так, например, в 2004 году производительность на одного работника по нетто-обороту на предприятиях ресторанного бизнеса с количеством персонала 10-20 человек была 235 тыс. крон, что в 17 раз выше, чем в OÜ Vana Vaku. Производительность затрат на персонал в том же году была 4,01 кроны, что также выше чем в OÜ Vana Vaku (3,11). Низкая производительность начального года хозяйствования объяснима не устоявшимися процессами управления. Данное предположение подтверждается ростом производительности по нетто-обороту в 2005 году в 8 раз. Но даже такой темп рост не обеспечил фирме среднестатистического по отрасли показателя.

Небольшой анализ экономической хозяйственной деятельности свидетельствует о том, что исследуемая фирма в целом имеет удовлетворительные результаты, но с точки зрения управления персонала политика оплаты труда не направлена на удержание персонала, повышение его квалификации и обеспечение удовлетворенности трудом.

Особенности управления организацией OÜ Vana Vaku

Особенность управления персоналом коллектива фирмы OÜ Vana Vaku заключается, прежде всего, в том, что это предприятие относится к предприятиям малого бизнеса. По мнению Дж. Стредвика малые предприятия имеют более широкие возможности для успешной мотивации своих работников. Исследования трудовых отношений показали, что сотрудники малых фирм в большей степени удовлетворены своей работой, нежели занятые в крупных организациях. По данным того же исследования в странах ЕС в малых фирмах текучесть кадров и прогулы имеют тенденцию к снижению. Еще одной особенностью управления малым предприятием следует считать качество самого менеджмента, отражаемое в способах управления и контроля.

Основной состав фирмы Vana Vaku OÜ 11 человек состоит из 1 администратора, 2 поваров, 2 помощника повара, 2 бармена, 2 официантки, 2 посудомойки. К оказанию ресторанных услуг в разные годы привлекается от 15 до 20 человек дополнительно. С данной категорией людей, оказывающих, так называемые вспомогательные услуги, заключены договора не трудовых, а хозяйственных отношений (чаще всего – это отношения с физическим лицом предпринимателем). На основании этого типа договоров фирма получает вспомогательные услуги, как-то: бухучет, развлекательные программы, уборка помещений, ИТ – обслуживание и др. Формальную органограмму исследуемой

фирмы OÜ Vana Vaku и ее взаимодействие со структурами аутсорсинга, можно представить следующим образом (рис. 1).

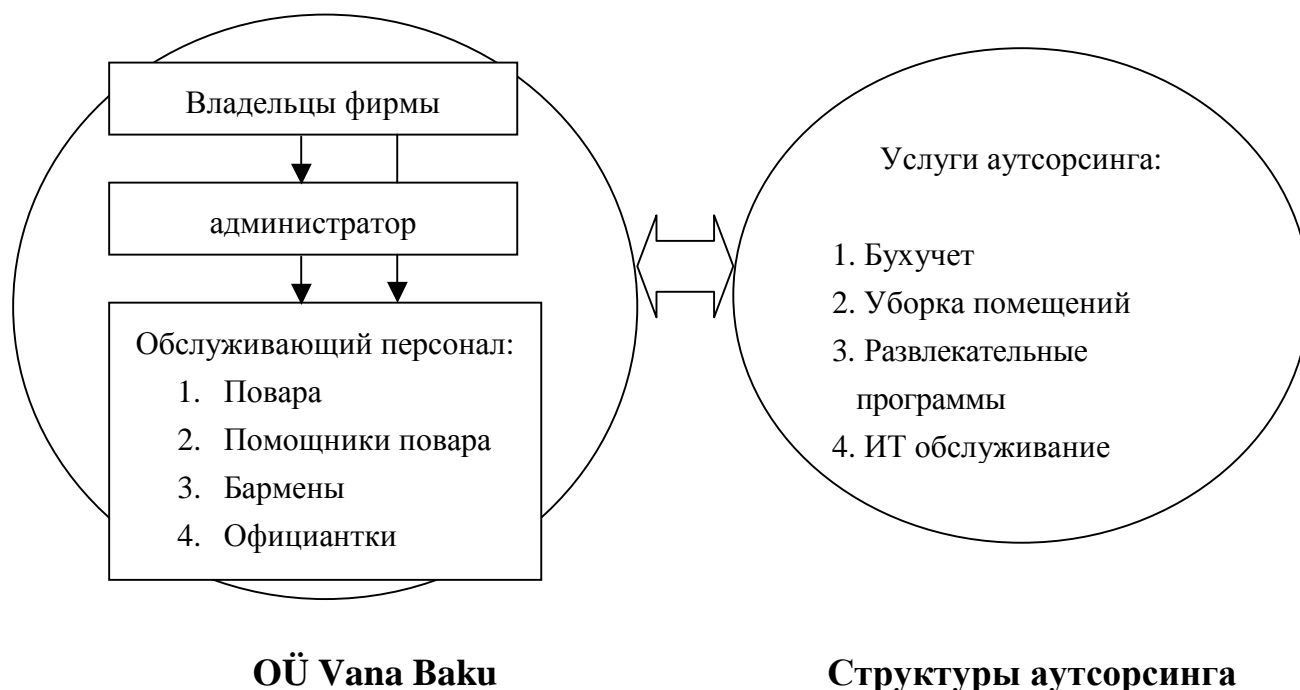

Рис. 1. Взаимовлияние формальной структуры OÜ Vana Vaku со структурами аутсорсинга (Источник: составлено автором на основании собственных наблюдений).

По наблюдениям автора отношения со структурами аутсорсинга оформляются на годовые периоды и регулярно продлеваются. Формальная структура и структуры аутсорсинга взаимодействуют между собой настолько плотно и часто, что зачастую трудно провести границу между отношениями с персоналом фирмы и с персоналом аутсорсинговых структур. Тем не менее, следует отметить, что наличие таких внеформальных отношений в некоторой степени настораживает определенную часть штатных работников.

Климат организации по отношению и к персоналу и к представителям аутсорсинговых фирм доброжелательный. Руководство исследуемой фирмы к представителям обеих категориям относится равнозначно и равноценно, а это снимает напряженности, могущие возникнуть в общении и в исполнении возложенных на определенных лиц задач.

Методика исследования

Для исследования политики управления персоналом автором сформулированы следующие критерии, на основании которых дается качественная оценка политике управления персоналом на фирме OÜ Vana Vaku:

- цель кадровой политики и ее соответствие целям и стратегии развития

организации;

- принципы формирования политики в области управления персоналом по следующим аспектам - организационно-штатный, информационный, финансовый, развитие персонала и оценка результатов;
- направленность политики в зависимости от особенностей корпоративной культуры.

Исследование проводилось с 20.02.2007 по 20.03.2007 года.

В ходе исследования использовались следующие методы сбора первичной информации: опрос, интервью, наблюдения.

Опрос

В опросе приняло участие 11 сотрудников организации, 1 мужчина, 10 женщин. Самый молодой участник опроса в возрасте 22 года, самый пожилой 45 лет. Варьировался стаж работы в этой организации от 9 месяцев до 2 лет. Эта выборка обладает безусловной репрезентативностью, поскольку включает весь коллектив OÜ Vana Vaku.

Изучение культуры организации проводилось с помощью анкеты, которая включает в себя расширенное описание четырех типов культур: культура власти, культура ролевой функции, культура выполняемой задачи, культура личности. Анкета содержит 15 групп утверждений, охватывающие различные аспекты проявления организационной культуры как результат конкретной политики управления. Сами утверждения сформулированы в виде четырех альтернатив, каждая из которых соответствует одному из типов организационной культуры по классификации, предложенной Ч. Хэнди.

Опрашиваемым предлагалось оценить совокупность следующих аспектов:

1. хороший начальник;
2. хороший подчиненный;
3. хороший член организации прежде всего выполняет ...;
4. люди, которые преуспевают в организации ...;
5. отношение организации к сотруднику ...;
6. сотрудниками управляют и на них влияют ...;
7. один сотрудник имеет право контролировать деятельность другого ...;
8. основание для постановки задачи ...;
9. работа совершается из-за ...;
10. люди работают вместе ...;
11. соперничество ...;
12. конфликт ...;
13. решения ...;
14. соответствующее управление и информационная структура ...;
15. на окружение реагируют так, словно это

Работникам организации было предложено дважды распределить в порядке убывания от четырех до единицы в общей сложности 60 утверждений,

сгруппированных по приведенным выше блокам. При обобщении индивидуальных данных использовался метод арифметического среднего, дробное значение округлялось по стандартным правилам. В первом случае испытуемых просили ранжировать утверждения с позиции «характерно для организации». Ответы на этот вопрос расценивались как характеристика актуального состояния организационной культуры. Во втором случае испытуемых просили ранжировать утверждения с позиции «Мои ожидания». Эти ответы расценивались как характеристики желаемой организационной культуры.

Анализ проводился по следующей схеме: в каждом наборе альтернатив первая из культур представлена первой формулировкой, вторая – второй, третья – третьей и четвертая – четвертой.

Сложенные 15 средних значений, полученные по первой формулировке в каждом из 15 пунктов для колонки «Характерно для организации» записаны в результирующей таблице по ряду А, в колонке «Власть». Сложенные 15 средних значений по второй формулировке записаны в колонке «Роль», соответственно третьи значения в колонке «Задача» и четвертые в колонке «Личность». Такая же процедура подсчета и переноса данных по колонке «Мои ожидания» в результирующую таблицу сделана по ряду В.

В каждой из восьми клеточек располагается число от 15 до 60. Чем выше сумма мнений для каждой из ранжируемых формулировок, тем больше та или иная культура: преобладает в организации и/или соответствует интересам персонала. Общее число 60 означает, что эта культура полностью доминирует или предпочитается. Чем меньше различие между общим числом для каждой из формулировок, тем менее четко выражена культура организации или интересы персонала. При совпадении интересов персонала с тем, что характерно организации можно утверждать о наличии психологической совместимости ожиданий персонала и политики организации в области управления персоналом.

Интервью

Для интервью с менеджером организации был подготовлен шаблон вопросов с перечнем возможных ответов. Основная идея вопросов взята из исследования, проведенного в 2003 году фирмой PW Partners. Данный прием использовался в целях упрощения процессов обработки данных опроса и получения конкретной базы сравнения. Наблюдение проводилось автором исследования во время посещения организации.

Результаты исследования

Данные опроса персонала сведены по всем типам культур (таб. 1). Полученные результаты как нельзя лучше свидетельствуют о том, что в реально работающих организациях, как правило, имеет место смешение всех четырех видов культур.

**Проявление различных организационных культур
в ОÜ Vana Vaku и ожидания персонала**

	1	2	3	4
	Власть	Роль	Задача	Личность
А) Характерно для организации	44,8	41,7	34,5	29,0
В) Мои ожидания	33,9	43,9	42,9	31,1

Исходя из этого, важным является выяснить степень доминирования той или культуры. В исследуемой организации ОÜ Vana Vaku в незначительной мере преобладает культура власти над культурой роли (на 7%), что весьма характерно для малых организаций, а также для организаций, находящихся в фазе развития. Оба указанных обстоятельства характерны исследуемому объекту.

Преобразуя культуру власти в характер отношений, можно сообразуясь с идеями Харрисона, представить ее в виде паутины в центре которой находятся лица, предрешающие статусную власть. В организациях подобного типа большая часть отношений зависит от центрального источника власти, его личностных ценностей и убеждений. Контроль в таких организациях осуществляется централизованно через отобранных для этой цели лиц, с учетом некоторых правил и приемов и небольшой доли бюрократизма. Решения принимаются, по большей части, в результате баланса влияний, а не процедурной или чисто логической основе.

Организации с таким типом культуры могут быстро реагировать на события, но сильно зависят от принятия решений людьми из центра. Они будут стремиться привлечь людей, имеющих склонность к политике ориентированных на власть, любящих рисковать и таких, которые невысоко ценят безопасность.

Сказанное хорошо прослеживается по оценочным значениям первого выражения в следующих группах утверждений: хороший начальник; хороший подчиненный; хороший член организации, прежде всего, выполняет; сотрудниками управляют и на них влияют; основание для постановки задачи. Автор исследования считает, что именно эти группы утверждений определяют пределы ответственности и стиль принятия решения, именно эти группы утверждений определяют тип доминирующей организационной культуры и как следствие именно эти утверждения определяют сущность политики управления в целом и персонала в частности.

Сопоставляя данные, полученные во время первого опроса, с данными второго опроса, в ходе которого выяснялись ожидания персонала в области

организационной культуры, наблюдается перевес ожиданий персонала в сторону культуры роли, которую существенно поддерживает культура задачи. Культура роли предполагает наличие системы управления более бюрократичной, т.е. более регламентированной и более нормированной. Культура задачи предполагает наличие того, что в управлении используются через идею делегирования полномочий и систему контроля связанную не с властью положения, а с компетенцией специалиста, выполняющего задание. Другими словами персонал фирмы желает себя обезопасить посредством зафиксированных регламентов, норм и правил.

Выявленное различие между существующей организационной культурой и культурой, к которой тяготеет персонал исследуемой фирмы, свидетельствует о том, что персонал на данной фирме чувствует себя в некоторой степени дискомфортно и неуютно. Такая ситуация наводит и на мысль о том, что и текущая политика управления персоналом слабо мотивирует персонал к высокой отдаче и может быть основой для его неудовлетворенности. Следствием от этого может уход персонала и повышенная текучесть, что в свою очередь ослабляет рыночные позиции фирмы и снижает конкурентоспособность.

Подводя итог, можно сказать, - в исследуемой организации основным инструментом для поддержания порядка используются право и возможность повелевать, т.е. власть положения или статуса владельца.

Интервью с менеджером фирмы

В данной части приводятся результаты интервью с менеджером исследуемой организации, нанесенные на формуляр «интервью».

1. В Эстонии, по данным опроса, проведенного фирмой PW Partners в 2005 году, в ресторанном секторе экономики (опрошено 700 ресторанов) применяются следующие способы определения размера зарплаты:

Способы определения размера зарплаты	Какие из перечисленных приемов используются на фирме	Что приемлемо для нашей фирмы в будущем
1. Прямая оценка со стороны руководителя		
2. На усмотрение руководства	√	
3. В соответствии с законодательством	√	
4. Официальная система зарплат, оформленная в письменном виде		√
5. На основании собеседования развития		
6. Уровневый тест	√	
7. Как придется		
8. Прочие указать		

2. В Эстонии по данным того же опроса используются следующие системы оплаты труда:

Системы оплаты труда	Какие из перечисленных систем практикуются на фирме	Что приемлемо для нашей фирмы в будущем
1. Основной оклад + зарплата по результатам		
2. Сдельная зарплата		
3. Зарплата по результатам		
4. Основной оклад		√
5. Используются физические лица, предприниматели или подрядные договора		
6. Оплата по проектному принципу		
7. Прочие указать	почасовая	

3. В Эстонии по данным того же опроса в ресторанном бизнесе компетенции работников в области обслуживания должны превышать 4 балла из 5-ти возможных. Что предпринимает фирма для того, чтобы ее работники соответствовали требованиям рынка:

1. ... Информируем о новшествах
2. ... Проводим обучение

4. В Эстонии по данным того же опроса используются следующие системы льгот:

Системы льгот для повышения труда	Что используется на нашей фирме	Что приемлемо для нашей фирмы в будущем
1. Обучение		
2. Мобильный телефон		
3. Служебный автомобиль		
4. Льготное занятие спортом		√
5. Бесплатные/льготные обеды	√	
6. Корпоративные мероприятия	√	
7. Сверхурочная оплата	√	
8. Дополнительный отпуск		√
9. Льготы по оплате медицинской помощи		
10. Нет льгот		
11. Прочие указать		

5. К какому типу руководителя Вы себя относите (подчеркните наиболее характерное утверждение):

- сильный, решительный и твердый, но справедливый, защищает преданных подчиненных, великодушен и снисходителен к ним;
- объективный и точный, избегает использовать власть в своих интересах, требует от подчиненных только то, что соответствует должностным обязанностям;
- избегает противоречий и легко поддается влиянию в вопросах, касающихся выполнения задачи, использует власть для получения ресурсов, необходимых для выполнения работы;
- заботиться о личных нуждах других, использует свое положение для обеспечения возможностей, стимулирующих работу подчиненных.

6. С каким типом работников Вы предпочитаете работать (подчеркните наиболее характерное утверждение):

- угодливый, трудолюбивый и преданный интересам своего начальника;
- ответственный и надежный, выполняет свои обязанности и избегает действий, удивляющих или беспокоящих начальника;
- желает внести свой вклад в решение задачи, выдвигает идеи и предложения, тем не менее, охотно уступает первенство, более компетентным и способным;
- крайне заинтересован в развитии своих потенциалов, нет предубеждений против получения помощи, учебы, уважительно относится к нуждам и ценностям других, охотно сам помогает;

Анализ интервью

Вопросы 1-2 о компенсации труда.

При сопоставлении полученных данных с данным по отрасли (см. приложение 3) в первую очередь, следует выделить то, что на исследуемой фирме используются далеко не самые привлекательные для персонала системы компенсации труда. Если по отрасли на первом месте для определения зарплаты стоит «Прямая оценка со стороны руководителя», то в OÜ Vana Baku на первое место выдвинут такой способ как «На усмотрение руководителя». В какой-то мере такой способ определения зарплаты может быть, и оправдан, если учесть тот, факт, что OÜ Vana Baku молодая организация и многие управленческие процессы находится в фазе их становления. В целом же этот способ свидетельствует о том, что в организации в отношении персонала доминирует политика пассивного реагирования и руководство принимает решения исходя из того, как тот или исполнитель вел себя в тот период, за который предстоит компенсировать труд.

Существенным является так же и то, что руководство выделяет в качестве приемлемой оплаты труда в будущем такую систему как «основной оклад». Система «Основных окладов» - отражает стремление руководства к

применению традиционных и не совсем прогрессивных систем оплаты труда. Традиционные системы оплаты труда слабо связаны с прогнозом потребностей в области персонала и диагностикой кадровой ситуации в целом.

В итоге можно сказать, что в области оплаты труда на исследуемой фирме преобладает реактивный тип политики. При этом следует отметить, что такая политика в какой-то мере смешивается с пассивным типом, т.к. руководство тяготеет к применению менее прогрессивных систем оплаты труда, которые слабо учитывают вклад персонала в развитие организации.

Вопросы 3-4 о мотивации работников.

Приятным фактом является то, что на фирме используются некоторые системы льгот, в то время как на некоторых предприятиях ресторанного бизнеса они отсутствуют (см. приложение 5).

В то же время следует отметить то, что ответы на данные вопросы носят противоречивый характер. В связи с этим весьма сложно сделать какие-либо однозначные выводы. С одной стороны, руководство в целях повышения качества обслуживания информирует персонал о новинках и его обучает, с другой стороны, обучение не рассматривается как способ, повышающий мотивацию работников, как способ, расширяющий возможности руководства по линии компенсации труда.

Такое положение дел, с одной стороны можно отнести к непродолжительности управленческого опыта самого руководства, с другой стороны, данная ситуация – это отражение сути зарождающейся политики управления персоналом, в которой пока нет четко сформировавшихся акцентов. А это также свидетельствует о том, что руководство в целом скорее реагирует на события, происходящие в организации, и пока не применяет методов долгосрочного планирования по повышению качества персонала и его мотивации, а ограничивается краткосрочными решениями. Другими словами, можно сказать, - политику поддержания и развития персонала в исследуемой организации следует также отнести к пассивному типу политик.

Кроме этого, следует отметить то, что используемые системы льгот относятся к внешним мотиваторам, а точнее к внешним стимуляторам.

Вопросы 5-6 о предпочитаемых стилях поведения.

Оба вопроса взяты из анкеты - опросника для персонала с целью выявления убеждений самого руководства фирмы. Полученные ответы согласуются с результатами опроса персонала, (см. результаты первого опроса). Руководство своими ценностями тяготеет к культуре власти, но ожидает от персонала ролевой культуры поведения, которая связана с четким выполнением предписанных функций.

Отталкиваясь от идеи проф. Я. О. Смирновой о взаимодействии корпоративной культуры и кадровой политики и от идеи, что именно ценности, разделяемые основателями, определяют суть политики управления организацией, можно сказать - в исследуемой организации общие принципы

управления, в т.ч кадровой политики базируются на влиянии посредством статуса «начальник», посредством власти руководителя.

Обобщение наблюдений

Философия организации. Философия организации, а точнее ее ценности исследуются ниже. Косвенное отражение ценностей можно было бы описать через коллективный договор и правила внутреннего распорядка. К сожалению, автору работы не удалось ознакомиться с перечисленными документами в виду их отсутствия.

Структура организации. В виду того, что OÜ Vana Vaku – это малая фирма, то для нее не приемлемы строго иерархические отношения, равно как и неприемлемы строго функциональные отношения. На практике прослеживается ясно выраженная личная ответственность руководителя за принятые решения и высокая компетентность специалистов, отвечающих за выполнение функций (см. интервью). Опираясь на сказанное, автор данной работы считает - структура исследуемой организации не имеет яркой выраженности и является комбинацией линейного и функционального типов структур. Поскольку развитие организации проходит успешно, то сформировавшуюся структуру можно считать оптимальной.

Оплата труда. Труд работников OÜ Vana Vaku оплачивается согласно тестовым испытаниям, проводимым при приеме работников на работу, но на усмотрение руководителей и с учетом почасовой выработки. Работники фирмы имеют ряд льгот, предоставляемых владельцами фирмы. К льготам относятся – бесплатные обед, корпоративные мероприятия, оплата сверхурочных часов по повышенным почасовым тарифам. В итоге, можно сказать, – существующая система стимулирования труда опирается на личные воззрения руководства, которое, хотя и руководствуется законодательством ЭР, но пока не привлекает наиболее распространенных в ресторанном бизнесе способов определения размера заработной платы (оценка руководителя, собеседование развития).

Прием на работу. Для тестирования вновь принимаемых работников на фирме существует собственная система тестов, которая базируется на собственных представлениях руководства фирмы о качестве оказываемых услуг. При сопоставлении систем тестирования используемых на исследуемой фирме OÜ Vana Vaku и рекомендуемых профессиональными стандартами следует отметить следующее: на исследуемой фирме основной упор делается на техническое исполнение услуг, в системах стандартов между собой уравновешены общие, технические и личностные знания, умения, навыки. Таким образом, можно сказать - существующая система отбора персонала в некоторой степени отстает от требований профессиональных стандартов и как следствие создает прецеденты для нареканий со стороны клиентов, (см. п. 2.1.1 данной работы).

Оценка политики управления персоналом

Под оценкой автор работы рассматривает свое мнение о характере

исследуемой политики. Для оценки политики управления персоналом в организации OÜ Vana Vaku используется метод выделения сильных и слабых сторон различных ее аспектов, выявленных в ходе проеденного исследования.

Сильные стороны

1. существующая политика управления персоналом обеспечила фирме успешный выход на рынок ресторанных услуг Эстонии;
2. существующая организационная комбинаторная структура оптимальна, т.к. обеспечивает стабильное функционирование организации;
3. на фирме практически присутствуют все четыре типа культур по Харрисону, что позволит ей в будущем относительно быстро реагировать на изменения во внешнем окружении;
4. преобладание культуры власти на этапе организационного роста оправдано, т.к. централизация власти позволяет фирме успешно наращивать объемы продаж.

Слабые стороны

1. преобладание пассивной политики в условиях насыщенной конкуренции может повлиять в будущем на конкурентоспособность фирмы в целом;
2. использование власти положения как основного инструмента для поддержания порядка сужает возможности персонала и влияет на качество обслуживания;
3. необъясненное персоналу параллельное существование формальных и аутсорсинговых отношений рассматривается на его уровне как некая непонятность в поведении руководства фирмы и настораживает;
4. система движения информации в области управления персоналом носит фрагментарный характер и непрозрачна;
5. существующая система определения размера заработной платы существенно зависит от личных воззрений руководства и тяготеет к субъективизму;
6. существующая система отбора персонала в некоторой степени отстает от требований профессиональных стандартов и создает прецеденты для нареканий со стороны клиентов;
7. преобладающая культура власти может формировать у персонала чувство несправедливости и чувство неудовлетворенности, что ведет к снижению производительности и текучести персонала;
8. применяемая система мотивации ориентирована на внешнее мотивирование, которое, имея затухающий характер воздействия, является малоэффективной формой мотивации;
9. между предпочтениями персонала в области организационной культуры и существующей культурой обнаружены различия, а это значит, что персонал не чувствует себя в настоящее время как дома.

Рекомендации руководству фирмы

Опираясь на проведенный анализ развития организации ее экономические характеристики, связанные с оценкой деятельности персонала, а также данные, полученные в ходе опросов и интервью, автор данной работы выработал следующие рекомендации, которые позволят фирме укрепить ее рыночные позиции.

1. Учитывая текущую ситуацию на рынке труда организации необходимо уходить от хаотичного реагирования на внешние изменения и вводить стратегическое, среднесрочное и краткосрочное планирование политики в области управления персоналом.

2. Целью долгосрочного планирования должно быть обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в его развитии в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства, состоянием рынка труда.

3. Организации необходимо разработать систему документов, в которых будут зафиксированы конкретные нормы и правила, так или иначе связанные с политикой управления персоналом (например: правила внутреннего распорядка, коллективный договор).

4. Руководство должно поддерживать баланс между ожиданиями персонала в области организационной культуры и ценностями, исповедуемыми самой организацией.

5. Политика в области оплаты труда должна претерпеть изменения, ибо оплата труда работников должна выйти на средний по ресторанному бизнесу уровень.

6. Политика в области определения размера заработной платы также должна претерпеть изменения и руководство должно использовать более современные способы ее определения как то: оценка руководителя и собеседование развития.

7. Во избежание конфликтов между формальными и аутсорсинговыми отношениями необходимо систему инфопотоков сделать систематичной и системной.

Использованные источники

1. Alas R. (1997); Personali juhtimine, Külim, 128 lk.
2. Alas R. (2001); Juhtimise alused, Külim, 206 lk.
3. Davies, R., (2001); How to boost staff retention People management”, No 2, pp. 54-55
4. Türk K. (2001), Personali juhtimine, TÜ kirjastus, 288 lk.
5. Watkin C., (2001), Reading high, “People management”, No 3, pp. 52-53
6. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. (2002); Управление персоналом. Москва:

ЮНИТИ, 256

7. Виханский О.С., Наумов А.И. (1999); Менеджмент, Москва: Высшая школа, 456
8. Волгин А. П., Матирко В. И., Модин А. А., (1992); Управление персоналом в условиях рыночной экономики. Москва: Дело, 252
9. Гончаров В.В. (1999); В поисках совершенного управления: Руководство для высшего управленческого персонала. Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы. М.: МП "Сувенир", БГ. 240.
10. Десслер Г. (1997); Управление персоналом. Москва: Бином. 375
11. Лукичева Л.И. (2005); Управление организацией», Москва: «ОМОГА-Л», 360
12. Самел Э. (2005); Зарплата, Таллинн: «Aripaeva Kirjastus», 190
13. Смирнова Я.О. (2006); Взаимодействие корпоративной культуры и кадровой политики организации, Вестник СПбГУ, сер. 5, вып.4
14. Стредвик Д. (2003), Управление персоналом в малом бизнесе, Нева, Экономикс, 279
15. Ранути Д., Кокрейн Ш., (1999), Комплект из 11 книг Открытого Университета Великобритании, «Культура организации», 98
16. Уткин Э.А., Бутова Т.В. (2002); Управление персоналом, Москва, икф ЭКМОС», 224
17. Черчилль Г. А. (2000) Маркетинговые исследования, 752

Электронные и прочие источники

1. Aktiva, заработная плата [www.aktiva.ee]. 2007г. 17.марта
2. Ariko ReServ [www.job.ee]. 2007г. 17.февраля
3. Библиотека Воеводина [http://enbv.narod.ru/text/Econom/management/uprav_pers/index.html/]. 2007г. 01.марта
4. Департамент статистики Эстонии, majandus [www.stat.ee]. 2007г. 17.февраля
5. Министерство юстиции, данные регистра и информации RIK [<http://www.eer.ee/>]. 2007г. 10.марта
6. Министерство юстиции ЭР, Хозяйственный отчет фирмы OÜ Vana Baku по состоянию на 31.12.2004, [<http://www.eer.ee/>]. 2007г. 10 марта
7. Министерство юстиции ЭР, Хозяйственный отчет фирмы OÜ Vana Baku по состоянию на 31.12.2005, [<http://www.eer.ee/>]. 2007г. 10 марта
8. Motssys, Система планирования заработной платы [www.hot.ee/motssys]. 2007г. 17.февраля
9. Наяфов Х.: авторское интервью (по опроснику), Таллинн 2007. 22 марта
10. EHRL, PW Partners tööjõuturu uuring [www2.ehrl.ee/files/prognoos_aastateks_2003-2005.doc]. 2007г. 12.февраля

11.Äripäev, Juhtimine [www.aripaev.ee]. 2007г. 17.феврала

Результаты опросов персонала фирмы OÜ Vana Vaku

Группы утверждений	Первый опрос		Второй опрос	
	характерно для организ.	кумулят. итог	мои ожидания	кумулят. итог
1. Хороший начальник				
Сильный, решительный и твердый, но справедливый, защищает преданных подчиненных, великодушен и снисходителен к ним	3,3	3,3	3,4	3,4
Объективный и точный, избегает использовать власть в своих интересах, требует от подчиненных только то, что соответствует должностным обязанностям	3,2	3,2	2,8	2,8
Избегает противоречий и легко поддается влиянию в вопросах, касающихся выполнения задачи, использует власть для получения ресурсов, необходимых для выполнения работы	2	2	1,2	1,2
Заботиться о личных нуждах других, использует свое положение для обеспечения возможностей, стимулирующих работу подчиненных	1,3	1,3	2,6	2,6
2. Хороший подчиненный				
Угодливый, трудолюбивый и преданный интересам своего начальника	2,8	6,1	1,7	5,1
Ответственный и надежный, выполняет свои обязанности и избегает действий удивляющих или беспокоящих начальника	2,5	5,6	3,2	6,0
Желает внести свой вклад в решение задачи, выдвигает идеи и предложения, тем не менее, охотно уступает первенство, более компетентным и способным	2,5	4,5	2,6	3,8
Крайне заинтересован в развитии своих потенциалов, нет предубеждений против получения помощи в учеб, уважительно относится к ценностям др.	2,3	3,5	2,5	5,1
3. Хороший член организации прежде всего выполняет ...				
Личные приказания начальника	3,3	9,4	2,0	7,1

Продолжение прилож. 1

Группы утверждений	Первый опрос		Второй опрос	
	характерно для организ.	кумулят. итог	мои ожидания	кумулят. итог
Обязанности, требования своей собственной роли и следует привычным образцам поведения личности	2,6	8,3	3,3	9,3
Действия, требования, вытекающие из задачи или профессии и из возможностей, энергии и материальных ресурсов	2,6	7,2	3,6	7,5
Личные интересы	1,6	5,2	1,3	6,3
4. Люди, которые преуспевают в организации				
Расчетливые, соперничают друг с другом, стремятся к власти	2,2	11,5	1,5	8,7
Добросовестные и ответственные, с глубоким чувством преданности организации	3,3	11,5	3,5	12,7
Компетентные и полезные, с большим желанием сделать дело	2,3	9,5	3,1	10,6
Эффективны и компетентны в личностных взаимоотношениях, желающие помочь росту и развитию других сотрудников	2,3	7,5	2,0	8,3
5. Отношение организации к сотруднику ...				
Так, как будто его время и энергия находятся в распоряжении лиц, стоящих выше по служебной лестнице	3,0	14,5	1,8	10,5
Временем и усилиями сотрудников организация распоряжается в рамках контракта, где фиксируются права и обязанности обеих сторон	3,2	14,7	3,4	16,1
Как к партнеру, связывающему свои умения и способности с общим делом	2,5	12,0	2,9	15,6
Как к интересному человеку со своими правами	1,4	8,8	2,2	10,5
6. Сотрудниками управляют и на них влияют ...				
Личным проявлением экономической и политической силы (наград и наказания)	3,5	18,1	3,6	14,1
Безличным проявлением экономической и политической силы, чтобы навязать методы и нормы выполнения работ	2,5	17,2	1,4	17,4

Продолжение прилож. 1

Группы утверждений	Первый опрос		Второй опрос	
	характерно для организ.	кумулят. итог	мои ожидания	кумулят. итог
С помощью общения и обсуждения требований, выдвигаемых задач, и ведущих к достижению цели путем мотивированной деятельности	2,3	14,3	3,0	18,6
Внутренний интерес и удовлетворение от предстоящей работы и/или участия, забота о нуждах других людей, вовлеченных в эту деятельность	1,7	10,5	1,8	12,3
7. Один сотрудник имеет право контролировать деятельность другого ...				
Если у этого сотрудника больше авторитета и власти в организации	3,3	21,4	2,0	16,1
Если ему предписано руководить другими	3,2	20,4	3,5	20,9
Если у него больше знаний о выполняемой работе	2,0	16,3	3,0	21,6
Если другой понимает, что помощь и руководство первого может способствовать его росту и знаниям	1,5	12,1	1,5	13,9
8. Основание для постановки задачи ...				
Личные нужды и мнения тех, кто находится у власти	3,2	24,5	1,5	17,6
Формальное распределение должностных обязанностей и ответственности в системе	2,3	22,6	3,6	24,5
Требования к ресурсам и экспертные оценки для выполнения работы	2,1	18,4	2,7	24,3
Личные желания и необходимость приобретения знаний отдельными членами организации	1,9	14,0	1,9	15,8
9. Работа совершается из-за ...				
Получения вознаграждения, страха наказания или личной преданности отдельными влиятельными лицами	2,8	27,4	2,1	19,7
Соблюдения договорных обязательств, подкрепленных санкциями и личной преданностью организации или системе	3,2	25,8	3,3	27,8
Удовлетворения от работы и достижений и/или из-за личной преданности идее	2,0	20,4	2,5	26,8
Любви к работе ради самой работы, интерес и уважение к запросам и ценностям других	2,2	16,2	2,2	18,0

Продолжение прилож. 1

Группы утверждений	Первый опрос		Второй опрос	
	характерно для организ.	кумулят. итог	мои ожидания	кумулят. итог
10. Люди работают вместе ...				
Когда этого требует вышестоящее руководство или когда понимают, что могут использовать друг друга для личной выгоды	3,4	30,7	2,3	21,9
Когда координация и обмен определяются формальной системой	2,3	28,1	1,9	29,7
Когда их совместный вклад необходим для достижения цели	2,4	22,7	3,5	30,3
Когда сотрудничество лично приятно, стимулирует и вызывает на соревнование	1,8	18,0	2,3	20,2
11. Соперничество				
За личную власть и выгоду	2,7	33,5	2,7	24,7
За положение с высоким статусом в формальной системе	2,1	30,2	2,9	32,6
За максимальный вклад в выполнении задачи	2,8	25,5	1,9	32,3
За внимание к чьим-либо личным запросам	2,5	20,8	2,5	22,7
12. Конфликт				
Контролируется вмешательством высшего руководителя и часто им поощряется, чтобы сохранить свою власть	2,5	36,0	2,3	26,9
Подавляется ссылкой на правила, процедуры поведения и определения ответственности	2,8	33,0	2,0	34,6
Разрешается через обсуждение качества результатов работы	2,3	27,8	2,8	35,1
Разрешается с помощью открытого и глубокого обсуждения личных запросов и ценностей	2,3	23,1	2,9	25,6
13. Решения				
Принимаются лицом, обладающим большей властью	3,6	39,6	2,5	29,5
Принимаются лицом, которое обязано это делать	2,6	35,6	2,9	37,5
Принимаются лицами, которые лучше других знакомы с поставленной задачей	1,8	29,6	2,9	37,5
Принимаются сильно вовлеченными лицами, на которых влияет результат	2,1	5,2	1,6	27,2

Группы утверждений	Первый опрос		Второй опрос	
	характерно для организ.	кумулят. итог	мои ожидания	кумулят. итог
14. Соответствующее управление и информационная структура				
Приказ идет сверху вниз по принципу простой пирамиды, т. е. от вышестоящего к нижестоящему, Информация распространяется вверх посредством последовательных распоряжений	3,2	42,8	2,8	32,3
Директивы распространяются сверху вниз и информация идет вверх в пределах конкретной функции (конкретного комплекса работ), которые соединяются наверху. Перекрестный функциональный обмен ограничен	3,0	38,6	2,5	40,0
Информация о требованиях, предъявляемых к задаче, идет из центра, решающего задачу. Те, кто понимают лучше всего проблему, определяют необходимые ресурсы и необходимую поддержку	2,1	31,7	2,8	40,3
Информация и влияние идут от человека к человеку на основе связей, в которые свободно вступают ради работы, знаний, взаимной поддержки и удовольствия	1,5	26,7	1,9	29,1
15. На окружение реагируют так, словно это ...				
Джунгли, где все против всех, и тот кто не эксплуатирует других, сам эксплуатируется	2	44,8	1,6	33,9
Упорядоченная и рациональная система, где конкуренция ограничена законом, а конфликты разрешаются путем переговоров и компромиссов	3,1	41,7	3,9	43,9
Совокупность неопределенных форм и систем, которые нужно переформить и улучшить путем организации	2,8	34,5	2,5	42,9
Комплекс потенциальных опасностей и помощи. Окружающая среда должна управляться организацией, чтобы получать «пищу» от нее и использовать как место работы и роста организации	2,3	29,0	1,9	31,1

Источник: по результатам опросов

Majanduspoliitika ja eesti võimalused

Majanduse, poliitika ja teaduse suhestatuse küsimused on alati olulised, kuid lausa saatusliku tähenduse võivad seosed nende valdkondade vahel omandada ühiskonnale murrangulistel aegadel. Seosed kolmnurgas – MAJANDUS, TEADUS JA POLIITIKA – omavad kaalukat filosoofilist sisu ja olulist praktilist tähendust inimeste heaolule. Just poliitika kui praktiline inimtegevuse ala sisaldab endas taotlusi ja eesmärke ning nende saavutamise eeldatavaid vahendeid konkreetsetes tegevusvaldkondades, sealhulgas majanduspoliitikas kui abinõude süsteemis, mida riigis rakendatakse mõjustamiseks kogu ühiskonna arengut. “Majanduspoliitika kujuneb välja tavaliselt majandusteooriate tundmisel ja nende rakendamisevõimaluste otsimisel. Üks või teine majandusteooria ei ole tunnustust saanud mõtiskluste, poliitiliste debattide jms teel, mida praegu Eesti Vabariigi Riigikogus meeeldi tehakse, vaid tuhandete majandusnähtuste uurimise ja üldistamise kaudu,” kirjutas Tartu ülikooli majandusprofessor Vambola Türk artiklis “Majanduspoliitika – kas harrastus või teadus?”.(Rekkaro 2003, lk 26)

Kui algimpulsid muutusteks lähtuvad aga poliitikast, nagu me ajalooliselt suhteliselt hiljuti lõppenud nõukogude-perioodil majanduselu korralduses korduvalt kogesime, mil mainitud seoste loomulik iseloom ei leidnud poliitikute poolt piisavalt arvestamist, on tulemuseks kaos, destruktioon, lagunemine. Taasiseseisvunud Eesti valis siis turumajanduslikel alustel toimiva majanduselu rajamise tee. Uue majanduskorra kehtestamisel on aga ohud samad, sest seoste POLIITIKA – TEADUS – MAJANDUS osas võib reformimise tuhinas jääda teaduse roll ja tähendus tähtsustamata. Jõuline reformimine tekitab ühiskonda hoopis ootamatuid probleeme ning väljakuulutatud poliitiliste eesmärkide saavutamisel leiab ühiskond end seismas silmitsi täiesti soovimatute sotsiaal- ja majandusprobleemidega. Kas siis osatakse pöörduda teaduse poole, et leida selgitust ja lahendusi?

1. Teadus ja terve mõistus

Teadusliku käsitluse üldtunnustatud kriteeriumidest – algupärasus, tõele vastavus, sallivus, tõestatavus, kontrollitavus, täpsus, süsteemsus, kriitilisus ja eristamine – meenutame siinkohal lähemalt esmalt tõele vastavuse ehk objektiivsuse ja teiseks tõestatavuse mõningaid põhitõdesid.

Tõele vastavuse ehk objektiivsuse all mõistetakse taotlust avastada ja kirjeldada nähtusega seotud tõelisi põhjusi, nende tõelisi omadusi ja seaduspärasusi olenemata subjektiivsetest asjaoludest – see tähendab, et kõike uuritavat tuleb käsitleda “just nii, nagu see tegelikkuses esineb ja teha sellest niisuguseid järeldusi, nagu kogutud andmestik eeldab ja võimaldab, hoolimata sellest, kas need järeldused on kooskõlas üldlevinud arusaamade, tavade, moraali või hea tooniga, varasemate autorite ja

vastava ala suurimate autoriteetide arvamustega jne”, sedastatakse kogumikus “Teadustöö alused”.(1985, lk 82)

Objektiivsusega ühenduses tõstatub küsimus teaduse ja terve mõistuse („common sense”) vahekorra. Terve mõistus on inimesele intuiitiivselt omane võime kujundada arvamusi kõigi tema ümber toimuva kohta, terve mõistuse alusel formuleeritud seisukohad on tavaliselt niisugused, mille puhul arvatakse, et järeldus on igale palja silmagagi näha. Terve mõistuse tähtsus teaduses on suur, ent teadus ei ole sama, mis terve mõistus. Teadus küll kasvab terve mõistuse pinnal, ent vabaneb selle mõjust sedamööda, kuidas ta läheneb täiuslikkusele. Teadus hakkab oma erifunktsiooni täitma ühiskonnas alles sellest peale, kui ta on suuteline ütleva ka midagi niisugust, milleks inimene oma lihtsalt terve mõistusega ei ole suuteline, tõdetakse samas.

Terve mõistuse (või mõtlemise) võimaluste piiratus tuleneb enamasti mõtlemisviisi inertsusest. Mõtlemisel tuginetakse alati varasematele teadmistele, need ei tarvitse aga mitte alati asjade olemust õigesti peegeldada. Teaduse ajalugu näitab, et üks osa omal ajal üldiselt teaduslikuks peetud teadmistest on olnud äärmiselt ebatäpsed, teised aga ka lihtsalt väärad, mistõttu neid on tulnud hilisemas teaduse arengus kas tundmatuseni täpsustada või isegi kõrvale heita. Pole põhjust arvata, et kõik meie ajal teaduslikuks peetav on sajaprotsendiliselt teaduslik ja jääb selleks, ilma et selleski ei tehta kord tulevikus olulisi korrektsioone. Siis selgub kõigile käegakatsutava tõsiasjana, et mitmed teaduslikuks peetud seisukohad on olnud õigupoolest ebateaduslikud ning nende alusel terve mõistusega formuleeritud arvamused on olnud eksiarvamused. Tavalise mõtlemise ja teadusliku mõtlemise tähtsam erinevus on, et viimane on või vähemalt taotleb järjekindlalt olla eelarvamustevaba.

Teaduslik mõtlemine kaitseb ennast terve mõistuse inertsuse, eelarvamussuse ja erapoolikuse vastu sellega, et on või vähemalt püüab olla rangelt loogiline ja rakendab järjekindlalt mõtlemismetoodilisi võtteid ja -meetodeid, mis aitavad eemaldada subjektiivseid eksimusi. Ühenduses objektiivsuskriteeriumiga tähendab see, et seni, kui ollakse veel väga oma terve mõistuse kammitsas ja juhitudakse teadusliku töö juures kogu aeg sellest, mis nagu palja silmaga nähtav, ei ole veel eeldusi nähtusi päris objektiivselt käsitleda.(Aarma 2003, lk 75,76)

Seega terve mõistus ei ole midagi muutumatut, vaid ta kohandub suurepäraselt teadusega ja allub kergesti koolitamisele. Kes on teaduslikust seletusest aru saanud, selle terve mõistus töötab juba teisiti. Kuid samas on terve mõistuse poolt dikteeritu ja teaduslikult objektiivse vahet väga keerukas ning kui ühelt poolt on ilmne, et terve mõistus orienteerub vastavalt teaduse arengule ümber, siis teiselt poolt tuleb ikkagi arvestada, et ka teaduslikult koolitatud inimese terve mõistus võib petta.

Tõestatavuse nõue tähendab seda, et mis tahes väide peab olema küllaldaselt tõestatud. See nõue on majandusteaduses eriti aktuaalne, sest just majanduse vallas on siiaaani veel küllalt levinud taotlus eelkõige veenda. Meeldiv on, kui mingi probleemi teaduslik käsitus on esitatud veenvalt, kuid pelk veenmine, ja isegi

kujunenud veendumus, ei muuda veenmist veel teaduslikuks meetodiks. Veenmine apelleerib uskumisele, teadus apelleerib ümberlökkamatutele teadmistele. Et veenmisel teaduslikku väärtust ei ole, tõendab see, et tihti on õnnestunud veenda inimesi, ja nende seas ka tuntud teadlasi, asjades, millel ei ole mingisugust tõepõhja all. Valdkonnad, kus range loogilis-matemaatiline tõestamine ja eksperimendid pole kasutatavad, jääb väidete tõestamise tähtsaimaks proovikiviks arutluste loogilise struktuuri kontrollimine. “See algab mõistete piiritlemisest, mõistete ja nende kohta kasutatavate oskussõnade üksühese vastavuse kontrollimisest ning nende vahendusel sõnastatud otsuste seostamisel kasutatud võtete kontrollimisest. Kogu arutluskäigu ja argumentatsiooni korduv kordamine (peas või paberil) teenib siin võimalike vigade avastamise huve.”(ibid., lk 89,90).

2. Majandusseadus ja juriidiline seadus

Teaduse eesmärgiks on alati ja kõikjal asjade või nähtuste olemuse ja toimimise seaduspärasuste väljaselgitamine. Ühiskonna rikkuse olemuse, vara vormide ja allikate problemaatikaga tegeleb majandusseadus. Asja korralduslikku külge reguleerivad tavad, õigusnormid ja juriidilised seadused, kuid erinevalt majanduselu aluseks olevatest objektiivsetest majandusseadustest on need subjektiivsed, mis kätkeb võimalust, et kehtestatud õiguslik regulatsioon ei pruugigi olla kooskõlas loodus- ja majandusseadustega. Tegemist on siis ühiskonnas nn vastu voolu ujumisega, mis toob kaasa põhjendamatu kulutusi, ebatõhusust, sageli sotsiaalselt halvavaid otsuseid.

Ajalooost on tuntud enam kui 2,5 tuhat aastat tagasi Hiinas seaduskuulekust absolutiseeriv *legism* (Guan Zhong), kus keskele kohale oli paigutatud korraprobleem ehk üleüldise seaduskuulekuse tagamine. Seejuures korra algeid otsiti tippvõimurite maisest seadusandlusest. Ja kuna poliitika ja moraal leiti põhjendatult teineteisele vastakad olevat, siis järeldati, et moraalil tuleb taanduda! Ent legistid läksid veelgi kaugemale ja isegi rahva lollitamist ei häbenetud otsesõnu eesmärgiks nimetada. Valitsema pääses kultuurivaenulikkus.

Hiljaaegu kasutusele võetud mõiste *legalism* märgib väärdõpetust, mis tõstab juriidilised seadused objektiivsetest majandusseadustest ja taoti isegi looduseadustest kõrgemale, dominantsele kohale. Sedalaadi õigusfetišism omistab järelikult seadusetähele, paragrahvidele suisa üleloomuliku jõu, mis on ilmne müstika retsidiiv. Tulemuseks võib olla vaid täiesti utoopiline ja seega kahjutekitav õiguslik seadusloome. Kas öeldus omakorda ei tundu miski ehk meie tänapäevastki tuttavlikuna, küsib siinkohal V.Kellik(2000, lk 7,8).

Tänase Eesti poliitikas märgib otseselt selliseid ilminguid politoloog Rein Ruutsoo, kes rikkuse jaotumise mõõtmisel ühiskonnas osutab poliitikute taolisele taotlusele. “Poleks uskunud, et näen oma silma all tõeks minevat Marxi tõdemust, et kui mõni looduseadus on vastuolus poliitiliste huvidega, siis kuulutatakse see valeks ja tee on valla sotsiaalteaduslikule ”*lössenkismile*”.”(Tänavsuu, 2002, lk 8).

Kõigist teadustest on just majandusseadus see, nagu juba ka mainitud sai, mis tegeleb rahvaste-riikide vara ning rikkuse allika ja vormi problemaatikaga.

Majandusteaduslike mõtiskluste sisuks on ennemuistsetest aegadest olnud rikkuse sisu ja päritolu küsimused. Antiik-Kreeka ajastust, kui hakkas lagunema sugukondlik kord ja kujunema riik, kirjutas Homeros, pidades kõige õilsamaks rikkuse allikaks sõda, samuti kontributsiooni ja röövimist; kaubandust ja laenuandmist ta aga rikkuse allikana heaks ei pea. Klassikalise poliitilise ökonoomia tekkimise algusperioodist osundaks Pierre Boisguillebert'i (1646–1714) teosele “Arutelu rikkuse olemusest” ja William Petty (1623–1687) loosunglikule sedastusele “Maa on rikkuse ema ja töö tema isa”. Kaasaegne majandusteaduslik tavakäsitlus algab aga Adam Smithi tähtteosega “Uurimus rahvaste rikkuse olemusest ja põhjustest” (1776). Just see töö pani aluse tänapäevasele majandusteoriale, mille läbivaks ideeks on turgude isereguleeriv loomus, sest neid suunavad objektiivsed majandusseadused kui nähtamatu käsi. Alustab aga Smith tööjaotuse analüüsimisega, sest “aasta jooksul tehtud töö on selleks esialgseks fondiks, mis varustab rahvaid kõigi vajalike produktidega”.(Krinal 1998, lk 27, 90) Seega tuleb ainelise rikkuse allikaid näha eelkõige töös, inimese mõtestatud teises tegevuses loodusressursside kasutamisel ja entroopilistele muundumistele vastutoimimisel – negentroopia loomisel.

3. Teaduslik käsitlus versus valitsev võim

Meie teadmised muutuvad ajas. Näiteks inimkonna ettekujutused ja teadmised Maa kujust ja mõõtmetest on teinud läbi suure arengu. „Kõige varasemate säilinud tõendite kohaselt kujutati enam kui kolm tuhat aastat tagasi muistses Mesopotaamias Maad lameda kettana“, kirjeldab A. Ellmann.(Maa Universumis 2004, lk 20). Kui jõuti selgusele, et Maa ei ole lame, püüti saada selgust – missuguse kujuga Maa siis ikka on? Teesi Maa kerakujulisusest püstitas esimesena Pythagoras (u 570–497. a eKr), kuid alles pärast Aristotelese (384–322. a eKr) esitatud Maa sfäärilisust tõendavaid ja lapikust välistavaid põhjendusi lugesid ka teised õpetlased tema tõekspidamisi õigeks ning alles Magalhães'i (1480-1521) ümbermaailmareisiga tõestati lõplikult Maa kerakujulisus. Aristotelese mõjul sai järgnevateks sajanditeks valdavaks geotsentriline maailmapilt, mille kohaselt tiirlevad ümber liikumatu Maa kõik taevakehad (Ibid., lk 21).

Nüüdisaegse astronoomia rajaja, poola täheteadlane M. Kopernik (1473–1543) esitas idee, mille kohaselt teeb Maa ööpäeva jooksul pöörde ümber oma telje ja aasta jooksul tiiru ümber Päikese. Ta näitas oma raamatus Taevasfääride pöörlemisest, et nii omandab planeetide liikumine selge ja arusaadava seletuse. Kuid ta aimas ka, millist häda selline selgitus võib kaasa tuua, ja oma raamatu pühendas ta paavstile ning venitas nende ideede avaldamisega kuni 1543.aastani, mis siiski osutus ka tema surma-aastaks. Kui need ideed teatavaks said, „läks põrgu lahti“, sest see läks vastuollu Piibli endaga, mistõttu oli Koperniku töö kiriku poolt ametlikult hukka mõistetud. „Inimesed usuvad mingit isehakanud astroloogi, kes üritab tõestada, et tiirleb maakera, ja mitte taevaalaotus, päike ja kuu... See loll tahab kogu astronoomia pea peale keerata; kuid pühakiri ütleb ometi, et Joosua käskis päikesel paigal püsida, ja mitte maal“, protesteeris Luther. Kogu kõrgendatud tähelepanu tuumaks oligi autoriteediküsimus, tõusnud käral oli vähe pistmist tõetsingutega. Kuid inimestele

läks rohkem korda tõsiasi, et kui Koperniku teooria on õige, siis järelikult eksivad kõige auväärsemad autoriteedid – Piibel, kirik ja antiikmaailma targimad pead. Ja kui nad eksivad selles küsimuses, siis võivad nad samahästi eksida ka muus – kogu senine elukorraldus oli ohus.(Magee 2000, lk 64,65)

Seetõttu sobibki inimeste arusaamise arengu lugu meie planeedi olemusest selgitama teadmiste ja teaduse ning terve mõistuse vahekordade muutumist ajas. Ajaloost on teada hulganisti seiku, kui vaid vesi ja tuli, giljotiin ja pagendus said lahendiks ketserite-teisitimõtlejate jaoks, ja võim tugines tervele mõistusele. Või nagu kirjutas J. Saar seoses eesti keeles T. S. Kuhni „Teadusrevolutsioonide struktuur“ avaldamisega (Sirp, 10.10.2003): „Pimeduses kobav Kopernik, kes ses valguses paistis kahtlemata hullu, ketseri, jumalasalgaja, luuletaja ja joodikuna, osutus ometi, nagu me hiljem teada saime, oma ajastu ainukeseks purukaineks täppisteadlaseks, kelle järel siiani jooksevad geeniuse särast joobunud jüngrid“.

Koperniku heliotsentrilisest maailmasüsteemist tegi kaugeleulatuvaid järeldusi, mis olid teravas vastuolus üldtunnustatud vaadetega ja seega terve mõistusega, G. Bruno ja sattus seetõttu 1592. a Veneetsias inkvisitsiooni kätte ning pärast kaheksa-aastast vangistust hukati tuleriidal. Tänapäevase teaduse esmarajajaks peetava Galileo Galilei (1564–1642) mõistis inkvisitsioon süüdi kahel korral, ning tema kuritegu oli kahekordne, sest ta väitis Maa pöörlema ümber oma telje ja tiirlema ümber Päikese. Legendaarne on siinkohal seik, et oma elu päästmiseks ütles ta oma seisukohast lahti ja lubas mitte iial enam kuulutada patust arvamust, et Maa liigub, kuid naasnud laua juurest, kus oli vastava allkirja andnud, kuuldi teda ometi pomisevat: „Aga ta liigub siiski“(ibid., lk 66).

Valitsev võim, olgu religioonile või rahale tuginev, saab endale ikka lubada nn tervest mõistusest lähtuvaid otsuseid, vältimaks asjade teaduslikku käsitlust. Kuid eks ole midagi õpetlikku meile 21. sajandi teadmispõhisesse ühiskonda Galilei sõnumis ilmaelu teadusliku käsitluse vajalikkusest versus terve mõistus, ja võimude pädevusest asjade otsustamisel terve mõistuse pinnalt: „*Hoidke eemale!*“ – oli tema sõnum võimudele (Ibid., lk 67). Just seoseahelat kujul TEADUS – POLIITIKA – MAJANDUS tuleb kaasajal hinnata tõhusaimaks inimtegevuste koordineerimisel.

4. Eesti kohast Euroopas

„Praegu oleme meie palujad, 2008. aastal palutakse meid“, prohveteeris Linnar Priimägi intervjuus enne rahvahääletust Euroopa Liiduga liitumise asjus.(Pullerits 2003, lk 10) Mõttevahetus Eesti võimaliku liitumise või mitteliitumise otsuse suhtes 14. septembri 2003.a. hääletusel oli paljuski väga tundeline, emotsionaalne ja vigu tõsiasjade esitamisel lipsas sisse ka teadlastepoolsetesse arvamusalaldustesse. Samal ajal Eesti liitumise või mitteliitumise ja kellega ning millal küsimus on pigem taktikaline rahvusliku arengu strateegiliste eesmärkide ja ülesannete kontekstis. Üritaks siinkohal käsitleda Eesti geograafilisest asukohast ja paiknemisest Euroopa kultuuriruumis tulenevaid asjaolusid ning kõrvutada neid ajaloost teada seikadega Hollandi ja Iirimaa kohta ning osundada nende maade arengute mõningatele seostele Euroopa Liiduga.

Eesti on maailma väikseim mandriline riik, kellel on omakeelne kaasaegne kultuur ja teadus. Eesti asub väga erilises olukorras, piirisituatsioonis rahvuse ajaloolise arengu plaanis nii bioloogilises kui kultuurilises tähenduses ja see paneb meile kõigile lausa globaalse kaaluga vastutuse eestluse tuleviku jaoks oluliste otsuste langetamisel. Taastanud omariikluse kui sobivaima vormi ühe rahva jaoks omakultuuri arendamisel, oleme nüüd vägagi keeruliste valikute ees, sest väljunud imelise poliitilise korrektsusega Nõukogude Liidust ja teinud siis valiku Euroopa Liitu minemise kasuks, seisame praegu hoopiski kardinaalselt muutuva Euroopa Liidu lävel. Kui Euroopa Liidu olemus muutub, siis kas meie eelmine otsustus on enam siduv?

Eestlaste enam kui poolesajandipikkused mitmekülgsed kogemused eelmises liidus, liitriigis NSVL koos selle maailma suurriigi lagunemisega, on unikaalsed ja oleks rumalus neid mitte arvesse võtta tänaste otsuste langetamisel. Võrdluse Nõukogude Liidu ja Euroopa Liidu eesmärkide, põhi- ja täiendavate tunnuste ning trendide alusel on kokkuvõtvalt teinud Toomas Leito raamatus „Eesti ja geopoliitika. Iseseisev Eesti Vabariik või Euroopa Liidu uuskoloniseeritud provints?“ (Leito, lk 138-139) Tuleb nõustuda, et riik peaks oma otsuste tegemisel kaasaegses turumajanduslikus maailmas loomulikult püüdma lähtuda põhilisest: „kuidas pakkuda usaldusväärset baasi majanduskasvule globaalse majanduse karmis kliimas, säilitades samal ajal solidaarsuse ja õiglustunde ühiskonnas.“ (Dahrendorf 2004)

Eesti koha otsimise käsitlemist tänases maailmas sobib alustada viitega Rootsi geograafile Rudolf Kjellenile, kes määratles: geograafia on „saatus“, mis määrab riikide ja ühiskondade olemise ajaloolises kontinuumis; geograafia on see teadus, mis uurib looduskeskkonna ja ühiskonna interaktsiooni seoseid. (de Blij, p.2-10; Vabar 2001, lk 8-15)

Meie esivanemad on siinmail püsivalt elanud aastatuhandeid, mis on eriline Euroopa ulatuses. Kuid teame ka, et eestlane on pidevalt olnud ühe või teise võõrriigi halduses ja on tunda saanud nende võimude ajaloolist mõju, millest pikim oli baltisaksa surutise aeg, kirjutab etnoloog ja ajaloodoktor Aleksei Peterson. Etnoloogina kinnitab ta, et sakslased ei toonud murrangut meie rahvuskultuuri, vaid seda kujundasid pikaajalised kontaktid baltlaste ja skandinaavlastega. Me asume Euroopas, mis idas ulatub Uurali mägedeni ja mille keskpunkt paikneb Baltikumis Eestile üsna lähedal – Vilniusest veidi põhjapool. Tuleb arvata, et tänases Euroopas eesti kultuuri säilitamiseks ja arendamiseks vajame me laiemat alust, toetuspinda, mida suudame leida eelkõige oma sugulasrahvaste juures, kes elavad Euroopa Venemaa-osas ja kellega aegade jooksul segunedes moodustasid slaavi hõimud vene rahva. „Meie ülesanne on taotleda kõigi vahenditega sugulasrahvastele poliitilist ja majanduslikku arengujulgestust – igasugust toetust“, rõhutab A. Peterson omariiklusega eestlaste missiooni maailmas. (Peterson 2003) Eeltoodu kõrvale on kohane meenutada, et meie omariikluse jaoks väga olulised tunnustused on antud Vene suurriigi poolt nii 1920. kui 1991. aastal. Sellisena on Venemaa geopoliitiliselt, kuid selle soome-ugri rahvastega asustatud aladest lähtudes täpsemalt etnograafilises

mõttes, eestlaste suur kodumaa (amerikanismina *old country* ?) Euroopas.

Õpetlik on vaadata teiste Euroopa väikerahvaste arengulugusid, teatud seoseid nende minevikust. Näiteks Hollandi arengu fenomen omaaegses ja ka tänases Lääne-Euroopas tuleneb suuresti maa asukohast oluliste transpordiarterite – Reini ja Maasi jõe suudmes. Holland on värv Saksamaale ja Rotterdam on Saksa linn, ütlevad hollandlased ise. Kas meie, eestlased oleme nõus olema ja kas me oskame olla ukseks-aknaks Venemaale? Küll aga mõistab ja näeb meie majanduse tulevikku, pigem nagu Hollandil, maailma-inimene Jaan Manitski, omaaegse Rootsi menubandi ABBA määndžer: „Eesti kogemus 50 aasta nõukogude süsteemi ja Vene ühiskonnaga ning keeleoskus on suured väärtused, mida ära kasutada“, vihjates välisfirmadele, kes ilma vahendajateta Venemaal hästi hakkama ei saa.(Tali 2003)

5. Iiri fenomenist Euroopa Liidus

Sageli mainitakse Iirimaa meil kui eeskujuriiki, kus elu hakkas kiiresti edenema peale liitumist Euroopa Liiduga. Kuid milles seisnes nn Iiri fenomen, mis oli selle olemuseks ja arengu allikaks? Euroopa Liitu astus Iirimaa 1973.a. koos Suurbritannia ja Taaniga, kuid mitte kohe siis ei alanud kiire majanduse edenedamine – veel 1983.a. oli majanduskasv alla 3% ja tööpuudus 18%. Kiire kasv algas alles aastal 1993, kui lagunes Euroopa riikide valuutade kooskõlastussüsteem ERM ja Iirimaa võttis vabanenud finantsmaailmas USA ja Euroopa Liidu vahendamise enda kanda. Iirimaa asukoht Euroopa ja USA vahel ning kahe riigikeele, inglise ja iiri (keldi), üldine valdamine kohalike elanike poolt andsid tugeva eelduse USA kapitali investeringute kasvuks pärast Iirimaa saamist EL-i majandusruumi osaks. USA investeringutest Euroopasse läks neil aastail 27% Iirimaaale ja sellisena moodustas ta USA kapitali sillapea EL-is. Ameeriklased rajasid või võtsid üle enam kui 200 firmat, mis andsid veerandi Iiri tööstustoodangust ning aastatel 1973 kuni 1999 kasvas väliskapitalile kuuluvast tööstusest töötajate osatähtsus 27%-lt pea 50%-ni vastavas tööhõives, nagu toodi esile seminaril Tallinnas „Ettevõtluse arendus väikses avatud majandusega riigis. Iirimaa mudel“ 12.01.2000.a. Oluline on märkida ka, et Iirimaa kaubandusbilanss USA-ga on tugevalt positiivne ja tulenevalt liberaalsest kaubanduspoliitikast on Iirimaa hästi arenenud transiitkaubandus USA – EL suunal. Nimetatud peamiste tegurite kõrval oli Iiri majandusime siiski paljude erinevate asjaolude kokkulangemise ja ka oskusliku kujundamise tulemuseks. Eelarvepoliitika ratsionaliseerimine langes kokku välisinvesteeringute saabumisega seoses Euroopa turu avanemisega ja tehnoloogiliste arengutega, mis tekitas paigastvõtu ja mida hoogustas riigi arengu intelligentne kavandamine. „Meil oli õnne,“ tõdes The Irish Times välistoimetaja Paul Gillespie.

Eestis valitseb pigem arusaamine, et meie majanduspoliitika nimi on „halb õnn“.(Traks 2003) EL-i liikmesriikide seas on Eestil väga halvad sotsiaal- ja välismajandusnäitajad, oluliste majandusnäitajate osas suurim jooksevkonto defitsiit, mis tähendab võlgu elamist muu maailma arvel. Riigil ei ole piisavalt eksporditavaid kaupu või teenuseid, et maksta imporditavate kaupade ja teenuste eest ning seetõttu tuleb kas võtta laenu või müüa omandiõigust varadele. Olukorra dramaatilisust

varjatakse (kas teadvalt või rumalusest ?) majandusteaduslikkuse asemel raamatupidamisliku investeringute mõiste käsitlesega. Kui majandusteoorias mõistetakse investeringuna rahavoogusid majandusse, millega kaasneb kas tootmismahdade või töökohtade arvu kasv, siis raamatupidamislik lähenemine võimaldab nimetada investeringuteks ka selliseid rahavoogusid, mis on suunatud ettevõtete ja loodusressursside ülesostmiseks turu hõlvamise eesmärgil. Kohalikud ettevõtted võidakse hoopis sulgeda, mis toob kaasa töökohtade, tootmistegevuse ja haridusvajaduse taandarengu, nagu Eesti puhul erastamise käigus on ka toimunud. Otseinvesteringute sissevool a. 1994 kuni 2005 on Eesti Panga andmeil kogusummas ligi 106 miljardit kroonini. Samas taasiseseisvumisest alates on Eesti rahvusvahelise kaubavahetuse bilanss olnud pidevalt negatiivne ja 12 aasta koguvõlgnevus ulatus 2006.a. alguseks 219 miljardi kroonini. Kõrvutamiseks olgu toodud, et Eesti Vabariigi 2007.a. eelarve kinnitatud tuludeks on 75,91 miljardit krooni, kuludeks 74,78 miljardit krooni ja ülejääk seega 1,13 miljardit krooni. Kuid just viimane summa väärrib kõrvutamist koguvõlgnevusega, hindamaks riigi kui rahva kodu toimetulekuvõimet maailmas.

Senise majanduspoliitika tagajärjel vaesub Eesti pidevalt ja meie majandus on järjest haavatavam. Riigi majanduslik aktiivsus on väga tagasihoidlik või pigem olematu ja väliskohustuste ülekaalu tõttu on Eesti rahvusvaheline investeerimispositsioon 167 miljardi krooniga negatiivne. Samal ajal välismaised kommertsbankad koormavad elanikkonda tarbimislauudega: nende pankade varad ulatuvad 240 miljardi kroonini ja puhaskasum 2006.a. oli üle 3,6 miljardi krooni. Järelduseks on, et kuna riigi majanduspoliitika on küündimatu Eesti huvide kaitsel, siis koormavad võõramaised äripangad elanikkonda tarbimislauudega ja sisuliselt talutavad iseseisva riigi rahva võlaorjusesse. Seega anastatakse kõik tootmistegurid – loodusvarad, tootmis-, jae- ja hulgikaubandus-ettevõtted ning võlakohustustega võõramaistele kommertsbankadele ka elanikkond. Varem või hiljem tekkib küsimus sellise riigi administratsiooni olemasolu mõttekusest üldse ja otstarbekusest anda nimetatud ressursside haldamine üle mõnele teisele organisatsioonivormile.

6. Euroopa Liit ja Venemaa – partnerluse lähtepunkte ning Eesti valikutest

Euroopa Liidu mõte on suurendada liitu moodustavate riikide majanduslikku ja poliitilist jõudu. Lissaboni deklaratsioonis a. 2000 seati tulevikusihtid – teadmispõhise ühiskonna rajamine, mille abil peaks aastaks 2010 saama Euroopast maailma kõige konkurentsivõimelisem ja dünaamilisem piirkond, mis suudab tagada oma elanikkonnale kõrge tööhõive ning toimida seejuures sidusa ühiskonnana. Kuid nüüdne Euroopa Komisjoni raport nõukogule ei toeta seda lootust, sest liikmesriigid pole Lissabonis kokkulepitud strateegia nimel tulemuslikult tegutsema asunud. Raport tõdeb, et kui kohe midagi otsustavat ette ei võeta, ei jõua Euroopa Liit USA-le järele.

Globaalses konkurentsivõimelisuses tuleb EL-il pingutada juba üle kümne aasta kiirelt areneva Hiinaga viimastel aastatel tugevale tõusule pöördunud Venemaa turu ja loodusrikkuste pärast, et mitte jääda oma vananeva elanikkonna ja ammendatud

toormeallikatega maailmas hääbuvaks piirkonnaks.

USA äge tegutsemine Aasia naftariikides vähendab samuti Euroopa kindlustunnet energiakandjatega kindlustatuse suhtes, kuna nende kallinemine mõjutab otseselt tööstusriikide heaoluühiskondi; Venemaa kui naftariigi positsioone see aga ainult tugevdab. Teiseks oluliseks asjaoluks, mis seob EL-i saatuse Venemaa külge, on mõlema demograafiline olukord. Lähematel aastakümnetel sunnib see neid tihedale koostööle, laiendama kaupade ja teenuste, kapitali ning ka tööjõu vaba liikumist EL-i ja Venemaa vahel. Mõned uurijad näevad selles NSV Liidu presidendi Mihhail Gorbatsšovi unistuse täitumist Euroopa ühiskodust, meile Eestis aga kinnitab see Villem Ernitsa kunagist tõdemust: Venemaa on meie saatus.(Helme 2003)

Vastuse saamiseks neis valikuis adresseerisin küsimuse „Kellega sõlmida liiduleping?” ja koduseks järelemõtlemiseks Schumani-ülesande meie Euroopa Liidu pealäbirääkijale, toonasele välisministrile ja praegusele Presidendile Toomas Hendrik Ilvesele.(Rekkaro 1998) Ilmselt jäi siis kodutöö tegemata ja nüüd oleme liidus, mille olemus on põhimõtteliselt muutumas vastavalt Euroopa põhiseaduse lepingule, mis on Euroopa Liitriigi alustalaks. Euroopa Liitu üheks riigiks muutva põhiseaduse analüüsi koostamist juhtis majandusteadlane ja sotsiaalpoliitika õppejõud Anthony Coughlan. Käivitatud Euroopa Liitriigi loomise olemuslikku uudsust rõhutab üheks motoks valitu: „Esimest korda on Euroopal ühine põhiseadus. Sellest paktist enam tagasiteed ei ole....See on Euroopa jaoks uus ajastu, uus geograafia, uus ajalugu.”(Coughlan 2005, lk 4)

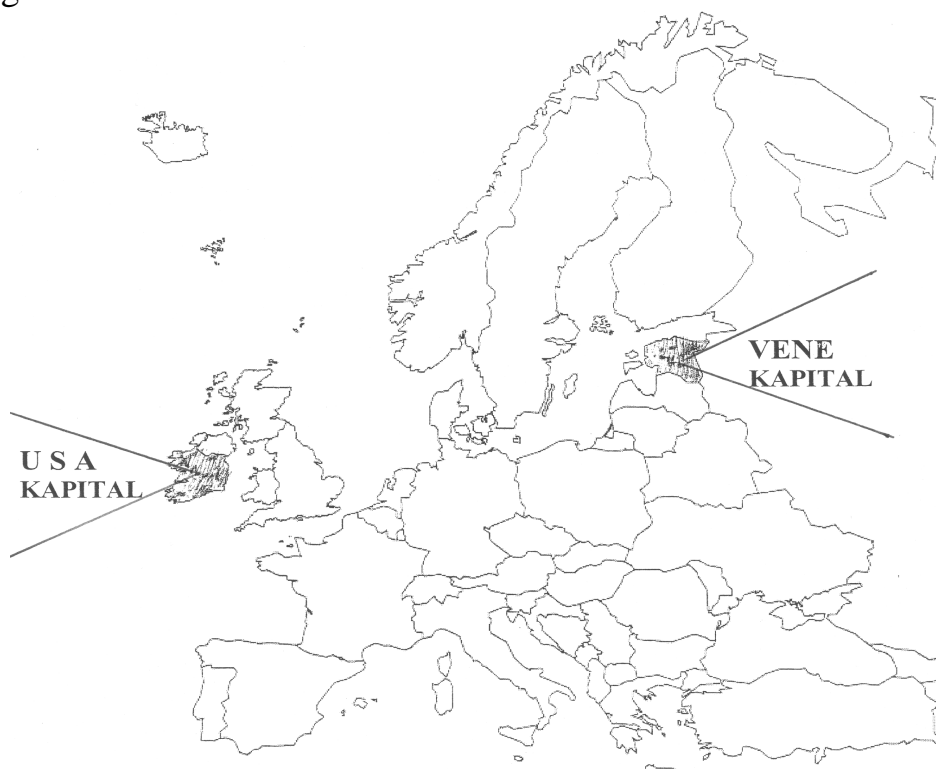
Ohud Eesti arengule kuulumisel Euroopa Liitu on kaardistatud. Konkreetsete näidetega logistika vallast põhjendab neid tendentse Aare Uustalu artiklis „Eesti kolgastub EL-is“: „EL-i ühisturul Eesti kaupade konkurentsivõime väheneb, majanduskasv aeglustub logistiliste kulude suurenemise tõttu. ... Rahvusvahelised autoveod ELi ja Venemaa vahel hakkavad kulgema Balti riikidest mööda. Nimelt on EL-i rahadega valmimas Euroopa nn II transpordikoridor (Berliin-Varssavi-Brest-Minsk-Moskva) ja IX koridor (Oldenburg-Kopenhaagen-Malmö-Stockholm-Turu-Peterburi-Moskva), mida Eesti transpordiringkondades on hakatud nimetama nüüdisaegseks Ribbentrop – Molotovi paktiks. Seejuures on Eesti euroläbirääkijad auti mänginud I koridori ehk Via Baltica (Helsingi-Tallinn-Riia-Kaunas-Varssavi),...Soome on sunnitud Via Baltica koridori asemel hakkama lähiaastatel rakendama kiirraevu Hanko-Rostocki marsruudil, mis muudaks Eesti lõplikult EL-i ääremaaks.“(Uustalu 2003) Visioon on asjatundlik ja meie jaoks hirmutav, sest Euroopa Liidu otsused on tehtud lähtudes nn vanade liikmesriikide rahvuslikest huvidest.

Põhimõtteliselt loob rahvusvaheline koostöö soodsad eeldused majandusprogressiks ja heaolu kasvuks. Kuidas aga tekkiv lisaväärtus jaotub osaliste vahel, sõltub eelkõige partnerite majandusalastest teadmistest ja poliitilistest oskustest. Ja just selles osas on Eesti ametnikud taasiseseisvuse aastail kahetsusväärset võhiklikult, lausa riigivaenulikult toimetanud, olles niimoodi loomulikult alati vastaspoolele kiiduväärt partneriteks. Suurepäraseks näiteks sellest

on Milton Friedmani nimelise preemia omistamine USA Cato instituudi poolt Eesti kahekordsele peaministrile Mart Laarile 2006.a., tunnustamaks tema panust vabaturumajanduse ideede levimisse. Tuleb arvata, et Eesti riigijuhtimise tulemuslikkus kajastub kokkuvõtvalt meie kaubavahetuse bilansi suures negatiivses saldos.

Riikide edukus ja elanike heaolu ei sõltu mitte niivõrd mingi ettevõtluse või üksiku haru tootlikkusest, vaid eelkõige kogu makromajanduslikust struktuurist, kõrge lisaväärtusega tegevusalade osatähtsusest majanduses. Just nende valdkondade hõivamise osas käib halastamatu võitlus, ja eriti naabrite vahel. Majandusteadus annab meile teadmised absoluutse ja suhtelise eelise osas, tootmistegurite proportsioonide jt rahvusvahelise majandustegevuse korraldamisel lähtekohaks olevate teooriate näol. Esmatähtsaks tuleb lugeda oma absoluutse eelise kasutamist koostöö alusena naabritega, sealhulgas nii looduslike asjaolusid (näiteks: loodusvarad, kliima, sadamakohad) kui põlvkondade jooksul omandatud oskusi teatud valdkondades (näiteks: keelteoskus, tööharmused jm).

Eesti liitumisel Euroopa Liidu majandusruumiga tekkisid teatud eeldused Iiri majandusmudeli rakendumiseks Eestis neile ettevõtjatele, kes soovivad oma tegevust laiendada avanenud turul ja ei oma vanades EL riikides esindatust. Seega on tegemist idapoolse kapitaliga, eelkõige Venemaalt, aga ka teistest SRÜ riikidest. Juba 90ndate aastate lõpust on Moskva ärimehed jõudsalt paigutanud oma kapitali Eestis erinevatesse valdkondadesse. Nii hakkab Uralvagonzavod tootma Ahtmes vaguneid ning Euroopa Liidu normide ja standardite järgi sertifitseeritud teedeehitustehnikat. Muuga sadamaalal on enamus firmasid Vene kapitaliga. Seega on teatud alus arvata, et kui Eestis käivitub mingi analoogia Iiri fenomeniga, siis eelkõige Vene investeringute näol.

Heitkem nüüd pilk lisatud Euroopa kaardile “**Iiri fenomeni Eesti variant**” ning võrreldgem Eestimaa ja Iirimaa paiknemist käsitletud suurte naabrite suhtes. Arvestada tuleks ka asjaolu, et tööjõu sissetoomiseks on soodumus olemas nii siinse venekeelse keskkonna kui ka peibutavate minevikumälestuste ja euroopaliku elukultuuri näol. Investeeringukapitali siia liikumiseks on maksuline keskkond samuti Eestis atraktiivne. Kaupade sissevedu reguleeritakse nüüd EL-i ja Venemaa partnerlussuhete pinnal.

Eeltoodust järeldeb üheselt, et kujunenud olukorras tuleb Eesti ettevõtjatel oma mõistus ja jõud ühendada, et kaasates Vene ja EL-i rahalisi vahendeid koheselt asuda rajama multifunktsionaalset transpordikoridori (elektrifitseeritud raudteeliinid, kaasaegne maantee ja torujuhtmed) Peterburi – Narva – Sillamäe – Kunda – Muuga – Paldiski, andes need trassid kontsessioonilepinguga pikaajalisse kasutusse selleks loodud mitmepoolsele konsortsiumile. See oleks kindlaks tasakaalustavaks sammuks meie rahvuslike huvide kaitsmisel Euroopas.

Kasutatud kirjandus

1. Aarma, A., Kalle, E. 2003. Teadustöö alused. Tallinna Tehnikaülikool.
2. Coughlan, A. 2005. Euroopa põhiseaduse leping – Euroopa Liitu üheks riigiks muutva põhiseaduse analüüs. Tallinn, MTÜ Hooliv Jätkusuutlik Tallinn.
3. Dahrendorf, R. 2004, Sotsiaaldemokraatia on end maailmas ammendamal. – Äripäev, 22.03.
4. de Blij, H.J., Muller, Peter O. Geography. Realms, Regions, and Concepts. Eighth Edition. John Wiley & Sons, Inc.
5. Helme, M. 2003. Euroopa kui ühiskodu, Venemaa kui saatus. – Teataja. Eestimaa Rahvaliidu ajaleht, august.
6. Kellik, V. 2000. Majandusmõtteloost. Koolkondade dialoog. Tallinn.
7. Krinal, V. 1998. Majandusteaduse ajaloost. Tartu Ülikooli Kirjastus.
8. Leito, T. Eesti ja geopoliitika. Iseseisev Eesti Vabariik või Euroopa Liidu uuskoloniseeritud provints?
9. Maa Universumis. Möödanik, tänapäev, tulevik. 2004. Koostanud-toimetanud Heldur Nestor, Anto Raukas, Rein Veskimäe. Tallinn, OÜ Reves Grupp.
10. Magee, B. 2000. Filosoofia lugu. Tallinn, Varrak.
11. Peterson, A. 2003. Eestlaseks saab jääda vaid eestlasena. – Postimees, 14.08.
12. Pullerits, P. 2003. Intervjuu: Linnar Priimägi võib teha kõike teisiti. – Arter, 6.09.
13. Rekkaro, V. 2003. Majanduspoliitika rakenduslikke probleeme Eesti omandireformis. – Tallinna Tehnikakõrgkooli Toimetised nr 3, lk 26-34. – Implementer problems of economic policy in Estonian ownership reform, p.33-34.
14. Rekkaro, V. 1998. Kellega sõlmida liiduleping? – Sõnumileht, 6.05.

15. Teadustöö alused. Valitud küsimusi teaduse teooriast ja metodoloogiast majandusteaduskonna üliõpilastele. Koostaja Uno Mereste. 1985, Tallinn, TPI.
16. Tali, P. 2003. Persoon: Jaan Manitski - mees Viinistu rannast. – Eesti Päevaleht. Laupäev, 20.12.
17. Traks, K. 2003. Rekordpuudujäägi taga halb õnn. – Äripäev, 19.06.
18. Tänavsuu, H., Ernits, P. 2002. Et taas oleks üksainus Eesti. – Luup, 18.01., lk 8.
19. Türk, V. 1993. Majanduspoliitika – kas harrastus või teadus? – Postimees, 26.03.
20. Uustalu, A. 2003. Eesti kolgastub EL-is. – Äripäev, 13.08.
21. Vabar, M. 2001. Majandusgeograafia. Globaliseeruva maailma arengusuunad. Õppemetoodiline materjal. Tallinn, TTÜ Kirjastus.

II Методика

Ж. Тукова, лектор СГИ
О. Крайнова, учитель
русского языка и коррекции
О. Андрианкова, учитель
русского языка и коррекции

Практика введения системы коррекционно-развивающих занятий на всех ступенях обучения в основной школе

Одна из основных задач, которые ставит перед ребенком школа, - это необходимость усвоения им определенной суммы знаний, умений и навыков. И несмотря на то, что желание учиться практически одинаково у всех детей, реальная готовность к обучению у них различна. Поэтому у некоторых детей возникают большие трудности в процессе адаптации к школе, а значит и в процессе усвоения школьной программы, то есть непосредственно обучения.

Если психолог или логопед школы вовремя не увидит такого ребенка и не постарается помочь ему, учитель не обратит на него особого внимания, а родители, «сдав» чадо в школу, посчитают на этом свою миссию законченной, то такой ребенок – верный кандидат в класс выравнивания, где, в лучшем случае, опытные педагоги и узкие специалисты найдут возможность хотя бы частично раскрыть его потенциал, и ребенок, возможно, будет переведен в общеобразовательный класс.

Современная система образования в Эстонии ориентирована на европейский образец, где специализированных школ не существует, а ученики с различным уровнем развития имеют право получать образование в любой школе, учиться в своём темпе, исходя из своих образовательных потребностей, и учителя должны знать, как это осуществить.

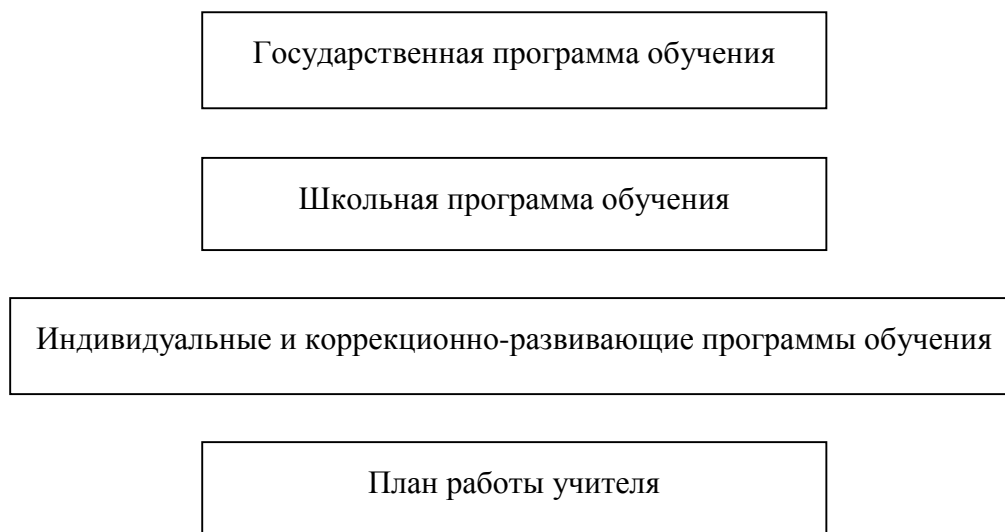
Педагогика не стоит на месте, постоянно делаются попытки создания программ, которые должны помочь ребёнку хорошо чувствовать себя в школьной среде, а задача учителя – сделать так, чтобы любому ученику было интересно учиться.

Личный опыт работы с детьми, имеющими трудности в обучении, показал необходимость создания коррекционно-развивающей программы, которая является попыткой систематизировать разрозненные задания, предлагаемые в большом количестве на книжном рынке.

Естественно, что русскоязычные педагоги используют российские издания, представляющие большой спектр направлений и вариантов учебной программы.

Представленная программа создана для конкретной образовательной

системы, существующей в Эстонии, которая базируется на основных документах и разработках, представленных в республике по следующей схеме:

Представляемая программа является коррекционно-развивающей, она может быть использована учителем как в предметном планировании для всего класса, так и при создании индивидуальных планов обучения и развития учащихся. Индивидуализация обучения дает школе возможность поддерживать учеников, потребности которых традиционное обучение в полной мере не реализует, но это не альтернатива, которая ставит ученика вне рамок традиционного обучения.

Индивидуализация обучения в современной школе помогает обеспечить всем ученикам адекватные и оптимальные возможности развития.

Авторы ставили перед собой цель отразить последовательность и поэтапность работы с необходимым подбором заданий, развивающих:

- ❖ Активный лексический словарь;
- ❖ общую культурную осведомленность;
- ❖ осмысленность и структурность восприятия;
- ❖ произвольность внимания;
- ❖ осознанность процессов запоминания и воспроизведения;
- ❖ освоение необходимых для мыслительной обработки приемов и средств установления логических отношений между понятиями и их признаками.

Программа использовалась в коррекционной работе 63-ей основной школы города Таллинна. По результатам её практического применения наблюдалась положительная динамика в развитии учащихся.

Программа состоит из трёх частей в соответствии с тремя ступенями обучения в основной школе: I ступень – 1-3 классы, II ступень – 4-6 классы, III ступень – 7-9 классы. Мы представляем для ознакомления часть коррекционно-развивающей программы первой ступени для первого класса, отражающей

общую направленность, структуру и виды практических заданий. Программа представляет собой одновременно жёсткую систему блоков и допускает вариативность в подборе заданий. Её можно использовать как целостную, так и для решения отдельных учебных задач.

Хотелось бы отметить, что в ходе работы важное место занимает контроль за результатами. Диагностика должна проводиться на всех этапах обучения.

В данной работе образцы диагностических работ не приводятся, но без них проводить коррекционную работу не рекомендуется, так как это является основополагающим моментом при планировании любого развивающего занятия.

Все учебные цели школы действительно одинаковы для всех учеников, но пути, приводящие к цели, должны быть настолько широки, чтобы каждый ученик смог пройти как можно дальше по предложенному пути.

Коррекционно-развивающая деятельность на первой ступени обучения реализует следующие задачи:

- ❖ тренировка психомоторных функций;
- ❖ обучение приёмам релаксации;
- ❖ формирование навыков взаимодействия, коммуникативных способностей;
- ❖ развитие познавательных процессов;
- ❖ формирование общеучебных навыков.

Средства развития:

- ❖ игра;
- ❖ психогимнастика;
- ❖ пантомима;
- ❖ рисование, лепка;
- ❖ головоломки;
- ❖ ауторелаксационные комплексы;
- ❖ творческие и поисковые задания.

Возможные методы диагностики:

- ❖ наблюдение за детьми в процессе деятельности;
- ❖ анализ продуктов деятельности;
- ❖ проективные игры (методики);
- ❖ ракет диагностических методик.

Коррекционно-развивающая программа: 1 ступень обучения (1 класс)

Направления коррекционно-развивающей деятельности	Упражнения	Критерии
<p><u>Восприятие. Развитие и активизация сенсорного восприятия:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - тактильное восприятие; - слуховое восприятие; - зрительное восприятие; - фонематическое восприятие 	<p><i>Дидактические игры, направленные на активизации сенсорного восприятия (форма, величина, цвет, целостный образ предмета, развитие слухового восприятия)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры, направленные на активизацию тактильного восприятия Упражнения: «Определи на ощупь», «Шумящие коробочки», звуковые загадки и т.д. • Дидактические игры, направленные на активизацию зрительного восприятия Упражнения: «Узнай, что изображено», «Дорисуй предмет до целого», «Пальчиковые игры»; • Дидактические игры, направленные на активизацию слухового и фонематического восприятия Упражнения: «Послушай и повтори», «Логопедическая азбука», «Хлопки на определенный звук», упражнения на ритм и темп 	<p>Уровень сенсорного развития</p>
<p><u>Развитие и уточнение пространственно-временных представлений:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - форма; - величина; - время; - схема тела 	<p><i>Дидактические игры, направленные на развитие пространственно-временных представлений и отношений</i></p> <p>Упражнения: пазлы, кубики (24-36), лабиринты, двигательные диктанты по графическим схемам, «Соедини точки», «Найди свою левую/правую часть тела», «Диспетчер и самолёт», «Муха», «Загадочные контуры», распорядок дня, дни недели, времена года, копирование геометрических рисунков и фигур из палочек.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры, направленные на развитие пространственно-временных представлений Упражнения: Расположение иллюстраций к сказкам, «Продолжи историю». 	<p>Уровень развития пространственно-временных отношений</p>

Направления коррекционно-развивающей деятельности	Упражнения	Критерии
<p><u>Внимание. Развитие и коррекция непроизвольного внимания:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - объёма; - концентрации; - устойчивости; - распределения; - переключаемости 	<p><i>Задания, развивающие свойства внимания (объём, концентрацию, устойчивость, распределение, переключаемость)</i></p> <p>Упражнения: «Повтори за мной», «Муха», «Найди спрятанную фигуру», разновидности корректурных проб, «Составь рисунок по фрагментам», «Найди различия», «Пишущая машинка».</p>	<p>Уровень развития внимания в процессе учебной деятельности</p>
<p><u>Память. Развитие и коррекция мнемических процессов:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - запоминание; - сохранение; - воспроизведение - информации 	<p><i>Задания, развивающие мнемические процессы (запоминание, сохранение, воспроизведение)</i></p> <p>Упражнения на развитие мнемических приемов запоминания: «На что похожа буква/цифра (создание образного рисунка)», заучивание и воспроизведение отдельных не связанных по смыслу слов, игра «Что изменилось?», шифровка (кодирование или шифровка заданных символов), речёвки, скороговорки, четверостишья, пословицы, поговорки и т.д., упражнения на опосредованное запоминание, «Слушай и повторяй», «Запомни порядок».</p>	<p>Уровень развития памяти</p>
<p><u>Речь.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - уточнение, активизация и пополнение словарного запаса; - автоматизация исправленных звуков 	<ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры и упражнения по развитию речи <p>Упражнения: «Подскажи словечко», речёвки, скороговорки, четверостишья, пословицы, «Учим рассказывать», игра «Круглый год: времена года», связный рассказ по картинке.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры и упражнения, направленные на автоматизацию исправленных звуков <p>Упражнения: автоматизация звуков в обратных слогах, в сочетании с гласными по схеме: гласный – согласный, согласный- гласный.</p>	<p>Уровень развития речи</p>

Направления коррекционно-развивающей деятельности	Упражнения	Критерии
<p><u>Мышление. Развитие и коррекция начальных приёмов логического мышления:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - умение выделять в предметах свойства; - умение выделять в предметах общее и их различия; - умение отделять существенные признаки от несущественных. 	<p><i>Дидактические игры и упражнения на развитие элементов логического мышления</i></p> <p>Упражнения: «Четвертый лишний», «Съедобное/несъедобное», загадки, определи последовательность, элементы кубиков Никитина, конструирование предметов из заданных частей, составление орнамента, «Говори наоборот», «Положи картинки на своё место», «Найди общее у предметов/понятий и их различия», «Выдели главное»</p> <p>«Поставь по заданному порядку», «Логический поезд».</p>	<p>Уровень развития невербального мышления</p>
<p><u>Моторика.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие общей и тонкой моторики; - формирование зрительно-моторной согласованности 	<p><i>Дидактические игры и упражнения, направленные на развитие тонкой моторики</i></p> <p>Упражнения: «Пальчиковые игры», игры с пальчиковыми куклами, физкульт-минутки, «Спирограф», «Шнуровка», «Мозаика», «Письмо в воздухе», «Расскажи стихи руками», «Штриховка», «Обводка» и т.д.</p> <p>Упражнения на развитие кинестетической основы движения руки: «Очки», «Дом», «Крыша».</p> <p>Упражнения на развитие динамической координации рук в процессе выполнения последовательно организованных движений: «Ножницы», «Кошки – мышки».</p>	<p>Уровень графомоторных навыков</p>
<p><u>Коммуникативная деятельность.</u></p> <p>Развитие и совершенствование коммуникативной готовности к обучению:</p>	<p><i>Дидактические игры, направленные на умение понять и принять учебную задачу, поставленную в вербальной форме</i></p> <p>Упражнения: ролевые игры с правилами, «Посмотри на меня», «Маски».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры, направленные на умения подчинять свои действия инструкции; <p>Упражнения: «Делай как я», «Посмотри, как надо и повтори».</p>	<p>Степень взаимодействия со взрослым и</p>

Направления коррекционно-развивающей деятельности	Упражнения	Критерии
<ul style="list-style-type: none"> - умение понять и принять учебную задачу, поставленную в вербальной форме; - подчинять свои действия инструкции; - умение работать в определённом темпе; - формирование навыков сотрудничества Ребёнок-Взрослый; - овладение способами освоения общественного опыта 	<ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры, направленные на умения работать в определённом темпе; Упражнения: Соревновательные упражнения на темп, ритм и время, «Кто быстрее?» • Дидактические игры, направленные на формирование сотрудничества Ребёнок-Взрослый Упражнения: «Что можно сделать для друга?» «Посмотри на меня», ролевые игры с правилами, «Иностранец». • Дидактические игры, направленные на овладение способами освоения общественного опыта; Упражнения: «Магазин вежливых слов», ролевые игры с правилами. 	<p>одноклассниками. Степень понимания правил и норм, принятых в обществе</p>
<p><u>Учебная деятельность.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - информационные ОУН - мыслительные ОУН <p><u>Развитие устной речи</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - организационные ОУН - коммуникативные ОУН <p>* ОУН-Общеучебные умения и навыки</p>	<p><i>Дидактические игры, направленные на овладение учебными умениями и навыками</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Дидактические игры, направленные на овладение навыками послогового чтения, Упражнения: дидактическое лото, элементы методики Зайцева. • Дидактические игры, направленные на овладение навыками звуко-буквенного и слогового анализа; Упражнения: «Вставь нужный звук», «Определи какой звук последний», «Найди гласные/согласные», «Вставь нужную букву». • Дидактические игры, направленные на овладение навыками сложения и вычитания; Упражнения: Считалочки, счет с пропусками, прямой и обратный счет с введением различных персонажей «Помоги Петрушке/ Сипсику» и т.д., задачи на смекалку. 	<p>Школьная программа</p>

III Сообщения

И.И. Корзун
к.э.н.

Проблемы миграции научных кадров и сохранения кадрового потенциала Беларуси

Реформирование экономики и системы подготовки кадров в Беларуси, повышение среднего возраста высококвалифицированных научно-педагогических кадров, отток талантливой молодежи привели к осознанию целесообразности и необходимости организации системы индивидуальной целевой работы с талантливой молодежью, элитной подготовки молодых специалистов.

В 2006 году кадровый потенциал научно-инновационной сферы Республики Беларусь характеризовался следующими данными [1]: численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, составляла 29,3 тыс. человек, из которых 17,6 тыс. чел. (59,9%) – исследователи; 2,1 тыс. чел. (7,0%) – техники; 5,8 тыс. чел. (19,3%) – вспомогательный персонал; 3,8 тыс. чел. (13,8%) – прочие работники. Анализ сложившейся в данной сфере кадровой ситуации показывает, что в настоящее время кадровый потенциал белорусской науки составляет всего 27,4% от уровня начала 90-х годов. В период с 1995 по 2005 гг. численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, сократилась в 3,7 раза [2]. Основной причиной оттока работников из отрасли «Наука и научное обслуживание» является низкий уровень оплаты труда, динамика которой приведена ниже (рис 1).

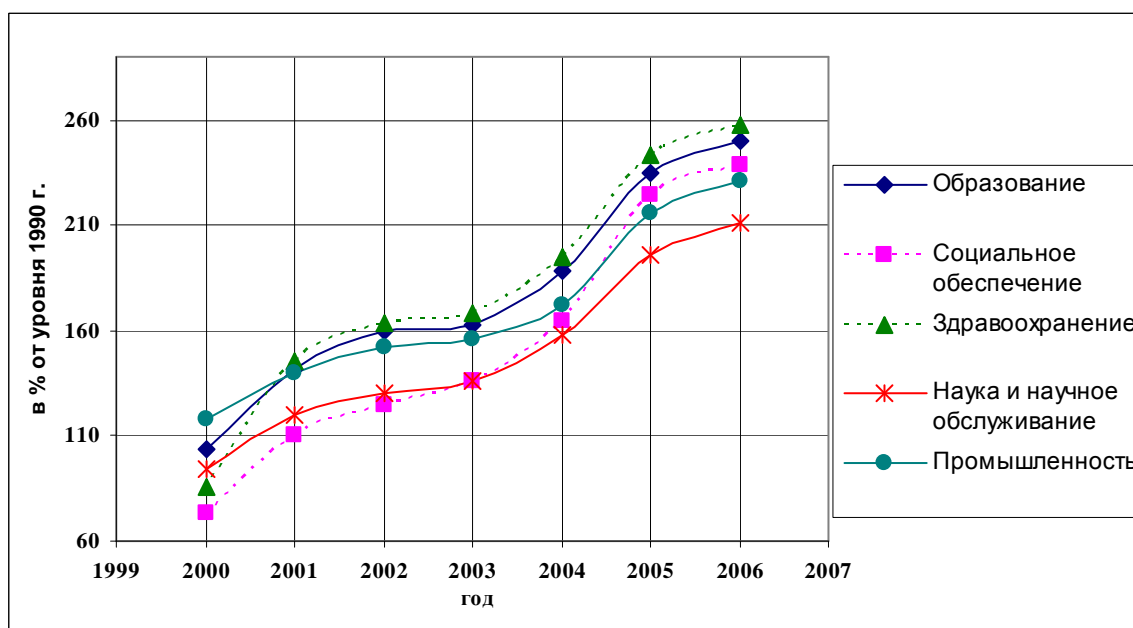

Рис 1. Динамика реальной заработной платы в отраслях экономики

Например, заработная плата за 2006 г. от уровня ее в 1990 г. составила в здравоохранении – 258,3%, в образовании – 250,8%, а в науке и научном обслуживании – 211,5%.

К другим причинам по данным социологических опросов относятся:

- неудовлетворительное материально-техническое и информационное обеспечение трудовой деятельности;
- низкий престиж профессии в обществе;
- отсутствие возможности профессиональной самореализации.

Кроме перечисленных выше проблем, росту внешней трудовой и образовательной миграции научных кадров, способствует также и быстрое развитие международных научно-технических связей республики. Так, например, в период с 2000 по 2005 гг. среднегодовое уменьшение численности работников за счет этого фактора составило около 2%.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость выработки комплексной государственной стратегии воспроизводства и сохранения научных кадров, предусматривающей:

- создание социально-экономических условий, способствующих снижению уровня миграции научных работников в другие страны;
- совершенствование системы подготовки научных кадров высшей квалификации.

Развитие указанных направлений позволит существенно повысить вклад науки в развитие экономики Беларуси, поднять престиж научной деятельности и создать стимулы для привлечения в науку молодежи и зрелой рабочей силы.

Литература

1. Войтов И.В., Никонович С.В., Артюхин М.И. и др. Система планирования, финансирования и контроля подготовки научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь // Новости науки и технологий. – 2006. – № 1. – С. 2–5.
2. Шевченко С.В. Кадровое обеспечение отрасли «Наука и научное обслуживание» в Республике Беларусь // Подготовка научных кадров высшей квалификации с целью обеспечения инновационного развития экономики: Материалы междунар. научн.-практ. конф., Минск, ГУ «БелИСА», 2006. С. 9–12.

IV Международные связи

Н.Я. Лактионова
к.и.н., ст.н.с. ОМЭПИ ИЭ РАН

Россия – Беларусь: проблемы интеграции **(национальные приоритеты или коммерческие интересы?)**

Важнейшие стратегические задачи, связанные с укреплением российской государственности, лежат в русле постсоветского пространства. Однако Кремль упорно отталкивает союзников и лишь имитирует некую деятельность на интеграционном поле. Во всех странах СНГ у России есть мощнейшая опора в обществе. Почему мы это не используем? (Почему российская власть содействует приходу М. Саакашвили и своими руками убирает лояльного к России аджарского лидера? Почему оказывалось беспрецедентное давление российских политиков на Абхазию во время президентских выборов? И отнюдь не во имя стратегических интересов России мы чуть не спровоцировали там гражданскую войну. Почему наша сторона, в помощь, так называемому «своему» кандидату посылает на Украину крайне сомнительный десант в лице М. Гельмана и Г. Павловского и допускает нигде в мире не виданный 3-й тур президентских выборов на Украине? Почему, наконец, мы промолчали и позволили заблокировать порядка 70-80 тысяч украинцев в Приднестровье, которые лишены были возможности участвовать в голосовании. Список можно продолжать долго. Ответ здесь на поверхности – нашему компрадорскому крупному капиталу нужна «мутная вода» и сохранение «статуса кво».

Наша страна, совершившая немислимый кульбит в своем развитии, продолжает оставаться на порочном пути и ведет себя как мальчик (бой-болл) на корте, подбирающий за игроками упавшие мячи. Это непристойная роль, навязанная правящей элитой крупнейшей державе мирового значения. Пока исполнительная власть в России заботится не о национальных интересах страны, а о коммерческих интересах российского малолегитимного бизнеса, да к тому же и сама не прочь поиграть в бизнес-игры, мы будем иметь провальные результаты в рамках СНГ.

России нужна власть, которая имела бы не только права, но и обязанности и была бы подотчетна обществу. В сильном государстве власть относится к народу как к единой общности, за которую она несет социальную и моральную ответственность. Такое государство формируется по семейному типу. Власть в сильном государстве не отделяет себя от коллективной исторической судьбы народа, а разделяет ее с ним. И в Беларуси именно такая власть.

Составная часть известной доктрины Монро, декларировавшей

зависимость процветания США от ограбления других государств, предполагает практику подкупа так называемой «элиты» в странах – объектах американской экспансии. В такой ситуации интересы народа и ангажированных элит оказываются диаметрально противоположными. Власть, ориентированная на чужие национальные интересы, политически неустойчива, ослаблена социальной нестабильностью и может быть отринута не только своими согражданами, но и «покровителями». Поэтому элитам стран СНГ объективно выгоднее ориентироваться на интересы своей страны и собственного народа. (Процесс осознания этого обстоятельства все-таки идет. В качестве примера можно сослаться, в частности, на Узбекистан, правящая элита которого вовремя разочаровалась в назойливых американских покровителях. И объективно, при наличии политической воли, Россия давно уже могла стать реальным стержневым элементом в интеграции постсоветского пространства. Заявленная Кремлем формула: «Сильное государство в существующих границах» – это не про Россию. Все постсоветские части единой страны в массе своей не самостоятельны. И, если их отталкивает Россия, - значит мы будем находиться в окружении раздираемых противоречиями псевдогосударств, политику которых будут определять геополитические противники нашей страны.

Сейчас реальную интеграцию постсоветского пространства тормозит двойственная позиция самой России. Влиятельная часть российской правящей элиты, заинтересованная в проведении неолиберальной политики, вместе с обслуживающим ее экспертным сообществом, продолжают саботировать объединение России и Белоруссии. При этом политический ресурс российской власти по сути используется ими как инструмент построения глобального мира. Сегодня стратегию оказавшихся у руля государства чиновников (естественно, не без исключений) можно определить, сославшись на одного из самых видных политологов современной России Александра Панарина, который указывает на переход «от внутреннего колониализма к внешнему, от передачи социалистической собственности от своей номенклатуры к передаче ее номенклатуре глобального мира». Выполнив конкретные задачи, люди, определяющие политику России, устроителями глобального проекта будут отброшены за ненадобностью. Но сегодня они активно мешают возрождению страны.

О чем, например, думали первые лица государства, допустив в прошлом провокацию с газовым конфликтом, а сегодня объявив о резком повышении цен на энергоносители для Беларуси? Разумеется, пойдет торг со стороны «Газпрома» за «Белтрансгаз», но где государственное стратегическое мышление? Мало того, что с Белорусью у нас Договор о коллективной безопасности и она защищает наши западные рубежи, через которые в прошлом наступал на Россию Запад, но 70% торговли с приоритетным на сегодняшний день «стратегическим партнером» России – Европой проходит через Беларусь. Нам надо быть благодарными белорусскому лидеру за то, что он остается

верным памяти наших отцов и пока еще терпит эти наши российские «загогулины».

Непоследовательные действия, которые предпринимает сегодня Россия, не достойны ни ее имени, ни ее авторитета в истории. Нам не пристало сводить свою внешнюю политику к неким непродуманным «спецоперациям» и «политтехнологиям». Мы должны иметь критерии национальной безопасности и последовательно отстаивать свои интересы. В этом случае наша страна будет с легкостью обретать союзников.

Современная государственная политика России, к сожалению, оставляет впечатление, что главная наша задача – дальнейшее сползание страны в «третий мир». Патриотическая риторика, которой овладела правящая элита этому процессу не мешает.

Будет ли для России благом, если Белоруссия устанет от безответственного поведения российской элиты и расставит другие акценты в своей политической стратегии: к этому ее подталкивают Запад, прикормленная этим Западом «оппозиция», а главное – сама Россия, вернее, ее исполнительная власть, которая идет на поводу у крупного бизнеса, допуская провокации, подобные газовой, и позволяя своим мелкотравчатым представителям информации ерничать по поводу лидера дружественной нам страны.

Давление на белорусского лидера и выдвижение российской правящей элитой заранее неприемлемых для Белоруссии условий интеграции на деле ведут к сворачиванию процесса строительства союзного государства. Неправомерны требования России по либерализации экономики Белоруссии. Лозунг трансформации по либеральной модели уже завел Россию в тупик. Наши соседи не должны повторять плачевный российский опыт. Если и идти по пути выравнивания экономических систем, то как раз России надо ориентироваться на Белоруссию как на более успешную.

Нам необходимо четко обозначить свою позицию по отношению к стране, с которой де-факто и де-юре существуют самые тесные союзнические отношения. В противном случае, мы можем в лице Белоруссии получить новую геополитическую проблему.

Перед Александром Лукашенко стоит сложнейшая задача: выполнить исторически необходимое – воссоединиться с Россией и создать прецедент объединения отпавших частей единой страны для других, но в то же время сохранить своих сограждан от безответственного российского бизнеса, для которых Беларусь всего лишь лакомый кусок.

В рамках СНГ, и даже шире – в Европе, Белоруссия чуть ли не единственная страна, позволяющая себе проводить независимую политику в интересах собственного народа. Здесь сохранены промышленные предприятия, восстановлено сельское хозяйство (напомню об ироничном тоне наших СМИ по поводу главы белорусского государства, отказавшегося от уничтожения колхозов. И позволю себе некоторые цифры: по производству важнейших

видов сельскохозяйственной продукции на душу населения Беларусь в последние годы является лидером среди стран СНГ. В 2005 году рост производства в одном только животноводстве составил 15 процентов. Сегодня там урожайность в среднем 30 центнеров с гектара. Это на треть больше, чем в России, где есть черноземы⁹⁰. Тогда как в Беларуси земли плодородием не отличаются. Потребности собственного населения в сельскохозяйственной продукции давно перекрыты⁹¹. Здесь благополучно развивается малый бизнес, который дает 13% в бюджет Беларуси. Однако феноменальный рост белорусской экономики основан на крупном высокотехнологичном промышленном производстве. В минувшем, 2005 году, ВВП Белоруссии увеличился на 9,2 процента, объем промышленного производства – на 10,4 процента. При этом рост в определяющих уровень технического прогресса отраслях машиностроения вновь превысил 15 процентов. Республика демонстрирует впечатляющие темпы экономического роста. Наименьшее число бедных живет в Беларуси. Здесь самая низкая, по сравнению с соседними странами, доля населения, проживающего за чертой бедности - менее 2% (в Латвии этот показатель составляет 11,5%, на Украине - 31,4%). В Беларуси живет наука, существует национальная система образования, население имеет социальные гарантии, а задача возвращения ВВП на уровень 1990г., которую никак не может решить Россия с ее энергоресурсами, уже давно преодолена белорусами (к 2004г. республика превысила докризисный уровень на 17%).

Интеграция России и Беларуси может быть только равноправной, чтобы все, что есть сегодня в Беларуси не пошло «с молотка» по примеру России, где ни о какой стабилизации всерьез говорить не приходится. И то, что А.Лукашенко не бросается сегодня в наши объятия, а пытается балансировать, совершенно правомерно.

Проводя курс на интеграцию с Россией, белорусский лидер должен сохранить достаточно суверенитета, чтобы суметь дистанцироваться от appetитов российской номенклатурной олигархии. Тем более что речь идет об объединении Белоруссии со страной, изрядно растратившей национальный суверенитет в формировании собственной государственной политики.

Нашу Русь-Россию сегодня растерзали, замызгали, распродали, А там на западе – остался светлый сколок Большой России - *Белой Руси*. И не нашему сомнительному бизнесу ее марать. На пресс-конференции в конце 2005г. (23 ноября) для представителей СМИ российских регионов А.Лукашенко сказал по

⁹⁰ 20 центнеров с га

⁹¹ Так, в настоящее время в Белоруссии производство молока превышает потребности внутреннего рынка на 2 миллиона тонн, а мяса — на 300 тысяч тонн.

поводу иностранных инвестиций в Беларуси, в том числе и российских: «...финансируйте, развивайте, но так, чтобы не в ущерб национальным интересам». Секрет Беларуси прост – здесь власть служит народу, а не криминальному бизнесу. Здесь не практикуется искусственное банкротство предприятий и выкуп их за бесценок, как в России. А потому российский бизнес, в руках которого нынешние российские СМИ, и поднимает вселенский шум о недемократичном Лукашенко.

Нам давно пора отказаться от сказки о плачевном состоянии белорусской экономики, которая якобы станет балластом на шее России. Непристойно также по любому поводу использовать миф о нарушении набивших оскомину «прав человека» в Беларуси. В последнем случае совершенно не обязательно быть аналитиком, чтобы разглядеть здесь заказную ложь. Что это за «права человека», которые отстаивает белорусская оппозиция? Есть гарантированные конституцией социальные права – и они, как хорошо известно, соблюдаются в Белоруссии лучше, чем в любом другом новообразованном государстве СНГ. Это не фикция, а реальные права. А право безнаказанно клеветать в интересах геополитического противника – это, простите, функция «пятой колонны», никакого отношения к реальным правам населения не имеющее.

Более того, именно в Беларуси, если уж употреблять термин «реальная демократия», существует механизм всенародного обсуждения и принятия решений по особо важным проблемам – Всебелорусское народное собрание. И много ли стран имеет что-нибудь подобное? Этот институт является субъектом власти, представляющим все регионы и слои населения.

И в этом случае можно говорить об участии народа в управлении государством (т.н. «прямой демократии»).

Лицемерие обличителей «диктатора Лукашенко» становится очевидным, если сравнить политические режимы Белоруссии и, положим, Средней Азии, где ни о какой оппозиции, например, Туркменбаши, даже и говорить не приходится. Тем не менее отсутствие «демократии» в этом регионе не слишком заботит международные организации. В то время как о демонстративных акциях ничтожно малой белорусской оппозиции, не имеющей никакой серьезной поддержки у белорусского народа, нас постоянно уведомляют ангажированные СМИ. Собственно, к этому сводится почти вся информация о республике Беларусь в Европе, да, по большому счету, и в России тоже.

Как известно, в Белоруссии ни «бархатной», ни «апельсиново-каштановой», ни всяких прочих революций «роз» не случилось, так как там гораздо выше уровень жизни населения, чем на Украине. К тому же в Беларуси нет такого количества безработных, готовых целыми днями демонстрировать и протестовать. Кстати, в Беларуси – самый низкий уровень регистрируемой

безработицы среди стран СНГ и Восточной Европы⁹².

Политика уступок, проводимая российскими властями, привела к плачевным результатам: НАТО у наших границ, а России брошен очень серьезный вызов, адекватного ответа на который пока что не просматривается. Союз с Белоруссией мог бы стать серьезным фактором сдерживания возможной военной операции против России и других постсоветских территорий. Напомню, что белорусская армия является одной из самых боеспособных в мире

Именно Беларусь с ее откровенно пророссийской политикой препятствует сегодня доминированию США на постсоветском пространстве. Она мешает воплощению давней мечты Запада – создания Черноморско-балтийского пояса из недружественных государств, изолирующих Россию от Европы. И не удивительно поэтому, что США предпринимают беспрецедентные в международной практике шаги по дискриминации белорусского государства и его лидера. Сегодня отношение к последнему со стороны российских политиков является неким индикатором их реальной позиции, с точки зрения национальных интересов России. Чтобы Россия восстановила себя как субъект международной политики, нам надо очень серьезно и уважительно выстраивать свои отношения с Белоруссией.

Реальная интеграция, несомненно, усилила бы позиции России и Беларуси. Тем более, что на сегодняшний день у последней нет ни территориальных претензий к своим соседям, ни религиозных и этнических конфликтов. Все это делает республику Беларусь привлекательным и надежным партнером по интеграции. И еще: пока Беларусь быстро развивается и ориентирована на Россию, последняя имеет важную точку опоры в Восточной Европе. В свою очередь, и Беларусь, опираясь на союз с Россией, может сохранить высокотехнологичную модель своего развития и претендовать на роль регионального лидера, так как вступление в Евросоюз консервирует для вошедших в него стран маргинально-низкий технологический статус в рамках ЕС.

И Беларусь, может вполне оказаться способной за счет регионального экономического сотрудничества предложить «новым европейцам» иную, отличную от Евросоюза стратегию развития данного региона.

В современном мире союз России и Белоруссии оказался на острие глобальных мировых проблем. Главная цель Вашингтона – не допустить политического образования, способного конкурировать с США. Западные теоретики прекрасно понимают, что регенерация России, если не в прежних исторических границах, то близких к ним, остается реальной. «Независимая

⁹² В Беларуси на 1 января 2006 года уровень безработицы составил 1,5% к численности экономически активного населения страны. Данный показатель на 0,4% ниже, чем на 1 января 2005 года.

газета» в свое время познакомила читателей с рассуждениями З.Бжезинского: (цитирую) «... экономическая и военная интеграция когда-то советских государств под политическим руководством Москвы ускорила бы возрождение России как могущественного национального государства и глобальной державы». На ту же тему неоднократно высказывались и другие ревнители «нового мирового порядка». Вот Генри Киссинджер, например: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее народов в единое, крепкое, централизованное государство». Такого рода высказываний представителей западного истеблишмента достаточно. Все формулируется открыто и называется своими именами. Перед Россией сегодня по-прежнему стоит задача смены порочной модели развития страны. Чем стабильнее и лучше Беларусь, тем все более неприемлемой и уродливой выглядит политика других постсоветских государств, в том числе и Российской Федерации. Присяга России на верность «свободному рынку» и попытки возвести его чуть ли не в ранг национальной идеи, сегодня выглядят карикатурно и отвергаются обществом вместе с чуждыми нам ценностями. И не случайно, фигура Лукашенко обретает в России все большую харизматичность (напомню о результатах голосования в прямом эфире на радиостанции «Эхо Москвы» 82% поддержали Лукашенко и только 18% проголосовали за Путина. И это - аудитория либеральной радиостанции). Такая популярность Лукашенко очень беспокоит российскую правящую элиту. Но мы, похоже, еще не заслужили, в отличие от братских белорусов, такого лидера.

Тем не менее, сегодня, несомненно, идет отрезвление общественного сознания, несмотря ни на какие пиар-технологии. Любая вменяемая власть, если она не примеряет на себя роль камикадзе, не может не корректировать свой курс под давлением общества. Необходимы инициатива снизу и давление общества на власть. И это во многом задача науки и интеллигенции. Сегодня главное – это возвращение национальных приоритетов в государственную политику России. И это главное не только для построения союзного государства, но и для всей мировой безопасности в целом, где сильная российская государственность всегда играла стабилизирующую роль.